



*Николай
Курдюмов*



МОЙ САД

**МАКСИМАЛЬНЫЙ
УРОЖАЙ
ЛЕГКО И ПРОСТО**

Annotation

Новая серия книг Николая Курдюмова, самого известного в нашей стране популяризатора природного земледелия и эффективного садоводства – долгожданный подарок для миллионов поклонников садового мастера, как он сам себя называет. Здесь вы найдете как материалы из уже любимившихся изданий, так и новые, об открытиях и приемах, позволяющих собирать экологически чистый урожай, причем без особых усилий.

На этот раз Николай Курдюмов раскрывает секреты создания плодоносящего сада, причем он дает советы дачникам, живущим как в южных регионах нашей страны, так и в северных. Как узнать, когда стоит обрезать деревья, а когда лучше отложить секатор в сторону и применить другие, не менее эффективные, но более гуманные методы формирования кроны, как обойтись на севере без пчел и как готовиться к суровой зиме – об этом и о многом другом читайте в этой книге.

-
- [Николай Иванович Курдюмов](#)
 -
 -
 - [Как читать книги этой серии](#)
 - [Часть 1](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Наша южная реальность](#)
 - [А надо ли их резать?](#)
 - [На чем они плодоносят?](#)
 - [Поставим дереву диагноз](#)
 - [Вершки и корешки](#)
 - [Если дерево жирует, или руководство по воспитанию акселератов](#)
 - [Как оживить слабое дерево, или садовая реаниматология](#)
 - [Разгрузка, осветление и омолаживание маленький трактат об урожае](#)
 - [Как снизить переросшее дерево](#)
 - [Язык, который дерево понимает](#)

- [Как заменить крону на новую](#)
 - [Если дерево совсем старое](#)
 - [Когда резать деревья?](#)
 - [Как нельзя резать деревья](#)
 - [Главное об инструменте](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Трактат о смысле жизни и питании](#)
 - [Умное удобрение](#)
 - [Кормить или поить?](#)
- [Часть 2](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 -
 - [На Марсе яблони цвести не будут!](#)
 - [«Весь успех Железова – в его микронеоне»](#)
 - [Что значит «хорошая почва для сада»](#)
 - [Черный пар нам не нужен](#)
 - [Плодородие или удобрение?](#)
 - [Трава, для сада созданная Богом](#)
 - [Гиблое место – это не сказки!](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Сколько поливать – или как поливать?](#)
 - [Подзимний полив: за и против](#)
 - [Истинно сказано: зри в корень!](#)
 - [Еще раз об удобрениях](#)
 - [Умные корни умных деревьев](#)
 - [Может, и не было обмана...](#)
 - [Цветет, но не плодоносит](#)
 - [Загущенная посадка – ключ к урожаю](#)
 - [Обойдемся без теплолюбивых пчел](#)
 - [Луна знает лучше?.](#)
 - [И все же к зиме готовиться надо!](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Зимостойкость трезвым глазом](#)
 - [В болезнях и вредителях я не силен...](#)
 - [Сибирская ода друзьям – муравьям](#)
 - [Как я предсказываю погоду](#)
 - [Не губите деревья!](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
-

Николай Иванович Курдюмов
Мой сад. Максимальный урожай легко и просто

* * *

Научно исследовать – это прочесть несколько книг, которые никто не читал, и написать еще одну, которую никто читать не будет.

Как читать книги этой серии

Вывод – то место, где вам надоело думать...

1. Главная причина, по которой текст может показаться непонятным, неинтересным или неважным, это **непонятые слова**. Одно-единственное слово, которое вы нечетко себе представляете или неверно истолковали. Вы можете этого и не заметить. Но **после пропущенного слова в памяти остается пустая полоса**. И вот, прочитав еще с полстраницы, вы вдруг чувствуете: читать больше неинтересно, что-то раздражает или вдруг захотелось спать, и вообще автор «слишком умный», а вы «академиев не кончали»... Все это – четкие симптомы непонятого слова. Что делать? Просто вернитесь назад по тексту – туда, где вам было еще все понятно и легко. Именно где-то тут и обнаружится непонятное слово. Проясните его – и все наладится.

Все подозрительные слова, которых вы можете не знать, или те, в которые я вкладываю свой определенный смысл, я проясняю в сносках. Заглядывайте туда, и мы с вами будем говорить на одном языке. А если в сносках чего-то не найдете, не ленитесь лазить в толковые словари!

2. Наблюдайте. Увидев где-то упомянутое в книге, полюбопытствуйте, как это делали и что получилось. На своем огороде всего не охватить. Используйте чужой опыт – он многократно ценнее книжных текстов.

3. Пробуйте. На одном клочке, на одном квадратном метре устройте то, что хочется испытать. Свой опыт многократно ценнее чужого!

4. Не торопитесь. Дайте себе время всему научиться. Не спешите разочаровываться, если не получилось сразу. Даже технология Миттлайдера, расписанная по шагам и минутам, требует нескольких лет для ее мастерского освоения. Но время освоения – приятное время!

5. Пожалуйста, не принимайте сказанного буквально. Не основывайте своих убеждений на какой-то одной главе. Не принимайте ничего на веру – принимайте к сведению. У каждого из вас свои условия. То, что хорошо под Москвой, не годится возле Краснодара! Если у кого-то что-то получилось, то при слепом копировании у вас вряд ли получится так же. Но вы, определенно, можете научиться делать это по-своему!

Часть 1

Знакомьтесь: успех

Глава 1

Успех – это нормально (моя прикладная философия)

*Стать выше себя непросто,
И всем по плечу едва ли.
Но все мы такого роста,
Какой потолок избрали.*

Т. Смирнова

Я всегда испытываю огромное удовольствие, встречаясь с успешными способами жизни. Нельзя, нельзя, и вдруг – есть! Невозможно, немыслимо, а тут – вот оно! Все привыкли, прониклись, всосали с молоком матери «терпение и труд...», а один взял да и не поверил, проверил, покумекал и бряк! – на порядок лучше сделал. И ведь проще некуда – как раньше не додумались?! Самое интересное, что потом. Потом друзья повосторгались, пресса пошумела, наука покритиканствовала, и успех тихо лег на дно. А за крупные успехи часто приходится драться, и жестоко. Не приживается успех в нашем мире. Почему? Ну, не могут держатели власти и науки жить с людьми, не нуждающимися в их контроле и опеке. Таким и политики не смогут ничего продать: их доходы держатся на нашей неспособности и беспомощности. Но успех – суть сама жизнь. Достижения, как семена, оседают, выжидают, но затем прорастают. Прогресс все же происходит, и только потому, что кто-то когда-то показал: вот так и лучше, и проще.

Примеров – тьма в разных областях.

В конце позапрошлого века агроном И. Овсинский утроил урожаи и полностью снял проблему засухи на своих полях, применяя свою систему беспашотного земледелия. Произвел фурор – и канул в пучину несущейся вперед пахотной культуры. Подробно об этом – в «Мастерстве плодородия». По его стопам идут земледельцы-беспашотники. Их результат – высокие урожаи при тройной рентабельности. Об их опыте – «Мир вместо защиты».

Современник Овсинского, легендарный плодовод Николай Гоше работал с деревьями настолько филигранно, что придавал им любые формы и создавал ветки или плодушки в любом месте по своему усмотрению.

Слава богу, он написал подробное толстое руководство, о котором я узнал случайно и с трудом разыскал в запаснике библиотеки. Здесь будет глава о его искусстве.

Столь же успешно И. В. Мичурин работал с наследственностью плодовых культур. Он научился направлять развитие гибридов в нужную сторону. Показал, как доводить сорта до надежного плодоношения в каждом конкретном районе. Уверен: если бы его программа была выполнена, у нас вообще не было бы плохих и неурожайных садов.

А плоскорез В. Фокина? Простая скоба легче тяпки, а делает двадцать операций, заменяя весь огородный инструмент, кроме, разве что, опрыскивателя и лопаты.

Братцы, наш успех не нужен государству. Пусть! Но никто не мешает нам применять его, интересоваться им, создавать его лично для себя. Поразительно, но мы старательно не замечаем всех этих достижений. Мы даже не стремимся о них узнать. Наша успешность непростительно низка. Мой опыт показывает: все, что считается нормальным и привычным – в лучшем случае десятая часть возможного. А ведь эти подвижники кричали изо всех сил: «Люди, я смог, и точно знаю – вы сможете тоже! Только захотите, и все получится!..» И вот лет пять назад меня прошибло: **успех – это способ мышления. И технология, которой можно научиться.**

Освоение успеха – тема для отдельной книжки. Успех имеет свою анатомию, из которой здесь уместно упомянуть лишь главное.

*От племянниц старушка из Хожува
ничего не видела хорошего,
и она день за днем
их лупила ремнем,
чтоб добиться чего-то хорошего.*

Э. Лир

Две проблемы мешают нам приблизиться к успеху: неспособность видеть результат^[1] и боязнь быть самоопределенным^[2]. И та, и другая, кстати – вовсе не природные свойства ума, а искусственно созданные его изъяны. Это славно: значит, от них можно избавиться.

Результат – это когда в деталях видишь, как оно должно быть, плюс стремление этого достичь. Вот тут должна быть тыква: оранжевая, на 80 кг, она будет лежать здесь, у дорожки, и все будут ею любоваться, а потом я сделаю из нее пастилу и одарю всех знакомых... Мой сын станет здоровым,

развитым, самостоятельным и общительным, и у него не будет проблем с учебой... Вот с этой женщиной мы будем жить душа в душу и вырастим четверых прекрасных детей...

Закон: если есть разумная цель, а сомнений нет – все получается неизбежно. Если цели совпадают, получается хорошее партнерство. Если целей нет, мы отдаем их тем, у кого они есть. И оказываемся фигурами в чужой игре.

Закон: не представляя точного результата, невозможно изобрести способы его получения. Проще: всегда неясно, как делать непонятно что. Факт: оказывается, мы почти никогда не думаем, что получится. Более того, мы часто и понятия не имеем о том, что об этом нужно думать! Многие ли точно представляют себе, каким будет это дерево? Этот сад? Фирма, дом, муж, семья, свое здоровье, бизнес?..

Противоположность результату – процесс, или текучка. Это когда все вместе чувствуют душевный комфорт, перепоручив свои результаты другим – начальству, морали, религии, родственникам, друг другу... Живем процессом: ходим по врачам, сидим за партой, женимся, разводимся, калечим свое тело, копаем огород. Успех тут явно не наш, а тех, кому мы верим и платим, на кого работаем. Но зато можно вместе пожаловаться на жизнь, а это такой кайф!

Трудно представить себе, что вы все, абсолютно все для себя решаете исключительно сами?.. Но именно так делает нормальный, разумный человек. И именно поэтому он успешен.

Привычка отдавать свои решения другим, иначе – «верить в...», приводит нас прямо-таки к курьезной ситуации: мы часами, месяцами, годами делаем то, в чем абсолютно убеждены (потому, что нас убедили!), получаем совершенно не то, что хотим, и умудряемся не видеть этого! Не одно поколение окончило школы, ничему не научась, и вузы, не освоив профессию. Ни разу хамство и жестокость не достигали конечной цели, но привычка сильнее. Ни один больной не стал здоровым, мотаясь по врачам. Откуда же такая наивность?



Боясь отвечать за себя, мы видим причины неудач в ком-то или в чем-то другом, где-то снаружи. Но это – чистая иллюзия. С вами происходит только то, что вы представляете собою сами, внутри себя. Если там есть решения и стремления – они сбываются. Если там сомнения – сбываются сомнения. Если верите кому-то, чтобы спихнуть на него ответственность – сбываются, но не ваши, а его намерения: ведь придумал это он, а вы просто согласились.

– Хочу, чтобы у меня все было!

– Хорошо, будь по-твоему. У тебя все было!

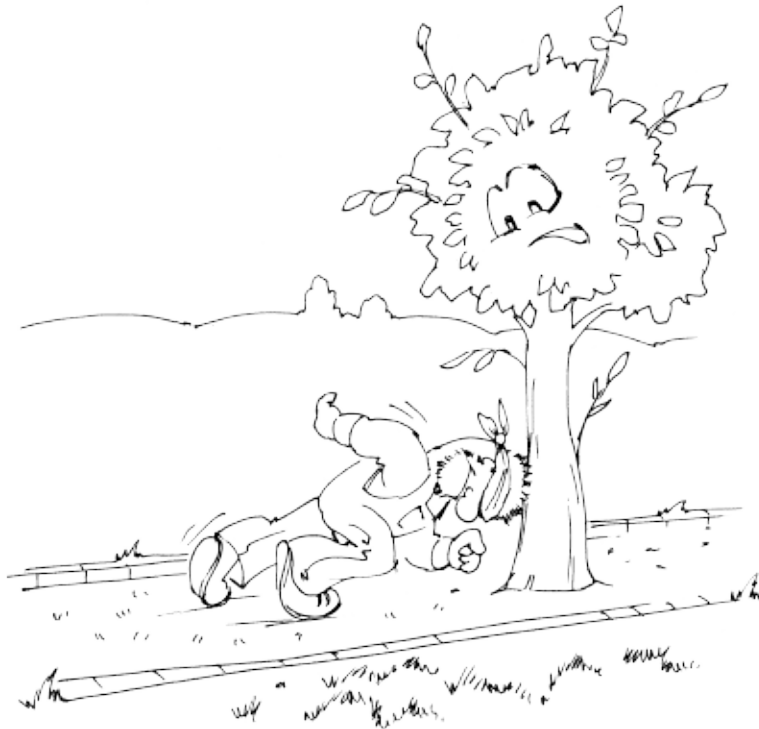
Диалог с Золотой рыбкой

Оказывается, этот мир устроен просто и справедливо. Вы сами, ваши эмоции, ваши важности и ценности сию минуту – заказ Мирозданию, Господу, Космосу, чему хотите. И он всегда выполняется. Проблема в одном: мы не осознаем, чего на самом деле хотим, и поэтому не берем, чего заказываем. Лукавим мы с собой безбожно, братцы.

Заказ – не то, что вы головой думаете. Красиво думать каждый умеет! А то, что реально чувствуете. То, что вы есть на самом деле. Вон парень рвет на себе рубаху: «Я же тебя люблю!!!», но любви что-то не видать... На

самом деле он обвиняет: «Ты меня не любишь!». Ну, раз просит не любить – уважим... Или вон тетя Мотя, не вылезает из поликлиники: «Очень, очень хочу не болеть! – говорит, – но болезнь проклятая не уходит...». Ну, будь по твоему – пусть болезнь не уходит. «Черт, опять денег нету!..» – ладно-ладно, сделаем, как просишь. «Им на меня наплевать!..» – как скажешь, дорогой, как скажешь. Ну ни в чем от Вселенной отказа нету, хоть плачь!

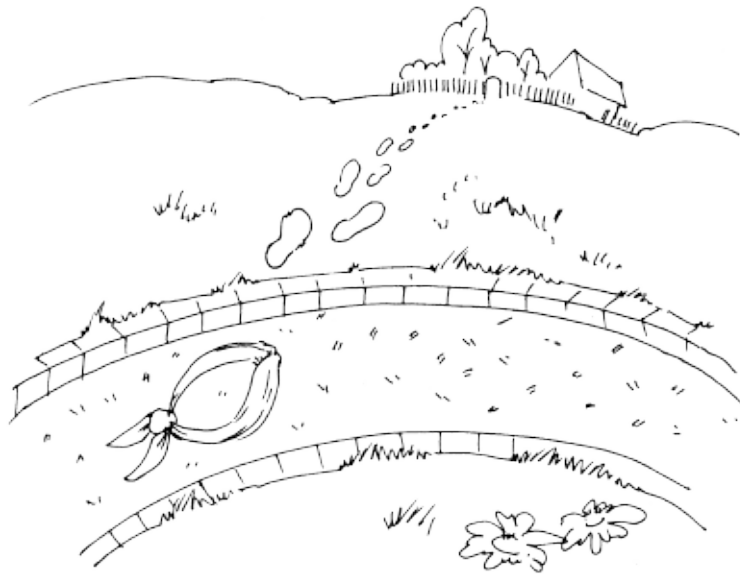
Радуетесь – получаете то, чему радуетесь. Живете так, будто у вас уже есть – и приходит. Злитесь, раздражаетесь, напрягаетесь – получаете то, на что злитесь. Требуете, и получаете шиш. Ведь требование – по сути отказ: «этого нет». Чего боишься, то и приходит. Дается именно то, на чем вы циклитесь, что вышибает, задевает, на чем **застряло внимание** – не важно, радует оно вас, бесит или вгоняет в депресняк. Потому что **любая эмоция – это уже намерение**. Поэтому никогда не ищите оправданий снаружи – ищите в себе. И вот полезный инструмент поиска: если у вас что-то не получается, значит делать нужно совсем другое, независимо от ваших чувств и убеждений. А если глубже – надо чувствовать другое, верить в другое. **Именно ваши сегодняшние убеждения и привели к неукладу** – ведь факт! Так зачем вы за них держитесь?..



Как ни крути, но чтобы стать успешным, нужно не бояться стать другим. Все просто, братцы. Наши убеждения – наши собственные шоры и «морковки для осла». Они «верны», а значит и нужны нам ровно настолько, насколько создают наше личное счастье и радуют окружающих. Вот и вся «алгебра гармонии». Видишь, что не радуют – срывай эти шоры, освобождайся! Друзья говорят проще: **стань собой**.

Что такое счастье? Наверное, во многом это предвкушение. Чувство движения, стремление достигнуть, вырасти, ощущение роста, своей силы и приятное покалывание новой шкуры, в которой здорово пощеголять, пока не забрезжит новая цель.

Разумность – это способность видеть результат и создавать свой успех. Каждый раз, встречая успешного садовода, я вижу именно это. Обычно такой человек весьма уважает себя. Он любознателен и наблюдателен. У него нет шор на глазах. Не любит работать впустую, а любит думать, добиваться успеха и отдыхать. Ценит удобство и красоту. Делает только то, что решил сам. Не обязан. Не зависит. Не боится. Жизнь и свою персону воспринимает с юмором. Не следует стандартам, а создает их. С ним ужасно интересно!



Глава 2

Как улучшить сад, который уже есть

Любого вида сад хорош уж потому, что соответствует владельцу своему.

Жак Делиль

Для чего вообще улучшать сад? Зачем резать, пилить?.. Конечно, ради суперзамечательного урожая! Но открою вам тайну: начиная пилить и резать, большинство из нас даже не представляет, зачем они это делают. То есть ни сном ни духом.

Как же усилить урожай обрезкой? Вот в чем вопрос!

Наша южная реальность

*У нас воткни в землю – и огlobля растет!
Но сильно жирует и поздно вступает
в плодоношение, зараза...*

Для тех, кто хочет все делать сам, я написал специальную книгу по формировке и обрезке – «Формировка вместо обрезки», где собрал не только свой, но и чужой опыт. Сейчас она отчасти представлена в книге «Обрезка без секатора».

Видит бог, как я мечтаю видеть вокруг низкие и светлые сады! И вроде все больше карликов продают. Видимо, в новых поселках только их уже повсюду сажают. Но на дачах пока все по-прежнему.

В садах, которые «уже есть» – это двенадцать лет моей цветущей жизни, почти каждый день. Ездил по всей Кубани – осуществлял, так сказать, окультуривающее вмешательство. Пилу и секатор приходилось точить каждые три дня: дров бывало всегда много. Часто встречались «мамонты», которые приходилось исправлять «на ноль»: удалять напрочь всю крону и отращивать заново. Это, кстати говоря, нормальный южный прием: и крона отрастает без проблем, и целых два года эта жуть не мешает соседним деревьям.

Читая литературу, южане десятилетиями выращивают «леса», где урожай ценной костровой древесины на порядок превышает урожай

плодов. В таких садах одна проблема цепляется за другую.

Обычная картина: купили сильнорослые саженцы и воткнули, как было рекомендовано, 3×3 м. И они гонят вверх по метру в год. То есть уже на третий год начинают чувствовать себя, как мы в троллейбусе в час пик: хочется крышу головой пробить. Что, давно не ездите в троллейбусах? Ох, я тоже... Так вот, а деревьям, слава богу, есть куда пробиваться, они и пробивают – прут, практически **не образуя наклонных, то есть ПЛОДОВЫХ ветвей**. Глядя на них повнимательнее, мы могли бы понять: при такой конкуренции **остановить их укорачиванием почти невозможно**. А кромсая раз в год – точно невозможно. И вот, пока мы все лето бережно охраняем дерево от формировки^[3] («сок идет!!!»), оно воспаряет от нас в выси. А то, что нельзя достать рукой, нам уже неинтересно. Ну и пропади оно пропадом! И скоро тень смыкается. Сад стал ЛЕСОМ (рис. 1).



Рис. 1

А чем больше в кроне тень, тем длиннее тянутся побеги, и тем меньше на них плодовых почек, веточек и прочих **плодушек**. Даже если они завязываются, в тени вызревают плохо и нормальных цветков не дают. Кроме того, в густой тени вредители и болезни – именно что дома. А лезть наверх тяжело, опасно и неохота, и сад остается не опрыснутым даже для профилактики. Кто-то уже засыхает. Кто-то разросся так, что соседям хило. Молодежь так хочет всех перерастить, что вообще не реагирует на «мудрое» отсекновение макушек: «Режу и режу, а она прет и прет! Я уже в отчаянии!!».



Если тут и созревает какой-то урожай, то часто без пользы. В основном это мелочь, и так высоко, что ее не снять. Плодосъемники на длинных черенках не помогают: хлопотно это, да и годятся они только для семечковых. По моим наблюдениям, **две трети урожая гибнет только потому, что его не снимают**. Вот и подумалось: разумнее осветлить и снизить кроны, оставить самые сильные плодовые ветки и получать доступные и качественные плоды. И я стал формировать низкие кроны с младых, как говорится, ветвей. Здесь я и расскажу, как я это делаю.

Напоминаю: все нижеописанное – опыт южный. Годится в основном для Черноземья и солнечной части Нечерноземья. В Сибири – только если сорта надежно морозостойки. Но Таких там практически нет. Так что о Сибири и о Севере разговор особый – все детали в книге «Умный сад: как перехитрить климат».

А надо ли их резать?

*Если ты делаешь все по науке
и свято чтешь гороскоп, а у соседа
урожай больше – не верь глазам своим!*

Нетленка

Весьма распространенное убеждение: «Я режу – толку мало, а сосед вообще не трогает – и все увешано!» Что ж, наблюдательность уже присутствует!

На деле все еще интереснее. Большинство тех, кто режет деревья, урожая почти не имеют. Большинство тех, кто не режет – тоже. Потому что в одном случае резать надо, а в другом – не надо. Можно получить отличный результат и обрезкой, и отсутствием таковой. Надо смотреть на реальное дерево. Оно может быть грецким орехом или вишенкой, расти сильно или слабо, на почве хорошей или плохой, на подвое сильнорослом или карликовом, и сидеть тесно или просторно. Вот наш вопрос в корректном звучании: надо ли обрезать (формировать) таким-то способом именно это дерево, сидящее именно вот тут, для такой-то цели?

Цели могут быть разными: от карликового или формового сада до высокого и тенистого леса. Представим, что наша цель – обильно плодящие, раскидистые деревья небольшой высоты. Тогда ситуация такова.

Чем сильнее растут и теснее сидят деревья, тем чаще и сильнее их придется формировать. Чем дольше такие чудища не формировались, тем больше надо напилить дров, чтобы их исправить. Если еще не поздно.

Чем умереннее рост и больше свободы, тем меньше надо вмешиваться, а исправление сводится в основном к разгрузке самых старых нижних веток.

Привитые **на сеянцы**, южные деревья всегда жируют, а на хорошей почве и при заботливом хозяине – просто пухнут. Обычная высота таких «бройлеров» – 6–8 м. Пока не дорастут, плодить толком не начинают. Если они сидят по схеме 10×10 м, а вы согласны научиться жить на дереве,

можете не резать. Если 4×4, придется уже заниматься альпинизмом. Таких жирняков можно смолоду тормозить кольцеванием, передушиванием или подрубанием корней... Но мой опыт таков: скорее вы выдохнетесь, чем они станут среднерослыми.

Если почва неважная, ухода нет и подвой среднерослый (например, ММ-106), **дерево растет средне**, раньше начинает плодоить и гнуть себя урожаем. Высота его будет метра четыре. Чтобы ветки захотели гнуться от плодов, ему нужно минимум 6×6 м. Если так, не трогайте его. Но если деревья натыканы 3×3, их единственная цель – небо, и без формировки получится лес. Такие деревья лучше всего смолоду гнуть. Сразу приструнишь, заставишь работать – они и ожиреть не успеют.

Почти никогда не бывают среднерослыми черешни, вишни-шпанки и абрикосы. Их приходится либо сильно формировать, что очень хлопотно, либо сажать на отшибе, чтобы не душили остальных. Грецкий орех посредине сада – еще лучше! Внимание обитателям тучных черноземов: среднерослый подвой на них не работает – деревья растут почти так же, как на дичках. Исключение – айва для груш: разница всегда большая. Карлики (например, М 9) на южном черноземе становятся среднерослыми. Но чаще всего им таки хватает 4×4 м. Если они хорошо опыляются и плодоносят, их можно не резать, а только оттягивать ветки на свободные места.

И вот самый важный факт. Если дереву достаточно простора, оно принимает **самую оптимальную для себя, естественную форму** (рис. 2). И будет отдавать **максимум урожая**, хотя не каждый год и не высшего качества. Рост сдержанный, места вволю – можете не трогать, пока не начали стареть. Зачем же их тогда режут?! Затем, что естественная программа дерева, увы, не такая, как нам надо. Естественное дерево не удерживает постоянную крону. Оно растет, молодея кверху: самая молодая – макушка. Доросло до предела – начинает так же стареть снизу вверх: отсыхает нижний ярус, потом средний... Не годится! Нам нужно, чтобы вся крона была достаточно молодой. Да еще невысокой, да удобной. Потому и режем, и формируем.



Рис. 2

Но если вы хоть один раз обрезали сильное дерево, вы обрекли себя на регулярную работу. У кроны есть своя программа. Собьешь ее – дерево зарастает хаосом волчков. Бросишь его на несколько лет – превращается в непролазные джунгли. Посему, **раз уж взялся резать – режь постоянно и грамотно.** Или – или. Как сказал великий Гоше, «обрезка безграмотная и нерадивая приносит деревьям вред несравнимо больший, чем вообще отсутствие таковой». Что я постоянно и наблюдаю.

Посему предлагаю ограничиться самыми простыми формировками. Но сначала – теория. Точнее, ликбез, и на сей раз для всех зон садоводства.

На чем они плодоносят?

*Яблоко падает.
Шмяк!*

Где же открытие?..

Танка

Обычно дачник что-то знает о том, как нужно резать. Вы тоже что-то знаете – читали? Посмотрим. Простой тест: можете отличить сходу **плодовые органы от ростовых**? Нет? Не советую брать в руки никакой режущий инструмент. Потому что главная цель обрезки и формирования – увеличить количество плодушек за счет уменьшения ростовых побегов. Значит, сперва разберемся с плодушками: **их нужно видеть**.

Позвольте не забивать вам голову всякими кольчатками, копыльцами, шпорцами, прутиками и букетными веточками. Систематизировать – дело ученых, а мы постараемся узреть общее. Для этого прошу в сад. Возьмите тетрадь и ручку: объявляю лабораторную работу!

ЗАДАНИЕ 1. Научитесь отличать прирост от всего остального. Прирост – это самые молодые, концевые побеги ветвей, растущие или уже выросшие за лето. Я называю их **приростом** до следующей весны. Летом они нарастают, разворачивая нежные *точки роста*^[4] и наращивая новые листья. Зимой они гладкие, с юной, окрашенной корой. У большинства культур – прямые, без всяких «торчков» и ответвлений, но у абрикоса и персика разветвленные. Если изогнутые, значит, вы скармливаете свое дерево тле.

Смотрите: самый мощный и длинный прирост – наверху, у стволов, направленных вертикально – **лидеров**. Все верно: дереву главное – ввысь, поэтому вертикальный прирост тянет питание сильнее прочих веток. В разы сильнее! Обратите внимание: нижние ветки взрослых деревьев вообще не прирастают, или прирост их мизерный – 5–20 см. Возможно, у вас найдутся и целые деревья, почти не давшие прироста. И это не обязательно старые деревья. По длине прироста легко определить состояние дерева. Это диагностический признак. Мы его рассмотрим позже.

У большинства культур летний прирост не плодоносит – не образует плодушек (рис. 3). Его роль – захват пространства, рост и создание листовой массы, питающей новую, такую же молодую массу корней. У большинства яблонь и многих груш не плодят и прошлогодние (годовые) ветки. Дело в разнице функций: небольшие листья плодушек выкармливают только цветки и завязь, а крупные листья прироста строят само тело дерева. Прирост – цех строительного фотосинтеза^[5]. Цветок и

плод отнимают силу, а прирост ее дает.

Дерево усиливается только за счет нового прироста. Чтобы усилить ослабшие деревья, их омолаживают: удаляют большинство старых и заплодущенных веток. За лето отрастает свежий прирост, соответственно ему – новые корни, и дерево восстанавливает силу.

И вот еще главное: пока прирост растет, его листики, **если они в порядке**, формируют «подмышками» (то есть в пазухах) пазушные почки. В них уже к августу формируются зачатки соцветий или новых веточек (рис. 4).



Рис. 3



Рис. 4

Итак, прирост не плодоносит. И только прошлогодняя древесина^[6] весной зацветает или начинает обрастать плодовыми веточками. Поэтому плодушки всегда находятся ниже прироста, на более старых частях ветвей.

ЗАДАНИЕ 2. Научитесь видеть плодушки – все, что цветет. Я знаю один способ: рассмотреть деревья во время цветения. Не просто полюбоваться («Ух ты, красота – как цветет!»), а чуть целенаправленнее: «Ух ты, красота! На чем же оно цветет?..» Смею вас заверить: полчаса такого любопытства ценнее, чем все руководства по обрезке!

Итак, смотрим ниже прироста, и в большинстве случаев обнаруживаем: ветка обросла маленькими, недоразвитыми, короткими веточками от 1 до 10–15 см. Это и есть они, родимые – плодушки разных типов и названий. Больше всего их на самых старых боковых ветках. Можно сказать, что плодит все недоразвитое, коротенькое. Все верно: ему расти уже нечем – питание лидеры перехватывают; да и ни к чему – на это прирост есть.

Рост плодушек обычно заканчивается рано: уже в июле они вершкуются^[7]. Присмотревшись, мы обнаружим на их кончиках

«окуклившиеся» почечки (рис. 5 и 6). Зимой и весной плодушки оканчиваются округлыми, дутыми почками или букетиком почек (рис. 7 и 8). Это и есть **цветковые почки**.



Рис. 5



Рис. 6



Рис. 7

Можно сказать так: плодушки – это прирост, лишенный хорошего питания. Точнее, отказавшийся от питания в пользу прироста. Отдавая лишние соки вверх, плодовые веточки занимаются плодами. Вот она, природная суть дерева: сначала, пока возможно – все для роста, а не дают расти – все для семян.



Рис. 8

Иначе: **плодоносит то, что не растет**. Или: плодоношение происходит там, где росту что-то мешает. Например, на нижних ветках: их питание очень ограничено. Или: плодоношение начинается тогда, когда рост уже не нужен – захвачено достаточно пространства. Обычно это происходит к 6–8 годам, и мы говорим: дерево «повзрослело».

Теперь ясна общая цель обрезки: **создать и поддерживать равновесие между приростом и плодоношением.**

ЗАДАНИЕ 3. Разберитесь, как и на чем плодит каждая культура в саду. Различия очень наглядны, и без них мы такого нарежем!

ЯБЛОНИ И ГРУШИ. Первое лето – прирост. Второе лето – из годичной древесины (под приростом) вырастают разные плодушки: у груш – кольчатки (рис. 9), у яблонь – и кольчатки (рис. 7), и всякие прутики (рис. 5 и 8). Третье лето – эти плодушки цветут, дают плоды и одновременно прорастают новыми кольчатками и прутиками (рис. 10). Кольчатки могут не давать прутиков, а только возобновлять себя; получаются ветвистые, как бы из колечек собранные веточки. Так чаще бывает у груш (рис. 11) И те, и другие плодушки работают несколько лет, ветвятся, а когда постареют, их можно омолодить обрезкой до самой

нижней плодовой почки или веточки, как показано на рис. 9 и 11.

Селекция ведет отбор на скороплодность: все больше сортов яблонь цветет на прошлогоднем приросте.



Рис. 9



Рис. 10

СЛИВЫ и АБРИКОСЫ. Первое лето – прирост. Второе лето – годовичная древесина цветет и одновременно прорастает плодовыми прутиками (шпорцы, рис. 12 – слива, 13 – абрикос). На третий год цветут и годовичные побеги, и шпорцы: дерево все в цветках, от оснований веток до кончиков.



Рис. 11



Рис. 12

Многие сорта слив не цветут на годичных побегах, образуя ниже разные плодовые веточки – кольчатки и шпорцы. Они могут работать 5–6 лет, но из-за грибных болезней обычно гибнут раньше.



Рис. 13

ВИШНИ бывают кустовые и древовидные. *Кустовые* – более низкие, склонные к плакучести, обрастающие массой длинных побегов. Цветут почти исключительно на концах этих годовичных побегов (рис. 14). Почти весь урожай – в наружной части кроны. Отсюда миф о том, что «вишню не режут». На более старой древесине могут образовываться плодовые букетные веточки, но немного. *Древовидные* вишни (на Кубани – «шпанки») – деревья с мощным вертикальным ростом по типу черешни, обычно вишне-черешневые гибриды. Цветут часть почек годовичных побегов (чем они сильнее, тем меньше цветков) и букетные веточки, как у черешни, на более старой древесине (рис. 15). Почти как у сливы. Часто, без специальных воспитательных мер, букетные веточки долго не образуются. К тому же «шпанки» часто самобесплодны^[8] – отсюда и плохие урожаи.



Рис. 14



Рис. 15

ЧЕРЕШНЯ милостиво позволяет нам не напрягать мозги: цветет, начиная с годичной древесины, по всей длине ветвей. Букетные веточки работают по 4–5 лет, а иногда и дольше (рис. 16). Буйный рост и выраженное нежелание ветвиться вынуждает нас снижать кроны, чтобы ягоды были в нашей досягаемости.

ПЕРСИК стоит особняком: у него цветут в основном **годичные побеги** – прирост прошлого года (рис. 17). Но, в отличие от кустовидной вишни, прирост его – целые ветвящиеся ветки. Мелкие плодовые прутики на 2–3-летней древесине выбаливают и живут не больше года, на втором году сходя на нет. Прирост зачах – урожай тоже. Посему режут персики жестоко – на обновление, или **на замену**, почти как виноград. Пухлые серые почки на молодых побегах отлично видны весной. В них и цветки, и новые побеги.



Рис. 16



Рис. 17

АЙВА цветет как на концевых, так и на более коротких боковых годовичных побегах. При этом ведет себя любопытно: из почки появляется «ростовой побег», дорастает до 10–15 см и вдруг разверзается цветком.

ВИНОГРАД цветет **на летнем приросте** – по 2–3 кисти на побеге. А выбрасывает летние побеги **только из прошлогодних** плетей. Этим похож на персик. И в обрезке много общего: так же обрезается на замену.

МАЛИНА старых сортов и ЕЖЕВИКА плодят **на годовичных побегах**, после чего они отсыхают. Малины ускоренного плодоношения («ремонтантные») плодят с августа **на летних побегах**. Снял урожай – и вырезал под корень.

СМОРОДИНА и КРЫЖОВНИК плодят на годовичных побегах и частях веток. А также и на более старой древесине – на коротеньких плодушках и обрастающих веточках. Но древесина старше трех лет у смородины редкость: стеклянница выедает.

Остальные культуры изучите, пожалуйста, сами.

Все это вы читали прямо в саду? Точно?.. Ну, тогда будем считать, что

и по общей, и по частной плодушкологии у вас зачет.

Поставим дереву диагноз

Вы мне тут бросьте плохой диагноз хорошим лечением оправдывать!

Внимание, важный момент. Как-то так вышло, что книги по обрезке писаны в основном в Средней полосе. То бишь, имеют в виду дерево с хорошим, **нормальным ростом**. Но таких деревьев у нас всего половина! А еще половина – либо бройлерные слоны-акселераты, либо рахитичные доходяги и калеки.

Реальные деревья бывают: по вертикали – *молодые, взрослые и старые*, и по горизонтали – *жирующие, средней силы и ослабленные*. Породы и сорта пока не в счет; поврежденность коры, болезненность – они как раз и проявляются в ослабленности. Учтем главное: **возраст и силу** дерева. Помните скрещивание гороха Менделя из школьной биологии? Нарисуйте что-то похожее. Девять диагнозов. Основа, позволяющая сказать, надо ли вообще резать, а если да, то как. И работа со всеми разная, хотя принцип один: **создать нужное равновесие роста и плодоношения**.

Напомню: жирующие деревья – видимо, чисто южная реальность. Юг в этом смысле вынуждает к особому творческому простору. Нам приходится использовать всю гамму приемов, изуверских для северян – приемов ослабления роста.

Глянем на нашу таблицу и усечем главное.

ЮНОЕ СИЛЬНОЕ (прирост под метр и больше) – с 3–4-го года можно резать или гнуть ветки до 30° к горизонту. **Цель – перевод роста в плодоношение.**

ЮНОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ (прирост около полуметра) – все надо делать щадяще. Если гнуть, то не ниже 45° и с питательным мульчированием приствольного круга. **Цель: начать формировать, не ослабив рост.**

ЮНОЕ СЛАБОЕ (прироста почти нет, вместо него обрастает плодушками) – убрать все плодушки и все больное, ополовинить самые слабые нижние ветки, и никакой формировки! Мульча двойная! **Цель – добиться роста!**

ВЗРОСЛОЕ ЖИРУЮЩЕЕ – самое жесткое заплодушивание: вырезка лидеров целиком, удаление волчков, летняя обрезка прироста – дважды, кольцевание и петлевание^[9], подрубка корней, не кормить, не поливать.

Цель: сильно ослабить рост.

ВЗРОСЛОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ – оптимум плодоношения. Только формирование раскрытой кроны с удалением верхних лидеров и вырезка самых ненужных волчков. Стрясать и удалять лишнюю завязь. Не давать сохнуть в засуху. Мульчировать или залуживать почву. Ежегодно омолаживать нижние ветки разгрузкой. **Цель – сохранить средний рост.**

ВЗРОСЛОЕ СЛАБОЕ – корни не работают! Разгрузка: вырезка $\frac{3}{4}$ заплодушенных и старых веток, сильное омолаживание или удаление нижних веток, лидеры пока не трогать, двойная широкая мульча под крону, полив, внекорневые подкормки, обмазка коры глиной с коровяком. Беречь листья от вредителей! **Цель понятна: добиться хорошего прироста.**

СТАРОЕ СИЛЬНОЕ – удаление всего старого и больного, омоложка нижних веток, удаление лидеров и волчков, в том числе и летом; кормить и поить не надо. Летом чистить от лишних побегов и укорачивать прирост. **Цель – оставить и удержать самые плодоносные части кроны.**

СТАРОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ – больше разгрузить заплодушенные нижние ветки, меньше – верхние. Летом секатором не трогать. Поливы в засуху, желательна мульча. **Цель – оставить самые плодоносные части, не ослабив дерево.**

СТАРОЕ СЛАБОЕ (прироста нет даже наверху – все лохматое от плодушек) – корни уже не справляются с массой цветков, и кора, видимо, повреждена. Жесткое омолаживание: с южной части кроны – выпиливание на замену всех скелетных ветвей ниже их первых разветвлений, с северной стороны – укоротить и омолодить ветки, самые слабые убрать совсем; максимум мульчи, обмазки, подкормок и поливов. **Цель – добиться роста новых веток.** Через два года – вырезка оставшейся половины старой кроны.



Видите, общая система проста. Проясним детали.

Сила дерева не определяется ни величиной, ни возрастом. Она определяется на взгляд: **мощностью прироста**. Бывают старые деревья, сильные, как молодежь. И наоборот. Вот саженец, так и не сумевший вылезти: на прирост сил нет, по всему штамбику – кургузые плодушки. В свои два – три года это – старушка, уже поставившая на себе крест и думающая только о завещании.

Итак, есть две крайности: дерево или занято преимущественно ростом, почти не плодонося, или не может расти – тогда обрастает плодушками и сплошь цветет. В первом случае оно жирует и наращивает кучу дров. Во втором – собралось помирать и лихорадочно рождает массу семян (назвать это плодами язык не поворачивается). И то, и другое нас не устраивает.

Очевидно, нужна золотая середина. Вот она: **наилучшее плодоношение происходит при среднем росте**. Прирост верхних боковых веток при этом тоже средний, нижних – слабый, но он есть. Если в обильные годы, скрепя сердце и уgomонив жадность, стряхать и удалять половину завязей, плоды будут крупными, а плодоношение – почти ежегодным. Это правило не применимо, пожалуй, только к персику,

кромсаемому на замену.

Осталось уточнить: на одном дереве бывают ветки совершенно разной силы. В основном – на старых деревьях. Они представляют собой, по сути, семью «деревьев» разного возраста. Тут могут быть согбенные, давно не прирастающие суки (например, с поврежденной корой), и прущие кверху молодые стволы – бывшие волчки-перехватчики. Тут каждый сук оцениваем индивидуально, и работаем с каждым суком по-разному – как с отдельным деревом своего состояния. Всего-то и делов.

Итого. Задача садовника – сделать так, чтобы прирост был средним, а плодоношение стабильным **как можно дольше**. При этом к жирующим деревьям мы применяем приемы, тормозящие рост. К ослабленным, наоборот, усиливающие приемы. Как эти приемы работают? Тут надо вникнуть во взаимоотношения побегов и корней.

Вершки и корешки

Зри в корень! Но не уподобляйся свинье под дубом.

Прирост выталкивается на свет божий тремя силами: корневым давлением, собственной настырностью и запасом питания в старой древесине. Но, прежде всего, прирост показывает нам состояние корневой системы: чем корни сильнее, тем прирост мощнее. Все зависит от корней! При сильных корнях, что бы ни случилось с кроной, риска для жизни нет. Хоть все дерево свали – из пенька весной прут мощнейшие побеги, и за первое же лето отрастает чуть не полдерева. Помните, вы не знали, как избавиться от таких пней тополя, алычи или ореха? И наоборот, нет поросли – однозначно корни погибли. Южное дерево гибнет чаще из-за корней. Например, кубанское наводнение 1997-го и засуха 1998-го «придавили» корневую систему так, что многие косточковые тогда погибли. Весной они зацвели, потом даже дали какие-то побеги и завязали ягоды, но вскоре почернели: внутренние запасы кончились. В общем, если прироста нет, сразу зрите в корень!

Корни питают прирост. Прирост, в свою очередь, половину сварганенной глюкозы отсылает вниз, чтобы корни могли расти: они ведь **всасывают, наращивая новые корешки**. Так корни и прирост «выращивают» друг друга. Именно поэтому крона и корневая система должны находиться в равновесии. И мы можем управлять приростом тремя способами: воздействуя на побеги, воздействуя на корни и воздействуя на кору ствола и ветвей, через которую корни и побеги связаны друг с другом.

Север и Сибирь, читая такое, пьют валидол. Там не бывает избытка роста: жирующие деревья вымерзают, не успев разжиреть. Там не корни вымокают – там ветки отмерзают. Не до воздействий – сохранить бы! Чем меньше вмешиваешься и режешь, тем больше и сохранишь. Тем не менее, на кору там воздействуют всюю: сажают в ямы и убивают оную кору выпреванием. «Зрят в корень», елки-палки!

Есть одно разумное вмешательство в любом климате: не допускать перегруза урожаем. На сем стою и стоять буду.

Если дерево жирует, или руководство по воспитанию акселератов

Значок на 150-килограммовом мужике: «Хочешь умереть? Спроси, хочу ли я похудеть!»

Если ваш пятилеточек уже перерос дом и борзееет в том же духе, лучше применять сразу три приема: гнуть, кольцевать и прищипывать побеги. Оптимально – в мае-июне. Не бойтесь, не умрет! Только заплодоносит наконец-то. Если все указанные меры впечатления на акселерата не произвели, значит... вы побоялись их исполнить, как надо. Сами виноваты. На следующий год повторите попытки с душой, да прибавьте еще что-нибудь из воспитательского арсенала. Он весьма богат.

ПРИГИБ ВЕТОК. Об этом будет своя глава. Пригнуть ветку для дерева – все равно, что отрезать. На что она годится, если вверх не растет?! Ей прописываются лишь остатки с барского стола лидеров. И она смиренно меняет пол – закладывает плодушки: куда деваться?.. Правда, корни по-прежнему «рвут удила», и из основания пригнутой ветки выстреливают мощнейшие волчки-заменители. Их на будущий год также придется гнуть. А не нужны – так сразу и отщипните, пока маленькие. И делать это придется каждый месяц: они все лето лезут, как фарш из мясорубки. Иначе получится вот такая картина (рис. 18).



Рис. 18

ОБРУБАНИЕ КОРНЕЙ. В полутора-двух метрах от ствола роём круговую канаву. Все встретившиеся корни обрубам. Или культурно отпиливаем ножовкой. Потом канаву закапываем. Прирост уменьшается, плодушек завязывается вдвое больше: испугалось! Но если урожай вдруг не завязался, через год прирост опять начнет наглеть. По мне – слишком трудоемкий прием.

ЛЕТНЯЯ ЗЕЛЕНАЯ ОБРЕЗКА. Физически применима только к небольшим деревцам; лучший способ сохранить их таковыми. Дважды-трижды за лето удаляем 3/4 прироста. Но не просто стрижем, как в парке, а заплoduшиваем (об этом – далее). Уменьшаем листовой аппарат – тормозим корни. Одновременно уменьшается объём кроны и прибавляется света. Недостаток: нужна регулярность. Плюс: вкупе с отгибом, позволяет формировать дерево без обрезки – лепить его по ходу роста.

ПОПЕРЕЧНОЕ БОРОЗДОВАНИЕ (рис. 19, слева). Берем острый нож и прорезаем кору до древесины. Если резать вдоль, это усиливает ветку (ствол): она быстрее утолщается (подробнее – чуть ниже). Если поперек –

связь с корнями прерывается. Правда, всего на несколько дней. Ветка почти не ослабляется, но «испугаться» – выплеснуть гормоны – успевает. Акселерата можно резать в несколько линий, спирально и ромбиками, чертить рунические знаки, писать «Здесь был ТВОЙ ХОЗЯИН», только крупно. Но – не вишни и не черешни: их кора сильно отслаивается! Их надо или кольцевать, или бороздовать продольно, сразу обматывая ствол ветошью. Подробности – дальше.

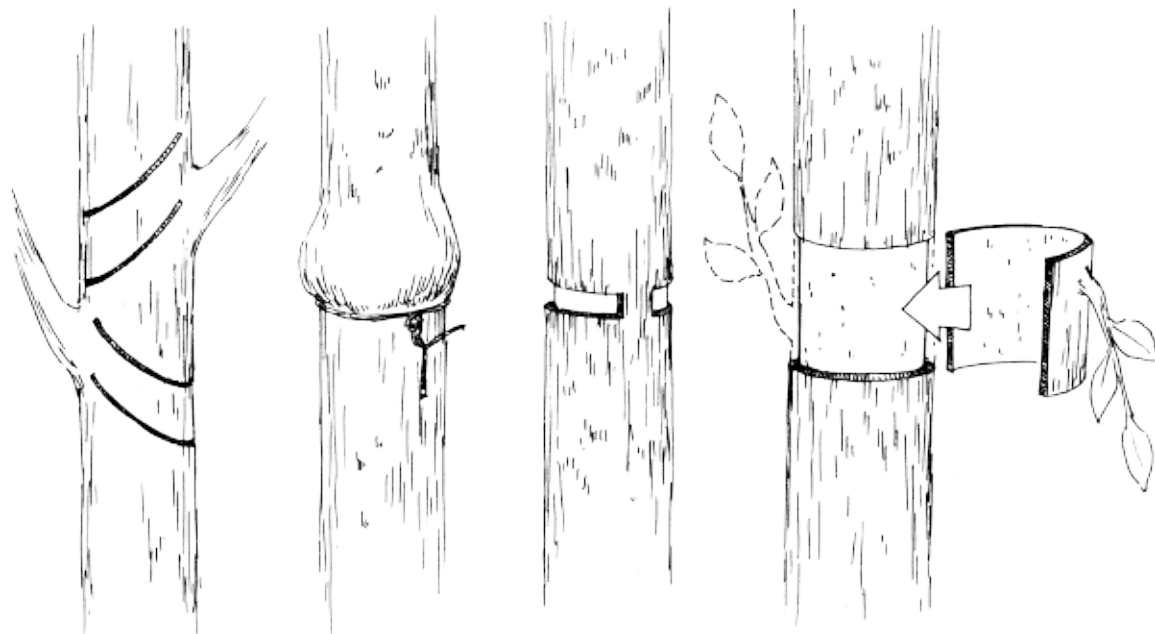


Рис. 19

ПЕТЛЕВАНИЕ ПРОВОЛОКОЙ, или проще – передушивание (тот же рисунок). Проволока (лучше миллиметровая медная) туго затягивается вокруг ствола или у оснований веток и оставляется вращать. Тормозит рост года на два. Не стоит передушивать стволы и ветки тоньше 6–7 см – они могут сломаться от ветра или урожая.

КОЛЬЦЕВАНИЕ. Делается до середины лета. На стволе или в основаниях скелетных ^[10] ветвей вырезается поперечное кольцо коры шириной до сантиметра (опять тот же рисунок). Кольцо вынимается, канавка замазывается смесью глины (земли) и навоза, просто грязью, или на время заклеивается скотчем – главное, чтобы камбий не высох. За лето в вырезе образуется новая юная кора: камбий не высох. Тормозит, как правило, на одно лето, максимум на полтора.

КОЛЬЦЕВОЙ ПЕРЕВОРОТ. Можно не просто окольцевать – «кувыркнуть», «поставить на уши». Подыскав ровное место на стволе, строго перпендикулярно оси сделайте два кольцевых прореза – обозначьте кольцо коры шириной 10 см. Пометьте верх кольца краской (на рис. 19 справа, вместо краски – веточка). Разрежьте его сверху вниз, выньте (если сломается, не страшно), переверните **вверх ногами** и быстро вставьте на место. Плотненько примотайте бинтом, а по «швам» – изолентой. Через полтора месяца все это снимайте: срослось. Переворот – самый эффективный прием, внушающий дереву примерное послушание лет на пять. Вполне годится даже для Нечерноземья, где давно и успешно испытан.

...Ох, и костерят же меня сейчас некоторые хорошие люди. «Как можно так издеваться над деревом – ему так же больно, как и вам!» Несомненно, **растения чувствуют все.** Они – существа духовные, со сложной коммуникацией, со своими эмоциями и привязанностями. С ними можно и нужно общаться и дружить. Но я сформировал сотни садов и видел всякое. Видел и то, как борзеющие деревья используют сердобольных хозяек. И то, как древомонстры подавляют весь сад, зная, что хозяин боится «причинить им боль». А главное, попробуйте доказать мне, что дерево, которое по вине хозяина душит себя дебрями волчков, гниет и стонет от гибнущих веток, или готово выдрать корни из земли и отпрыгнуть от нависших давящих соседей – что оно страдает меньше, чем от обрезки, после которой возрождается к жизни!

Садовник, братцы – врач и учитель. Уверен: если деревья духовны, у них есть совесть. Когда они мешают, подавляют, не отдают урожай – им плохо, как и нам. Деревья – те же дети: их надо любить. **Любить на деле!** Нельзя потакать их дурному поведению. Нельзя бесконечно брать на себя все их проблемы. Нельзя позволять им управлять вами. Нельзя от них зависеть. Нельзя бояться причинить им боль, если это нужно для их же пользы. Они – свободные существа, и живут по законам природы. А главный закон природы – **закон равного обмена.**

Разгружая и омолаживая старое заросшее дерево, я всегда чувствовал его облегчение и благодарность. Загибая и кольцуя борзую молодежь, я учил их сожительству – и они не обижались. Доведя до хорошего плодоношения сотни деревьев, свидетельствую: несмотря на все раны, которые пришлось пережить, им стало хорошо. Приезжаешь снова – и хозяин с восторгом вспоминает урожай.

Неужели вы думаете, что деревья этого не слышат?

Как оживить слабое дерево, или садовая реаниматология

Когда сыт – кругом очень красиво!

М. Жванецкий

Северянам и сибирякам оживлять слабые деревья ни в коем случае не нужно. Им нужно делать противоположное: **исключить самую возможность слабых деревьев в садах**. Когда каждая вторая зима – суровая, слабые деревья, как и слишком жирные, просто вымерзают под корень. Ну и зачем они нужны? О том, как создавать сильные деревья – соавторская книга с В.К. Железовым. Он в этом деле настоящий мастер.

Единственная «слабость», с которой северянам приходится работать – лечить приемлемо надежное дерево после особо суровой зимы: вовремя удалять обмороженные ветки, залечивать раны, мульчировать и защищать. Это мало отличается от аналогичной работы на юге.

Юг позволяет жить, точнее – не позволяет быстро умереть дереву любой степени измученности. Старая слива или груша, выеденная трутовиками почти до коры и не давшая ни одного ростового побега – обычное для нас явление. И даже такое дерево еще может как-то омолодиться!

Чаще всего деревья чахнут на низких, затопляемых участках. На севере – из-за выпревания. На юге – из-за повреждения коры или отказа корней. Косточковые чахнут смолоду: дожило дерево до особо мокрого года – корни и задохнулись. Кору может прогрызть короед, убить весенний «ожог» или «высушить» раннее тепло^[11]. Общие признаки одинаковы: прирост меньше 20 см, а у боковых веток и того меньше; деревце становится колюче-мохнатым от тьмы плодушек, кора его грубеет, древесина же, наоборот, становится рыхлой и ломкой; плоды – сплошная опадающая мелочь. Засуха усиливает эти страдания. Вскопка и вытяпывание почвы усиливают засуху, повреждая еще и поверхностные корни. Что делать с таким деревом?

1. ГЛАВНОЕ – ДАЙТЕ РАБОТАТЬ КОРНЯМ. Забудьте о лопате и тяпке – дереву нужно прямо противоположное. **УКРОЙТЕ ПОЧВУ**, как она укрыта в лесу. Только качественная мульча гарантирует корням постоянную влагу и воздух. Высыпаем под крону несколько тачек навоза или перегноя, закрываем сверху толстым слоем травы, соломы, листвы – что найдется, и начинаем довольно регулярно следить, чтобы в засуху дерево было полито. Сажая юный сад, приучитесь добывать мульчу впрок: в любом климате она

– всему голова.

Теперь займемся самим деревом.

2. ОСМОТРИМ КОРУ. Весной берем нож и изучаем кору от земли до оснований веток. Вогнута или надтреснута? Есть дырочка, как от дробинки? Это короед. Постучите и вслушайтесь: «пустой звук» – полость. Личинка делает кольцевой канал под корой – не сразу разглядишь. Кусочки или полосы коры могут гибнуть после неудачно пережитой зимы или весны.

Всю мертвую кору вырежьте ножом, все полости вычистите и промойте 2 % медным купоросом. Раны заляпайте глинисто-навозным «бальзамом» (глава о древесной косметологии). Бывает, живой коры осталась всего четверть окружности ствола. Не паникуйте: если пропорционально разгрузить крону, дерево сможет восстановиться даже из полоски. Потеряли 2/3 коры – удаляйте 2/3 кроны, оставив ветки только со стороны живой коры. За пару лет полоска станет новым «стволом», хоть и тонким, но сильным. «Стволик» в четверть окружности коры запросто кормит два десятка жирных летних побегов по полтора метра!

Если рана близко к земле, а от корней есть поросль, то высший пилотаж – сделать мостики из побегов, воткнув их под кору над раной.

3. РАЗГРУЖАЕМ КРОНУ. Слабым корням не вытянуть многочисленных плодушек и «беременных» ветвей. Все боковые, и особенно поникшие ветки укорачиваем наполовину или даже больше – до молодого верхнего ответвления, желательно с заметным приростом (рис. 21, а также 11, 21 и 22). Ветку на рис. 21 вполне можно было укоротить еще сильнее (показано стрелкой). Если есть лидер с нормальным приростом, то на сей раз его оставляем. Две трети оставшихся плодушек тоже удаляем или укорачиваем, как на рис. 10. Видите? Мы избавляемся от плодушек и оставляем лиственной аппарат. И пусть он нарастает пару лет.

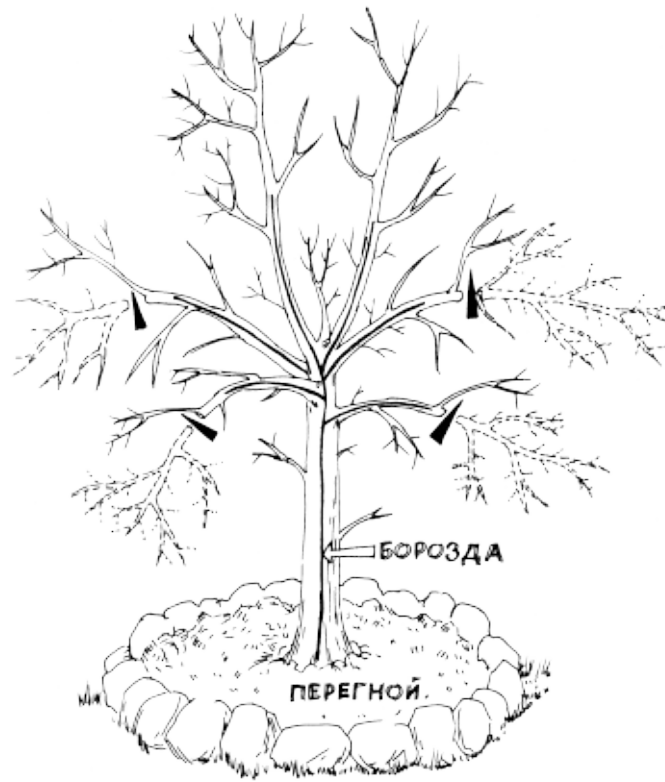


Рис. 20



Рис. 21

4. **ПРОДОЛЬНОЕ БОРОЗДОВАНИЕ.** В следующем мае, когда пошел новый прирост, прорезаем кору на ветвях и стволе вдоль, одной целой линией, до самой земли. На ветках – по одной борозде, на стволе – две, с двух сторон. Постаревшая жесткая кора стягивает ствол хомутом и мешает нарастать новым проводящим тканям. Отпускаем «хомут» – ствол утолщается. Есть важные нюансы! Например, у вишен и особенно черешен борозды расчихиваются – кора отстает, посему после бороздования стволы надо забинтовать недели на три. О них – в главе «Древесная косметология и хирургия».

5. **ПОДПИТКА ЛИСТЬЕВ.** Очень неврдно пару раз за лето поддержать прирост внекорневыми подкормками и стимуляцией. Лучше смешивать органо-минеральные комплексные удобрения с разными полезными микробами или настоями органики. Очень хороши препараты серии «СТИМИКС».

6. **ПРИМИТЕ МЕРЫ ОТ ТЛИ!** Подробности – в главе о защите растений.



Рис. 22

Разгрузка, осветление и омолаживание маленький трактат об урожае

- Во яблони! Без всякого ухода – стена яблोक!*
- А вы поухаживайте, поухаживайте...*

Опять картинка черноземного юга, где можно все.

В отличие от молодых, которые формируются и заплесниваются, взрослые сады здесь **разгружаются и осветляются**, а старые еще и **омолаживаются**. На землю при этом весело летят не только ветки, но и стволы, а часто и целые деревья: превратившись в подобие пирамидального тополя раньше, чем начали цвести, да еще спрятавшись целиком в тень таких же соседей, они уже никогда толком не заплодоносят.

Глядя, как тенистый плодовый лес быстро превращается в солнечную «саванну», хозяева реагируют по-разному. Большинство из них согласно, что лучше изменить ситуацию в корне: «Режьте все, что считаете нужным!» Меньшинство испытывает к деревьям жалость, очевидно большую, чем к

себе, и оплакивают каждую ветку вздохами, причитаниями и восклицаниями, но и они крайне редко настаивают на «помилованиях» – надо, значит надо. А еще встречаются хозяева – в основном люди легкие и веселые – которые просят избавить их от лишнего урожая, оставив самый минимум: замучались уже стряхать, собирать, закапывать и раздавать излишки. Дачники же, использующие весь свой урожай, встречаются у нас так редко, что заслуживают собственной «Красной книги».

Налицо общая тенденция: **отсутствие большого урожая является меньшей проблемой, чем его присутствие.** Для сибиряков – парадокс, нонсенс! А для нас – правда. Вот, снова боремся с изобилием: крутим, сушим, варим... И ведь умом понимаем: как всегда, половина не пригодится. Вон, на полках прошлогодние банки стоят, «для детей». Но остановиться – тут особый душевный подвиг нужен. Росло, зрело – и бросить пропадать?!

Урожай – вещь малоуправляемая, а все неуправляемое нас отталкивает. Да и заняты, и устаем. Плоды же в основном червивые, а деревья высокие и полупустые. Обычная кубанская картина: сорт – «Слава победителям», плоды – «позор побежденным», а дерево – «безумству храбрых!» К тому же пекло дикое, а дача так далеко, а выходной чаще всего один, а тут внукам в школу, а детям некогда...

Факт: до двух третей урожая на дачах просто не собирается. Значит, он не нужен. Но при этом – о чем мечтаем мы весной благословенной, как не о ветках, сплошь увешанных плодами! Во, стихами запел – точно, мечтаем. Откуда этот мираж?.. Что заставляет нас постоянно метаться между хотением обильных плодов и невозможностью их употребить?

Все дело в **разнице между предвкушением и реальной нуждой.** Возможно, в силу исторических обстоятельств, или просто по глупости, но мы эти вещи не различаем. Предвкушение у нас развито чрезвычайно сильно! Реальной нужды может вообще не быть, но нам это уже до лампочки. Недостаток трезвого хозяйского расчета заменяется инстинктом сусликовой запасливости. И вот мы не можем решить: маленький нам нужен сад или побольше? Сильными должны быть деревья или карликами? Одна груша – или пять?

Братцы, я убедился: когда четко разделяешь желаемое и действительное, на душе здорово легчает. А сколько напрягов уходит, сколько свободы прибавляется!

Давайте честно: для большинства из нас дача – это две трети морального удовлетворения и, в лучшем случае, треть продовольственной программы. Вот оно цветет – красота! Вот завязалось, зреет – чудо! Вот

созрело – все соседи званы на чай, все друзья – на шашлык, и душа поет. Вот замотался, не успел собрать, все опало, сгнило – ну и гори оно синим огнем. Свой кайф мы получили! **Это и есть предвкушение.** Сколько нам нужно красивых плодов, чтобы удовлетворить его? По моим подсчетам, минимум тонна. Почти все они станут удобрением для почвы – да и бог с ними.

Использовано же будет в лучшем случае по два-три ведра. **Это и есть реальная потребность.** Она складывается из намерения иногда что-то съесть, потребности что-то дать детям, невозможности часто приезжать и неохоты кропотливо ухаживать. Думаю, она не превышает 100–150 кг на круг. Мы вывели эмпирический закон: **предвкушение дачника примерно в десять раз больше реальной потребности.** Эх, вот во всем мы так!

Некоторые пытаются действовать радикально, правой сжав пилу, а левой вздымая лозунг «Все на борьбу с будущим урожаем!». Бывало, зовет меня хозяин старого сада: спасите, забодал меня урожай! Срезаю деревья на жесткую омоложку, оставляю треть молодых веток. Глянешь – пусто стало! Клиент рад и счастлив. А на следующий год звонит: «Я в шоке! Приезжайте, повторите еще раз! Яблок почти столько же, и они вдвое крупнее!!!».

Северяне и сибиряки горделиво кривят ухмылки: «Во, с жиру бесятся! Нам бы ваши 150 кэгэ, а вам – наши минус сорок градусов!» Остыньте, братцы: четверть моих клиентов были как раз сибиряки и северяне, переехавшие на Кубань. Так у них предвкушение вообще зашкаливало. Это во-первых. А во-вторых, вы представьте в красках: обвальный урожай – но побитый плодоярками, не товарный, гниющий на глазах, и такое у всех вокруг. Да я завидую сибирякам! Их радует каждое яблочко, каждая грушка. У вас слишком мало урожая? Радуйтесь: вам есть, к чему стремиться. А куда вы деваете обвальный урожай? Продаете без проблем? Так радуйтесь, нам и продать некому!

И все же предлагаю компромисс. Глянем-ка на урожай по-другому.

Во-первых, успокоимся и возрадуемся: действительно, урожая нужно гораздо меньше, чем хочется. Кстати, сами деревья нам это подсказывают: сбрасывают завязь. В норме происходит три волны сброса: сначала опадают неопыленные цветки, позже – недоопыленная завязь и в июне – плодики, не выдержавшие конкуренции. Так помогите им: **стрясите лишнюю завязь**, да не один раз. Осталось **10–15 % – как раз то, что надо.** А вот как видит предвкушение: цветет тысяча цветков – значит, и плодов должно быть столько же! И ведь каждый год видим: не бывает так, но

упрямо верим. Эх, жадность!.



Во-вторых, **создавайте небольшие деревья**, где плодов будет меньше, но они будут здоровыми и качественными. Вот яблоня, на ней десяток тысяч цветков, в ведре – два десятка яблок, мне нужно пять ведер, всего – сто яблок. На каких ветках лучший урожай? Остальные ветки – особенно те, что закрывают свет, – лучше убрать, а лишние плоды, особенно мелочь, лучше оборвать в фазе «вишенки». Мне это удастся уже пятнадцать лет (рис. 23).

В-третьих, попытайтесь убрать все предвкушение из плана закупки саженцев. Это почти нереально, но вы попытайтесь... В конце концов, уберите половину деревьев вообще. И да успокоится душа ваша!



Рис. 23

Как снизить переросшее дерево

Чем выше урожай, тем дольше лететь и большее падать!

Убедился: у северян и сибиряков этой проблемы нет, поскольку нет таких сильных деревьев. Сформировал смолоду кустовую крону, и все. Не ты, так мороз это сделал. У нас же **снижение с осветлением** – главное, чем мне приходилось заниматься. Вариантов тут два. Если саженец не обрезали, дерево «пробивает крышу», наращивая один, центральный лидер, и напоминая пирамидальный тополь. А если хозяин приложил руку, вырастает древокуст – тот же «тополь», но о четырех-пяти стволах, дерущихся за свет; такой «змея Горыныч» давит массой и себя, и все подряд.

Взрослое «пирамидальное» дерево исправить несложно (рис. 24).

1. Без сожаления **вырезаем центральный ствол** – весь, до самого

среднего яруса. Спил нужно сделать ровным и немного наклонным, чтобы вода не застаивалась; края спила загладить ножом (рис. 25); пару дней подсушить и пропитать теплым варом или олифой.

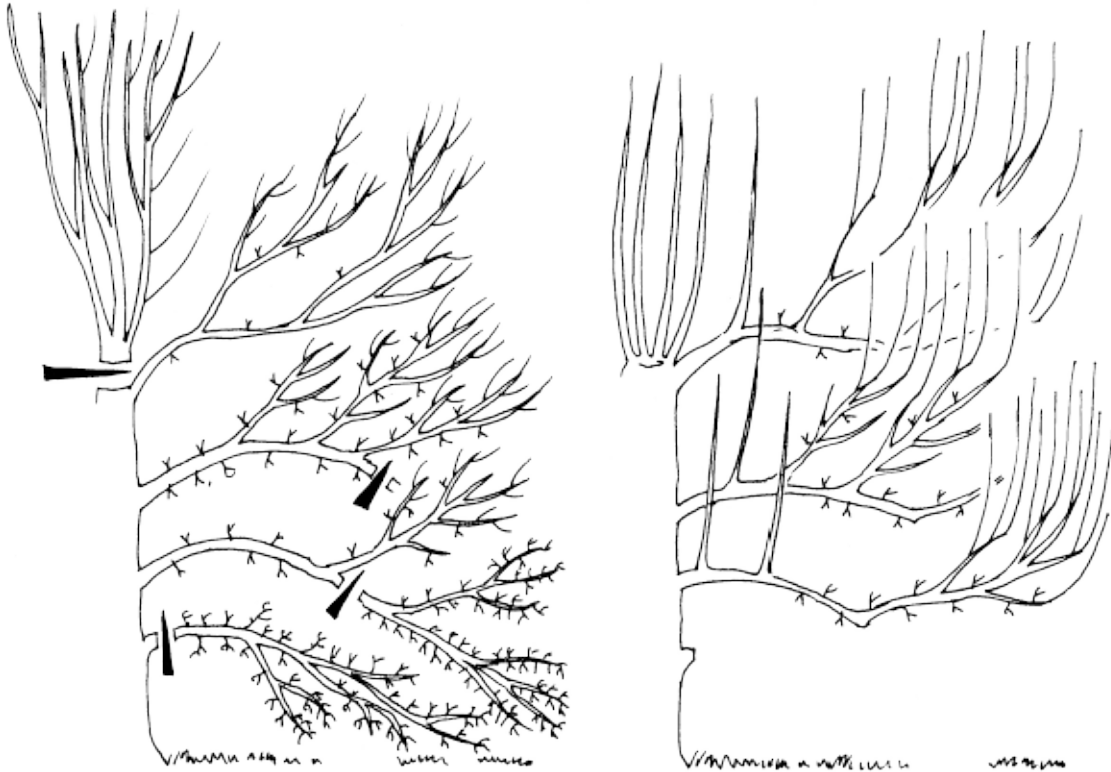


Рис. 24



Рис. 25

2. Как правило, остается два-три нормальных яруса. Теперь **прореживаем** их: выпиливаем все тонкие и спутанные ветки, кроме семи-восьми самых сильных. Оставшиеся ветки точно также освобождаем от лидирующих верхов, переводя на наружные ответвления. **Основа дерева** готова.

3. Постаревшие, склоненные к земле нижние ветки нужно омолодить. Как правило, на каждой старой ветке есть молодое ответвление, растущее вверх-наружу. Без сожаления срежьте всю поникшую часть, что ниже его, как на рисунках 21 и 22. Так вы усилите прирост, и ветка сможет еще 3–4 года расти, давая нормальные плоды. Это и есть **разгрузка от старых плодушек и омолаживание ветки**. Его можно повторять каждые 3–4 года.

Ветки, очутившиеся под кроной и не имеющие молодых выходцев к свету, удаляйте совсем. Особенно от них мало толку с теневой стороны.

Язык, который дерево понимает

*Сад мой сегодня занят,
Он зарастает волчками.
Можно войти?*

Танка

Ну как, гора дров уже впечатляет?

А теперь представьте, сколько волчков-заместителей попрут из каждого вашего среза. Знаете, сколько? Ровно столько, что за два года они нарастят всю массу ушедшей древесины (рис. 26). То есть половину кроны! Если не вмешиваться, дерево потратит все силы на то, чтобы зарости сотней ненужных хлыстов. Генеральная обрезка – только начало. Теперь начинается главное: **удержание полученной основы.**



Рис. 26

Тут вы начинаете буквально говорить с деревом – иначе его не убедишь. Хотите, научу древесному языку? А пожалуйста! Язык дерева – **постоянное удаление всех ненужных точек роста.** Выломка еще не одревесневшей зелени или прищипка побегов – таких, как на рис. 27, а

лучше еще моложе.



Рис. 27

Увидев, что зелень волчков отросла на 20–30 см, снова лезьте на дерево. На центральном срезе, если хотите, можно оставить один сильный побег: это будет маленький лидер, который заполнит центр чаши. По одному **самому слабому** побегу можно оставить и на верхних срезах главных веток. Все остальные сильные побеги выламывайте. Слабые пока только проклюнулись. Их можно не укорачивать: сами быстро заплодоносят.

Через две-три недели снова то же самое. У оставленных побегов желательно прирезать макушки. У лидера – обязательно. Еще через три недели опять убираем все лишнее. И вот боковые ветки начинают воспринимать вашу идею – усиливают прирост; срезы перестают выдавливать сильных заместителей. Дерево уравнивается. Главное, доходчиво объяснить!

Дерево с **несколькими лидерами** исправляется, в сущности, так же, просто здесь мы каждый сук рассматриваем как отдельное дерево. Очень советую выбрать пару самых скверных: теневых и голых, а также мешающих деревьям-соседям, соседям-людям или вам самому – и удалить их под корень. Оставшиеся лидеры вздохнут свободнее. Уберите их верхушки, переведя на наружные ветки. В центр образованного «бокала» можно направить часть слабых веток – пусть плодят, чтоб место не пустовало. Все длинные внутренние побеги, кроме плодовых прутиков, лучше удалить. Летом – такое же удержание основы с помощью грамотного древесного языка.

Как заменить крону на новую

А вот это мой любимый персичек, да будет земля ему пухом!

Прием сугубо южный, либо для полностью надежных сортов, и только для достаточно живых и сильных деревьев. Он очень прост. Можно всего-навсего дождаться весны, взять бензопилу и **спилить все дерево**, оставив пень метровой высоты. Через две недели из него полезет мощная поросль. Работая с ней года три гнутьем и прищипкой, ее можно превратить в дерево любой формы. Через год-два она зацветет, как ни в чем не бывало.

Но это – крайний случай особого душевного кайфа: «Наконец-то этого чудища тут больше нету!» А по-нормальному надо заменять крону постепенно, в течение трех-четырех лет, чтобы не доводить дерево до шока.

Обычно «исправлять заменой кроны» приходится огромные многоствольные «кустищи», коими склонны делаться глупые абрикосы, сливы, алыча и даже вишни, бравирующие силой роста. Схема исправления проста: каждый год выпиливаем почти под корень один-два ствола. Остаются те, что не особенно мешают и лучше плодят. Они выпиливаются последними, когда первые пеньки уже заместились солидными трехлетними ветками. Или нейтрализованы за ненадобностью.

Как обычно, из срезов выстреливают неукротимые заместители. **ВНИМАНИЕ:** не перепутайте их с порослью подвоя! Пилите всегда выше предполагаемого места прививки.

Без надзора заместители вытянутся выше двух метров; у косточковых определенно разветвятся. Если пару раз, в июне и июле, прищипнуть их боковые веточки, а потом еще и макушку, они слегка поостынут. На

следующий год их уже можно отгибать на 45° – если это нужно. Потом регулировать все, что полезет из них. Вот вам уже и часть новой кроны. Как только новые ветки окрепнут и зацветут, можно спиливать остальные стволы, и с новой порослью поступать точно так же. Через два-три года у вас – новое, удобное дерево (рис. 28).



Рис. 28

Забегая вперед – еще внимание: гнуть волчки нужно или за кончики, или предварительно закрепив их нижнюю часть. Мощный волчок обманывает своей толщиной, но это – летний побег, который держится только за самый внешний, тоненький слой древесины. Можно сказать, растет из-под коры. К тому же под очень острым углом. Чуть его отклони – сразу отламывается.

Если дерево совсем старое

Кашлем насморк не испортишь!

Сначала – санитарная проверка. С острым ножом в руках осмотрите кору на стволе и главных суках. Если больше половины коры отмирает (она внутри коричневая, гнилая), придется вырезать всю гниль, прибинтовать глину-коровяк и сильно омолодить крону – оставить треть самых молодых

веток, да и те укоротить. Если же кора погибла почти вся, пилите дерево почти под корень: все равно не жилец. Возможно, пень даст сильные побеги, из которых можно будет сделать какую-то крону, и жизнь дерева продлится.

Если же кора везде живая и зеленоватая на срезе, дерево проживет еще долго. Тогда – омоложка: разгрузка живых нижних веток, полная вырезка почти неживых, прореживание и осветление в пользу самых молодых ветвей. На каждом скелетном суке обычно есть молодые стволы-лидеры, выросшие из волчков за два-четыре года. Оставьте по одному. Выбирайте те, что находятся примерно на середине сучков и имеют достаточно ветвей, отклоненных наружу. Старое дерево продолжит жить в виде нескольких молодых «деревьев», растущих из его скелета.



Рис. 29



Рис. 30

Смысл омолаживания – оставить **только жизнеспособные части**, имеющие заметный прирост, и **раскрыть крону** для света, чтобы оставленное имело нормальный фотосинтез. Не бойтесь удалить лишнее: тут, чем больше удалите, тем лучше. Придется, видимо, лечить повреждения коры, но об этих приемах – в своей главе.

Пример крайне сильного омолаживания – на рис. 29 и 30. У этой старой груши способны расти лишь те сравнительно нестарые ветки, что я и оставил. Главные стволы так постарели и перегрузились, что их пришлось убрать целиком. Из срезов вышли новые побеги, и через пару лет дерево вполне омолодилось.

Когда резать деревья?

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

К. Прутков

Когда лучше делать обрезку? Снимем очередную путаницу. Правильный ответ, видимо, такой: чем южнее и теплее, тем когда удобнее.

В Сибири – **только весной**, лучше в начале выхода побегов из почек: уже видны подмерзшие ветки.

В Нечерноземье – до начала июня; можно успеть прищипнуть летние побеги и выломать все лишнее.

В Черноземье – до начала июля. Можно и прищипывать, и сделать полноценную летнюю обрезку.

На юге – КОГДА УГОДНО, хоть всю зиму. Так и делал в Германии Николай Гоше. И писал: единственное препятствие к зимней обрезке – неудобство, что руки мерзнут; ну, так нечего идти в садовники, коли такая мелочь может мешать любимому делу.

Чем южнее, тем дольше лето и меньше опасность вымерзания, а рост сильнее. Резать приходится чаще (если уж взялись!), а риска вымерзнуть нет. И наоборот, чем суровее морозы, тем больше навредишь поздней обрезкой: дерево не успеет подготовиться, уйдет в зиму уязвимым. Отсюда и «сок идет – резать нельзя»: наша наука работала в основном в Нечерноземье. Да к тому же для совхозов, где на сад просто нет ни времени, ни людей, кроме глубокого межсезонья. Да и климат тогда был холоднее.

Получив классическое образование и начитавшись учебников, я встал перед дилеммой: книги учили – летом резать нельзя, а опыт говорил – можно и нужно. Лет семь искал сколько-нибудь серьезное подтверждение, что «нельзя резать во время сокодвижения». В итоге нашел книги Гоше и статьи его современников конца позапрошлого века, где описана тьма приемов летней обрезки. А потом нашлись и советские книги, и выяснилось: до начала 60-х летняя обрезка широко практиковалась и испытывалась и у нас. Стал применять описанное – увидел замечательный эффект, о коем уже отчасти и рассказал.

Оказалось: все старые мастера, добиваясь поразительных результатов, и знать не знали, что этого нельзя делать «потому, что идет сок». Просто учитывали, когда и как он идет. А жили в теплом климате. В Европе и сейчас главная обрезка – летняя: без нее не обойтись при уплотненных посадках, не сформировать «плодовые стены»^[12]. Нашлись сообщения и о том, что обрезку делают во время налива плодов: это увеличивает их размер и качество.

Сильное южное дерево – ей-богу, птица Феникс! Его не удастся остановить в росте, даже спилив целиком в середине лета. Через два года –

почти та же крона! Я не могу избавиться от пеньков молодых грецких орехов, даже дважды за лето сравнивая с землей мощную новую поросль. Иногда удалишь в июле почти весь прирост, а осенью смотришь – его вдвоеросло. Я постоянно видел, как деревья гибнут от выпревания корней, от отмирания коры, от трутовой гнили, как ослабевают персики от тли и курчавости. Но **никогда не видел, чтобы дерево гибло от обрезки** – не зависимо от времени.

Гоше, работавший с деревьями круглый год, указывал на единственную разницу: до раскрытия почек и после начала роста побегов. Если удалить часть веток до цветения, то «оставшимся побегам достанется больше сока», и они будут мощнее; если же срезать ветки уже с зелеными побегами, то оставшиеся будут не столь сильны, поскольку «часть сока уже израсходована». Однако на деле это заметно только с самыми юными и самыми ослабленными деревьями. Для сильного дерева, несущего огромный запас питания в древесине ствола и веток, этот эффект исчезающе мал. Уже трех-четырёхлетки, обрезанные в июне, к августу отрастают практически весь положенный прирост.

Наконец, вот самое главное о сроках: самая важная обрезка – на будущий год.



Осознаем: дерево только создает видимость летнего существа – притворяется, что бодрствует не весь год. На самом деле оно живет постоянно, просто на холодное время делает перерыв. **Когда бы ни начал обрезку, дерево ответит на нее** – не сейчас, так будущим летом. Отрезал или пригнул в марте – в мае пошли побеги, и до осени выросли: надо снова гнуть, убирать лишнее. Отрезал или пригнул в августе – побеги только проклюнулись, но весной они продолжают и наворачстают! Ты режешь – дерево пытается скомпенсировать вмешательство. Это циклический процесс: **все придется доделывать**. Кроны, далекие от естественных форм, доделываются постоянно. Вот почему нужно доделывать их в середине лета: следующей весной меньше работы.

Конечно, отдельные операции в сроках ограничены. Например, после конца июня заплодушивать уже поздно – **этим летом** плодушки уже не получатся. Или, чтобы получить поздноцветущие веточки на абрикосах, прирост надо укоротить с середины июня до середины июля. Вот так, внося поправки, я формировал деревья в любое время, кроме января да июля-августа – сиеста, заказов вообще ноль.

В Сибири и на суровом севере все наоборот: летние приемы тут не рекомендуются. Тут вообще нежелательно вмешиваться в естественную программу дерева: чуть продлил вегетацию^[13], задержал созревание древесины – проиграл зиму. Нарезал больших ран, удалил много веток – дерево в шоке, все силы на перестройку, и зимостойкость в провале. Единственное, что бы я себе позволил, это немного отогнуть самые сильные вертикальные ветки. Ну, и выщипывать в зародыше лишние побеги, если таковые вылезли бы где-то пучками – святое дело, язык дерева. И то, и это – не позже конца мая. О нормировке урожая уже молчу.

Естественное исключение – стланцевая культура в снежных областях. На рис. 31 – классический стланец Е. Л. Пантелеева, садовода из села Бурлаки Кемеровской области. Тут загибы и обрезки – главное. Но делается это именно для того, чтобы спрятать дерево целиком под снег и укрыть от всех морозов. Есть суперкарлики с поникающими ветками, но они далеки до «апортов», а разостлать хочется именно среднерусские, вкусные сорта. И это вполне реально, и даже Голден делишес^[14] зимует под снегом. Работа для энтузиастов: естественных стланцев у яблони нет, и она весьма сопротивляется «расстиланию». Но там, где много снега, вполне годится компромисс: «свободный стланец», или «распластанец», как у новосибирца Сергея Пеганова (рис. 32). С ним возни меньше.

Как нельзя резать деревья (главное об инструменте и технике обрезки)

Не все стрижи, что растет!

К. Прутков

Весь мой опыт свидетельствует: **лучший срез – отсутствие среза.**

То, чего не должно быть, должно исчезнуть, едва успев нарисоваться.

Сибиряки тут – за. Вот их единственное возражение: любое вмешательство в рост дерева после трех лет – нарушение естественного развития, и значит, должно снижать морозостойкость. Но тут бабка надвое. Знаете, что значит вовремя? Это когда **уже видно, но еще не влияет.** **Вовремя** убрав или прищипнув крошечные зеленые побеги, мы направляем развитие, не затягивая вегетацию. Это должно только увеличивать зимостойкость. На юге формировать можно хоть до августа. Общипать юное деревце – десять минут делов раз в две-три недели. Но нам, разумеется, некогда, и мы творим с деревьями всякие чудеса. Сначала несколько лет боимся трогать, а потом берем пилу и смахиваем почти всю древесину с плодушками. Умно! Или укорачиваем прирост «на три почки» до тех пор, пока дерево не начнет напоминать метлу дворника. Или, срезав верхушку, все лето смотрим, как на ее месте прут четыре точно таких же. Вот оно, наше представление об обрезке!



Рис. 31



Рис. 32

Придется собрать в кучу главные, привычные и массовые ошибки в обрезке. О которых можно сказать: **достаточно прекратить это делать, и станет лучше.**

1. Никогда не думайте, что после обрезки можно забыть о деревьях на все лето. Сильное старое дерево нужно доделать хотя бы раз за лето, а молодое сильное – минимум дважды. Не существует обрезки, после которой не росли бы сильные волчковые побеги и мощные заместители. Дерево, годами не получавшее воспитания, требует доходчивости и ясности с нашей стороны. Ему нужно регулярно и вразумительно сообщать, чего от него хотят. Иначе оно будет просто выживать во всю силу своего замешательства.

2. Никогда не укорачивайте верхушек сильных молодых деревьев. Даже если дерево «ой, да на воле, да среди поля», срезанная верхушка вызовет не столько рост боковых веток, сколько усиленный вертикальный рост заместителей из среза. А на даче, где идет гонка за свет, и подавно! **Укорачивая вертикальные верхушки, вы размножаете вертикальные верхушки.** Вместо одной вырастает три-четыре – такого же роста, так же

вверх. Боковые ветки при этом не усиливаются, а наоборот, ослабляются. Если же вы хотите их усилить, сделайте грамотное усекновение головы: удаляйте лидер целиком, и потом не давайте расти ничему на его месте.

Я же предпочитаю воспитывать лидеров гнутьем. Об этом – дальше.

3. Никогда не оставляйте пеньков и торчащих обрезков. Дерево должно иметь возможность затянуть, или хотя бы ограничить рану **собственной корой**. Для этого камбий образует вокруг ранки *коровой валик* (рис. 33). Даже если рана слишком велика и никогда не затянется, валик служит гарантией того, что кора по окружности **не начнет гнить и разрушаться**.



Рис. 33

Некоторые сибиряки спорят: наоборот, лучше оставить пенек в 10–12 см, ведь спилы «заподлицо» – открытые ворота для мороза, через которые, мол, вся древесина промораживается. Но с этим не согласен весь мой опыт. **Во-первых, центральная древесина всегда вымерзает первой** – даже при совершенно целой коре. Она просто чувствительнее. Во-вторых,

«промораживание через раны» выглядит точно так же, как наша трутовая гниль – один в один! Слева на рис. 34 – наша, справа – сибирская. А ведь у нас морозов почти ноль. Съездил в Сибирь, специально изучал срезы, мучил людей. Все правильно: дело не в «морозе через рану», а в тех же трутовых грибах. Мороз просто помогает им, убивая древесину. Пористое в сердцевине – это грибница уже наелась.



Рис. 34

Но и крупные раны в зиму – не дело. Весьма удачный компромисс нашел старейший садовод Саяногорска В. С. Бородич. «Осенью проредить **нужно, но немного**: пореже крона – больше влаги от корней, выше морозостойкость. Но сразу не удаляй, а укороти ветки «по локоть». А уже весной эти торчки – на кольцо, как положено».

И у нас, и в Сибири **именно пеньки** – настоящие открытые раны. Точнее, гниющие язвы.

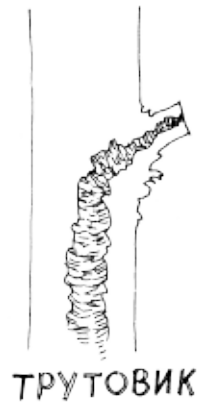
Во-первых, и главное: **вокруг них почти всегда начинает разрушаться кора** (рис. 35). Валик не может образоваться на «торчке»: тут ему питаться нечем. Сначала гибнет кора на самом пеньке. Дальше микробы и насекомые расширяют гниль, захватывая часть материнского сука (ствола). Через два-три года гниль охватывает весь сук – тут ему и кирдык. Почти всегда, обнаружив большое пятно гнилой коры, в середине

вы найдете начало этой «гангрены»: небольшой сухой пенечек (рис. 36). Или огромный пенёк, спиленный, как попало. Я их сотни обработал. Поэтому любую ветку срежьте а) не «заподлицо», и даже не просто «на кольцо», а «на грамотное кольцо» (рис. 37), б) обязательно острым инструментом.



Рис. 35

Грамотное кольцо – это когда и пенёк нет, и площадь раны минимальна. Рез идет не вдоль ствола! Он **перпендикулярен ветке, которую отпиливают**. Или почти перпендикулярен, если угол отхождения острый (рис. 38). Чтобы не задирать кору, сначала нужно подрезать ветку с внешней, нижней стороны. Снизу остался выступ? Вот он как раз всегда без проблем корой затягивается. Если вы к тому же не поленились загладить срез острым ножом, валик образуется с гарантией.



ТРУТОВИК



Рис. 36
Рис. 37



Рис. 38

Во-вторых, пенек – это вечная дырка. Он всегда сохнет, потом гниет и прекрасно впитывает воду. Удобные, патентованные двери для грибных гнилей! Срежьте любой старый пенек – обнаружите коричневую труху: это уже грибница поработала. Оставляя пеньки, мы сами заражаем деревья трутовой гнилью. Сравните с сухой, окаймленной валиком ранкой: и кора цела, и древесина.

Есть и еще неприятность: **пеньки от сильных веток всегда превращаются в пучок волчковых побегов.** Зорко заметив их, когда они, как это принято, уже вымахали метра на полтора, заботливый хозяин берет сучкорез на длинном черенке: не лезть же на дерево. А сучкорез – инструмент для парковой стрижки! Он будто специально предназначен для создания пеньков. Чик, чик – и пенек оброс новыми пеньками. Каждый пенечек снова превращается в пучок побегов, а каждый побег с помощью сучкореза – опять в пенек. Так продолжается года три. В результате там, где должно было тихо сомкнуться кольцо корового валика, возникает чудесное творение человеческих рук – пеньково-бородавчатый нарост, или «ежик». Целый пучок гниющих дырок! Отпиленный «заподлицо» и повешенный на стенку, он отлично украсит дачу. Но, может, лучше в лесу корягу

поискать?..

4. Не нужно замазывать свежий, сырой срез. Все пишут обратное, но мои наблюдения говорят: это не работает. Все просто: вы же не станете красить мокрую раму. Во-первых, краска быстро отвалится. Во-вторых, под слоем краски дерево не сохнет и гниет гораздо быстрее. Абсолютно то же и со срезами. Как часто, снимая старую корку давно отслоившегося вара, я обнаруживал под ней мокрую, замечательно гниющую ямку! Мы и тут умудрились результат заменить ритуалом.

Это сейчас вар – садовый. Составы для пропитки срезов придумали лесоводы: им важно было сохранить качество строевой древесины. Вар варили на основе воска, а применяли **трехкратно в горячем виде**. Свежий срез заглаживался ножом или стругалом. Потом сушился на солнце неделю: за это время сантиметровой слой древесины просыхал и давал трещинки. Затем вар расплавлялся на водяной бане (примерно 60–70 °С) и кистью наносился на гладкий срез так, чтобы не затронуть камбий – он должен дать валик. Вар не намазывался, а **пропитывал дерево**. С появлением новых трещин операция повторялась. Именно такой срез совершенно не пропускал воду и не намокал. Смею думать, мы хотим того же?.. Чего же так сразу руки опустились?

Слава богу, в южных областях можно вообще обойтись без вара. Срезы, оставленные **острым** секатором, прекрасно заживают сами. Срезы от **острой** пилы достаточно гладки, чтобы быстро сохнуть после дождя, и валик образуется без особых проблем. Высший пилотаж – заглаживать спилы ножом, как на рис. 25. Такие раны лучше вообще не мазать, чем налепить густой вар или краску на мокрое.

Но если уж надо защитить рану, то **высушите срез и дождитесь всех трещин**, а потом хорошенько залейте олифой. Пусть она затечет в трещины и как следует пропитает срез. Очень хорош **старый нигрол**: он даже стимулирует застывание ран. Но где его сейчас взять?

Можно пользоваться и негустой масляной краской. Но через месяц-другой она начнет трескаться, и вам придется обновлять ее. Открытая рана – сухая, и потому не гниет. А под краской влажно.

Единственный вар, которым я работаю с наслаждением – «Универсал Бугоркова» питерской фирмы «Шар». Сварен хитро, на основе полиэтилена, изумительно пластичен и безвреден. Вмажешь в сухую ранку – до осени мокнуть не будет.

Еще один интересный состав изобрел садовод из Златоуста В.А. Долматов. «Лак-мастика Долматова» – сложная смесь нефтяных масел и природных ароматических веществ. Она почти жидкая, с резким запахом

типа дегтя. Лечит грибковые и бактериальные поражения коры, заметно ускоряет ранозаживление, стимулирует нарастание тканей, совершенно не отслаивается, да еще и отпугивает мышей – в общем, устраняет все известные недостатки садового вара.

Рекомендую пробовать сии бальзамы! И если результат налицо, не считите за труд поделиться наблюдениями.

5. Никогда не работайте тупым и плохим инструментом. Это вредно и рукам, и деревьям. Слышите? Что бы там ни было, не работайте плохим инструментом, говорю я вам!

Главное об инструменте

Берите секатор! Два в одном: и не режет, и руки после него отваливаются!

Констатирую: как в 90-е, так и сейчас, хороший инструмент выпускается не у нас, а в Европе. Что делать: глобализация!

Плохой секатор не режет, а сдавливает, размочаливает древесину и кору. Тупая пила не режет, а рвет: срез получается лохматым, и коровой валик может не образоваться: сигналом к его образованию служат **разрезанные клетки** камбия. Режет – острое, а продается – тупое. Может быть, отсюда такое бездумное внимание к садовому вару и прочим замазкам. Наши дешевые секаторы рассчитаны на сильную мужскую руку и техническую голову, то есть, практически не режут. Собственно, это только заготовки. И ухаживать за ними не надо, подточил – готово. Европейский инструмент сразу режет, как надо. Зато он весьма недешев, да еще требует содержать себя в порядке, смазывать и тонко подтачивать, а часто и шлифовать. Работа учит, и я научился сам доводить инструмент до ума. Искал старые секаторы, выпуска 50–70-х – тогда сталь была еще хорошей. После переделки мои секаторы резали чуть не лучше немецких. Один, самый верный кормилец, прожил шесть лет, и просто переломился, когда лезвие было сточено вполовину. Здесь могу поделиться только основами переделки и заточки. Думаю, у вас есть знакомые мастера – они разберутся, что к чему.

СЕКАТОР нашего производства имеет два недостатка, которые делают нормальный рез невозможным по определению.

1. **Угол между режущей и опорной губой слишком велик**, и секатор «выплюывает» ветку вместо того, чтобы зажимать. Нужно исправить

форму лезвия: выбрать режущую губу так, чтобы уменьшить угол захвата до 15–20°.

2. **Режущая губа слишком толстая, и на режущей кромке имеет большую тупую фаску.** В результате лезвие просто мнет, ломает, рвет поперечные волокна. А входя в древесину, тут же заклинивается, зажимается. Именно поэтому секатор требует огромного усилия для реза. Нужно сточить режущую губу примерно наполовину, так, чтобы получился острый клин по типу опасной бритвы (тот же рисунок). Фаска нужна для того, чтобы режущая кромка не ломалась и не так быстро тупилась, а при движении прижималась бы к опорной губе. Но она не должна быть намного круче самого лезвия и шире полмиллиметра.

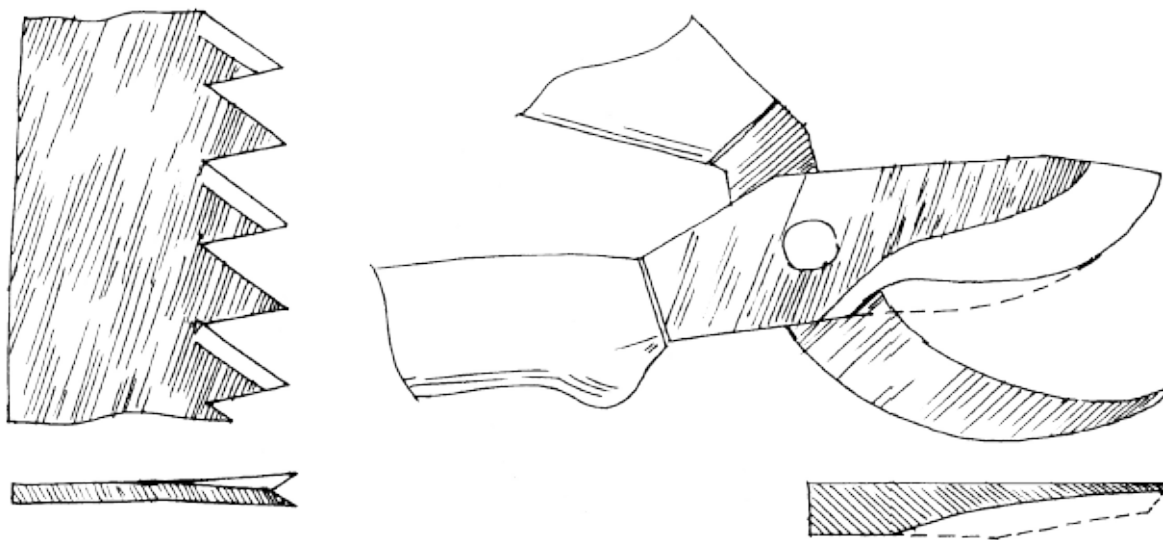


Рис. 39

Нормальный секатор без особого усилия отрезает ветку толще большого пальца. Но тут есть своя тонкая технология. Резать надо двумя руками: правая режет, а левая нагибает ветку в сторону реза. Не нагнешь – клинообразное лезвие заклинивается в древесине; для пропихивания этого клина мы и тужимся до отсыхания руки. Нагнешь совсем немного – ветка сама отскакивает. На этом же «секрете» основана и работа садовым ножом, которым старые мастера работали так же расторопно, обходясь без всяких секаторов.

Начав работать в 94-м, я перетачивал так все свои секаторы интуитивно. А сейчас все импортные секаторы именно так и сделаны, слава Богу. Но некоторые российские секаторы до сих пор настолько

загадочны, что переделке практически не поддаются, да и после нее годятся только для зеленого винограда и цветов. Хотите научиться переделывать – лучшего «тренажера» не придумаешь.

САДОВЫЕ ПИЛЫ – то же: чем старше, тем лучше держат заточку. Но тут особых проблем нет: на два сада пилы хватает, а точить их совсем не трудно. Главное, не перепутать с обычной ножовкой. Полотно **садовой** пилы чуть серповидно вогнуто, а зубья скошены вовнутрь, к рукоятке (рис. 40, слева). Именно такой зуб может «выскребывать» сырую поперечную древесину. Разводка – не меньше, чем две толщины полотна. Заточка ясна из рисунка. Если рукоятка совсем гладкая, ее лучше сделать «гофрированной», иначе рука ее просто не держит и **дико перенапрягается**. Я просто покрываю пластмассовые рукоятки поперечными канавками с помощью точила. Возьмешь в руку – как влитая!

Европейские пилы, как правило, имеют более мелкий зуб или специальную фигурную заточку. Они делают такие гладкие срезы – заглаживать не нужно! Но пилят очень, слишком не спеша. В общем, российскому садовнику для работы не годятся...

Я всегда точил свои пилы с помощью маленького, самого тонкого диска для резки металла. Нормальная свежезаточенная пила отрезает ствол толщиной в руку за 20–25 движений. Сейчас есть пилы, работающие так изначально. Например, японские, фирмы «Самурай».

Ясное дело: и нормальная пила работает руками мастера. Секрет все тот же: резать так, чтобы полотно не зажималось древесиной. Тонкие, легкие ветки можно сразу спиливать с верхней стороны. Длинные и тяжелые обязательно **подпиливать снизу, отступив на 20–30 см к концу ветки**. Правда, я отступал только на самых больших суках. Приспособился подпиливать снизу так, что общий срез почти всегда получался ровным.

... И вот ваши деревца мощно пошли в рост. И растут, даже не думая обрадовать вас плодами. А ведь хочется, да поскорее! Как заставить их цвести пораньше, одновременно приструнив рост? Покажу главные приемы заплодушивания, которые успешно применял много лет.

Глава 3

Древесная диетология

Трактат о смысле жизни и питании

– Вы чем картошку удобряли?

– Да чем только ни удобряли! Растет, зараза!

У нас, южан, вообще нет проблемы с питанием деревьев – почвы и так питательны. Тут есть отказ корней на заливаемых участках. Есть засуха на паханой и копаной земле. Но дефицита питания нет – есть проблема ожирения деревьев. На Кубани кормить деревья – деньги на ветер и лишняя обрезка. Удобрять на черноземах Ростовской области – просто кошмарный сон. Куда там кормить, если карлики растут по полтора метра, как дички, только еще вдвое толще!

В одном нашем совхозе пятнадцать лет не могли добиться урожая от лучших районированных сортов: вносили и вносили удобрения – погашали фонды. Так и пришлось выкорчевать! Значит, есть проблема непонимания питания. Поделюсь тем, к чему пришел, наблюдая реальную картину наших дач.

Лет тридцать назад американская дрессировщица **Карен Прайор** сформулировала основы разумной дрессуры. И стала авторитетом не только среди дрессировщиков, но и среди психологов. И не мудрено: ее принципы позволяли без проблем научить даже краба звонить в колокольчик в нужный момент! Оказалось, она нашла универсальный закон – способ добиться желаемого поведения от любого живого существа, не прибегая к насилию.

Все гениальное просто. Все живые существа всегда с удовольствием делают **то, что улучшает их жизнь**. Мы с вами – в особенности. Поэтому создать желание очень просто.

а) Желаемое поведение должно быть награждено.

б) Поощрение должно быть дано в ту же секунду, как только сделано желаемое действие.

в) Награда должна быть оптимальной: не слишком маленькой, но и не избыточной – чтобы сохранялся стимул.

Такой процесс дает фантастически быстрые результаты. Вот животное, и вот внимательно следящий за ним человек. Вот животное поворачивается

в нужную сторону, и мгновенно получает маленькую награду. На тридцатом кусочке даже самое тупое членистоногое соображает, как получить еще один. Но! Стоит один раз доставить животному неприятность или боль – вся работа насмарку: то, что ухудшает жизнь, никто живой делать не станет! **Делается только то, что награждается. То, что не награждается, исчезает.** Этому закону следует вся процветающая природа.

Кроме нас, венцов эволюции. Если бы мы хоть через два раза на третий соблюдали эти правила в отношениях друг с другом! Конфликты и скандалы исчезли бы даже из лексикона. Отношения, как им и положено, сознательно создавались бы, а их разрушение считалось бы курьезом. Чего проще: внимательно проследи, чем ты можешь наградить, затем определи, что ты хочешь получить в качестве награды. А потом честно поменяй первое на второе! Тем более, что мы и так все время заняты именно этим, только зачем-то прячась за красивые слова и «высокие чувства». А вы заметили, как умело дрессируют нас работодатели? Зарплата – тот минимум, который еще не перестал быть стимулом. Ворчим, что мало платят – но на работу ходим!

Обмен наградой – разумность в чистом виде. В природе именно так возникают симбиозы^[15]. Но мы до такого «натурализма» не унижаемся. Ума не хватает. И все же – попробуйте поддрессировать друг друга. Вы будете потрясены результатами. Два часа честной игры в дрессировщика сделают вас воистину просветленным.

Ну, а при чем же тут деревья? Так они тоже живые существа. Конечно, речь не о дрессуре, но стимул, награда, обмен – все это явно сходится, тем более, что другой партнер – определенно не дерево!

Вспомним гениального Овсинского. «Хозяин должен применить определенные меры, чтобы заставить растения цвести и давать плоды. Без этого и самый лучший уход и удобрения будут ни к чему. ...Наоборот же, растения, возделываемые не ради плодов и семян, садовнику следует воспитывать в условиях, по возможности самых благоприятных».

А вот что говорил Р. И. Шредер о другой крайности: «... Плоды истощают силы дерева и поэтому должны допускаться только в умеренном количестве. У нас это никогда не соблюдается, и дереву позволяют в один год принести столько плодов, что на другой год оно является уже совершенно истощенным; оно становится уже не в силах производить что-нибудь, пока снова не оправится». Особенно больна этим Сибирь. Понимаю: урожаи не каждый год, и слишком желанны. И вот, деревья просто трещат от обвального урожая, а сибиряки даже слова такого не

знают – «перегруз». Даже не хотят думать в эту сторону! А зря: **перегруженное дерево сильно теряет морозостойкость.**

Итак, вы хотите быть награждены *урожаем*, а дерево – *защитой, питанием и водой*. Отсюда – общие правила обмена.

1. Всегда кормите и поите только то и тогда, когда оно не просто хорошо растет, а обильно плодоносит.

2. Не кормите и не поите то, что сильно растет и не плодоносит.

3. Награду за хорошее плодоношение давайте сразу: начиная с момента налива основной массы плодов до сбора урожая. То есть: **когда плодит, тогда и корми**. Все логично: дополнительного питания требует и налив плодов, и созревание новых плодовых почек.

Конкретизируем.

1. Жирующее молодое дерево кормить и поливать – боже упаси! Мы применяем массу приемов, ограничивающих питание. Так что, одной рукой отнимать, а другой добавлять?..

2. Хилое юное деревце, не пошедшее в рост, буквально рискуя жизнью выбрасывает плодушки и тужится родить какие-то семена. Представьте, что оно для вас старается – откармливайте, поите и мульчируйте. Дало плод – получи награду. Иначе оно вообще может засохнуть.

3. Вот взрослое дерево отдыхает после прошлогоднего урожая. Ну и нечего его кормить в этом году. Оно само прокормится – вон какую массу прироста нарастило!

4. А вот то же дерево ломится под тяжестью обильных завязей. Кормите его, лапушку, поите! Да еще и разгрузите. А то обидится и на будущий год ничего не даст. Вот вам и вся периодичность плодоношения.

5. А вот старое дерево, густое и перегруженное плодушками. Урожай – бесчисленная мелочь. Кормить его бесполезно: света мало, фотосинтеза дефицит, а плодушек вчетверо больше, чем могут прокормить корни. Разгрузите, осветлите, омоложите. Появился новый прирост? Вот теперь и подкормки кстати: будет, кому их есть.

6. Наконец, вот наш юный хилый доходяга, не дающий прироста и состоящий из одних плодушек. Его разгрузили от цветков, обрезали и «положили на реанимацию». Какого урожая мы от него хотим? Прироста. Вот и кормите его, если прирост появился и начал расти. А если так и не появился?.. Ну, бывает. Все деревья смертны. Мельчим его на компост, и да будет оно земле пухом!

Умное удобрение

Ожидать обильного плодоношения от быстро выросшего сильного дерева – все равно, что надеяться на высокие спортивные достижения раскормленного, ожиревшего ребенка.

А. К. Кондаков

Для начала учтем географию.

Чем севернее, тем короче лето и беднее почвы. Рост слабее, а плодоношение требует больших затрат. И что, сыпать минералку? Я бы не стал. Минералка – почти всегда **перекорм азотом**. Навоз – тот же перекорм. А перекорм – гарантированная рыхлость тканей и падение морозостойкости. Самое лучшее, чем тут можно наградить – хороший слой старого перегноя и мульчи на почве с осени, да полведра золы под дерево с весны. Дерево будет питаться естественно, с помощью микробов-симбионтов, и зимостойкость его возрастет.

Сибирь – это, в основном, весьма плодородные почвы и масса солнца при коротком лете и крайне суровой зиме. Пожалуй, тут еще опаснее кормить азотом: затянется вегетация – шансов на перезимовку почти нет. Тут наилучшее кормление – та же естественная мульча и зола. Копать нельзя: корни почти на поверхности! Самое красивое и умное – сажать под деревьями побегоносную полевицу (о ней – в главе о дачном дизайне). Густая слоистая дернина служит и естественным органическим питанием, и хорошим укрытием почвы.

А вот вопрос для зон уверенного садоводства: как кормить фермерский сад, где в нужном количестве доступна только минералка? Природных земледельцев прошу не отмахиваться. Ответ столь интересен и важен для всех, что достоин и вашего внимания.

Оказывается, и минералкой можно распорядиться **умно**. И тогда не будет тех бесплодных монстров, о коих я упоминал. Наоборот, деревья будут расти гармонично, быстро наращивать урожай, минимально болеть и хорошо зимовать. Правду об этом вскрыл заслуженный деятель науки, почетный член тьмы зарубежных академий, профессор Мичуринского ВНИИ садоводства Александр Константинович Кондаков. Полвека исследуя разные способы удобрения, он сделал открытие, которым пользуется теперь вся мировая наука. За два года до своей кончины он прислал мне свои книги и благословил на дальнейший труд. Разумею это благословением свыше. С радостью излагаю вам суть его открытия.

Известный факт: часто удобрения не дают никакого эффекта в

садоводстве, а часто даже вредят. И вот, изучив практически весь мировой удобрительный опыт, Александр Константинович с удивлением выяснил: наукой описана тьма случаев скверной эффективности или вреда удобрений, но никто никогда научно не объяснил, почему это так! Достойная задача для ученого! И он блестяще решил ее.

Во-первых, десятками опытов в разных областях Средней полосы Кондаков выяснил самый эффективный способ удобрять деревья. И это – размещение удобрений **в ямках по периметру кроны**. Глубина ямок – в штык лопаты, не больше. Достаточно десятка ямок на взрослое дерево. Выкопал, внес, добавил перегноя, перемешал с землей, закопал. В промышленных садах это делается с помощью корнепитателя: машина выпахивает борозду под краями крон, вносит удобрение и закрывает почвой. Питающие корни при этом немного обновляются, что только на пользу. Почему ямки? Видимо, у дерева должна быть свобода регуляции питания, свобода есть или не есть; именно точечные «склады» дают такую возможность.

А самое худшее, что можно сделать для сада – разбросать удобрения по поверхности. И особенно удобрения с нитратным^[16] азотом. Это стандартный прием: разбросать селитру после заправки фосфора. Эффект всегда один: быстро проникая с влагой на глубину обитания корней, **нитраты блокируют усвоение фосфора**. Буквально, килограмм селитры блокирует килограмм фосфатов.

Давно выяснено: и для развития корней, и для плодоношения **фосфор необходим больше, чем азот**. А тут – ни того, ни другого! Разброс нитратов – способ задержать, затормозить рост. И единственное, для чего он может быть применен – для торможения ожиревшего южного сада, да при засолении фосфором – чтобы уменьшить поглощение. Но это уже называется «беситься с жиру».

Другая глупость – сыпать на поверхность фосфорные удобрения. Тут наоборот: фосфор быстро связывается почвой, и до корней просто не доходит – деньги на ветер.

Вот откуда такой мизерный эффект минералки для урожайности садов, если он вообще есть. Знаете, сколько бывает насыпано в промышленном саду? В 10–30 раз больше, чем деревья в принципе могут израсходовать! А знаете, насколько усваивается такое «кормление»? Всего на 1–3 %! И урожай от этого не растет, а только печется, болеет и гниет в хранилищах.

Как же удобрять правильно?

Глубоко, и с аммиачным^[17] азотом.

Еще Мичурин вкапывал в саду трубки, чтобы удобрять деревья по типу упомянутых «умных ям». Он знал, что делал. Если уж хочешь быстрого эффекта – корми корни, а не поверхность почвы.

А теперь главное: почему именно аммиак? Это основы химии. Установлено: ионы одного заряда мешают друг другу проникать в корень, а ионы разных зарядов – помогают.

Фосфат и нитрат – отрицательные ионы, отсюда их острый антагонизм вплоть до взаимоблокирования. Аммоний – положительный ион, и он с фосфатом помогает друг другу. Установлено и оптимальное соотношение для большинства плодовых. Оно таково: 15 % аммонийного азота, 20 % окиси калия и 5 % окиси фосфора, лучше с добавкой магния. Именно в этом случае удобрения окупаются урожаем в 5–7 раз.

Спросите: а как же аммиачная селитра – там же и нитрат, и аммоний? И это выяснено: тут польза аммония втрое перекрывает вред от нитрата. Так что, если нет ничего другого, можно и ее. Но – не на поверхность! Аммоний, как и фосфор, глубже 2–3 см не проникает – связывается или улетает в небушко.

А теперь вернемся к нашей дрессировке, но в интерпретации Кондакова.

1. Год неурожайный – не надо удобрять: питание не израсходовано, и так избыток, только навредишь.

2. Сделал обрезку – не вздумай удобрять: все уйдет «в лопух». Обрезка, как прием, равносильна удобрению!

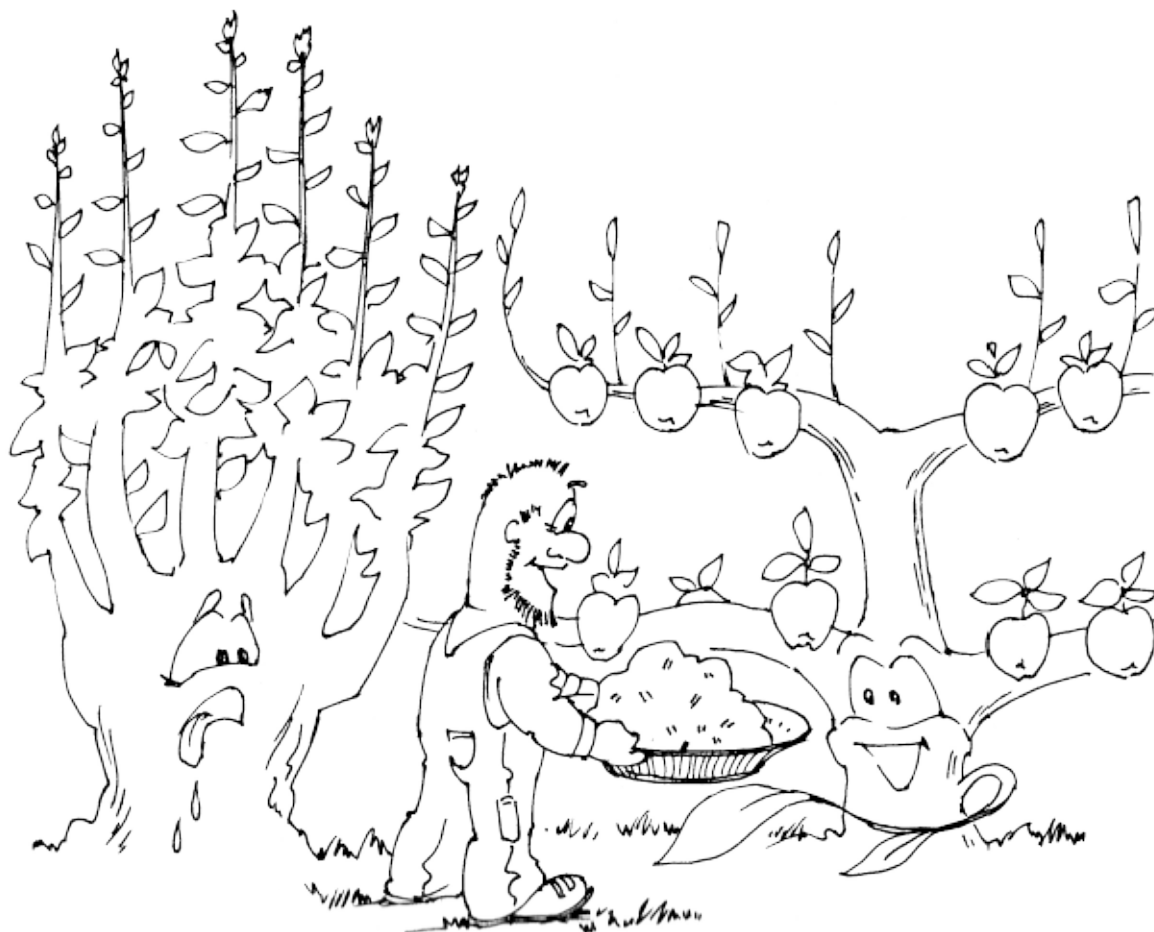
3. Весной удобрять азотом не надо: в почве достаточно аммония. Удобрись – выгонишь «лопухи», отодвинешь формирование цветочных почек с июня на сентябрь, и на будущий год нормальных цветков не получишь. Время удобрения – конец лета и осень. Тогда цветки начинают закладываться с июля, и продолжают это занятие до зимы, потом еще в оттепели и весной. Цветение получается мощным и растянутым – завязей вполтину больше, и заморозок не так страшен. Почувствуйте разницу.

4. Удобрив ямы или борозды при посадке – не укорачивай сильно саженцы. Дай удобрениям сработать на себя – перейти в ранние плодушки. Обрежешь – все уйдет в тот же «лопух», и урожай получишь на три года позже. А будешь резать еще два года – на пять лет оттянешь! Все польские садоводы вместо этого давно гнут ветки. И уже с третьего, а порой и со второго года окупают сады. Разумеется, так ведут себя только контейнерные саженцы с хорошими корнями.

Итого: смотри в оба – с самого начала создавай оптимальный баланс «рост – плодоношение».

5. Хочешь подольше получать крупные плоды, не тратясь на удобрения – **нормируй урожай**. Удаляй лишние завязи. Оптимум известен: одно яблоко через каждые 10–15 см ветки. Или, по Кондакову – 750 г зрелых плодов на каждый квадратный сантиметр поперечного сечения ствола. То есть, трехлеток со штамбом толщиной 6 см может нести около 20 кг отборных плодов.

Дерево – не помидор, его невозможно кормить для именно этого урожая. Сегодняшние цветки – продукт прошлого лета. Будешь удобрять каждый год – вырастишь дрова. Задача другая: дать ему долговременный запас нужного питания. Дай его в нужное время – хватит на несколько лет. И не просто вноси «по рекомендации фирмы БАСФ», а с **учетом содержания элементов**. Тогда сад ведет себя так, как в опытах Кондакова.



Вот пример. Глянув на цифры почвенного анализа, в борозды внесли всего по 60 г аммиачного азота на дерево. Теперь следите за графиком. В

первое лето прирост был наполовину больше, чем в контроле, удобренном «по норме». Во второе – всего на 10 % больше: деревца массово заложили плодушки. Первый урожай – вдвое больше контроля. Потом четыре года – урожаи больше, а приросты меньше контроля. За шесть лет опытные деревья дали на 72 % больше, чем контроль: 691 ц/га. Еще через два года контроль был вдвое выше – там росли дрова!

Такие дела, братцы. Накорми саженец **действительно по науке** – и не надо подрубать корни, кольцевать и бороздовать, и всяко проче бороться с собственными деньгами, выкинутыми на удобрительные туки. Не режь накормленные юные деревья – не придется пять лет ждать урожай.

Как ни крути, но это все-таки правда: дело не в самой минералке, а в том, как ее используют. Доказанный факт: фрукты не бывают загрязнены нитратами. Просто в силу древесности плодовых культур нитраты не доходят до плодов – перерабатываются в приросте. Почву можно тоже не загрязнять: все будет усваиваться. Ученые Европы уже пришли к мнению: нормальная доза удобрений для сада – всего 50–70 кг НРК^[18] на гектар. Полкило на сотку. И это на несколько лет, до первого падения урожая и первой обрезки.

Вот так. Пишет Александр Константинович об удобрениях, а получается маленькая энциклопедия садоводства. Этим и отличается истинный Ученый: он видит и увязывает все мыслимые факторы!

Кормить или поить?

Вернемся на свои дачи. Каким же образом лучше кормить сад? Лучше всего – кормить-поить. В природе растение всегда ест, пия. И на севере, и на юге.

Прошу прощения за маленький трактат. В чем основа питания растений? И все хором: азот, калий, фосфор! Кто читал «Мир вместо защиты», хитро улыбнется: углерод, органика! Отлично. А я тут недавно наблюдал терриконы – отвалы донецких шахт, а потом карьерные отвалы гранита и мрамора. И там, и там ковром растут деревца – мощно, и без крошки гумуса! Приходится копать глубже. И получается, что **главная основа питания – вода**. Будь то «бульон» распада органики или минералы – это все водные растворы. Именно с водой в корни поступает углекислый газ – источник углерода, из которого растение себя и строит. Вода – основа питания, а растворенные в ней вещества – только приложение. Нет воды – нет никакого питания. Это как раз естественно: Земля – планета воды.

И вот факт: только природная почва – плотнокапиллярная, но пронизанная каналами и ходами, а сверху укрытая слоем опада – может накапливать нужное количество воды. Она каждый день осаждаёт в себе подземную росу, в сумме – две дозы годовых осадков. Ещё больше росы выпадает в массах камня. Ручьи начинаются где? В лесах и в толщах гор. Залезешь на небольшую, вроде сухую горку, и возле вершины – родник! Откуда?! А это подземная роса и есть. Вот эта вода и даёт корням возможность питаться и сотрудничать с симбионтами.



Рис. 40

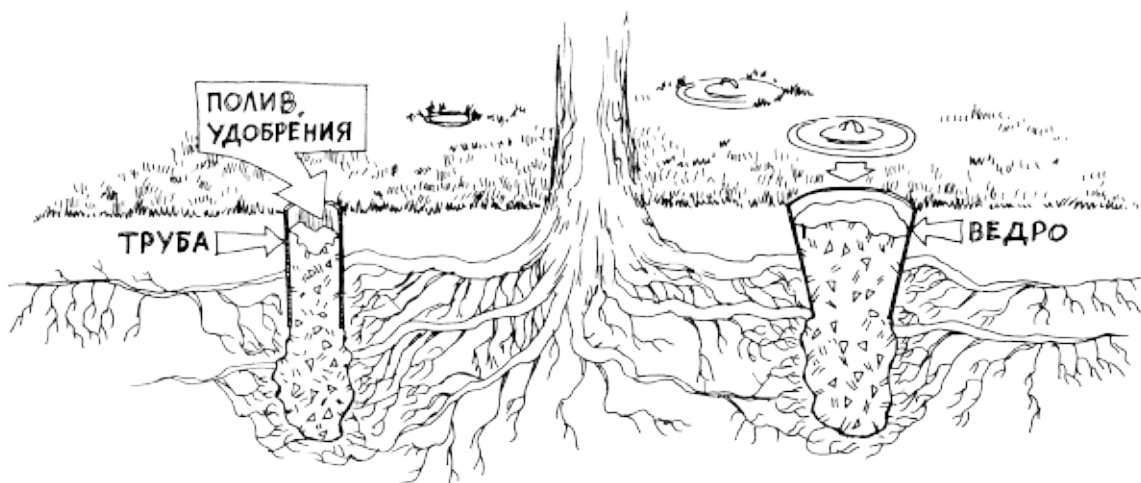


Рис. 41

Прогони плуг, пройди лопатой – и нет ни мульчи, ни каналов, ни подземной росы. И **НЕТ ВОДЫ**, сколько ни поливай. Какая тут сила? Тут жить не в чем. Кидаемся в другую крайность: отливаем, откармливаем минералкой. Бушуют жирные побеги! Но они болят еще на порядок больше: рыхлые, изнеженные, иммунитета – ноль.

Умнее всего имитировать природное кормление.

Юные саженцы и ягодные кустарники лучше всего кормить-поить, укрывая приствольные круги слоем перегноя, а сверху еще и листвой, соломой, травой или живыми растениями. Если почва бедная, например в Нечерноземье, то и в яму нужно добавить два-три ведра органики.

Взрослые деревья лучше всего поить-кормить мульчой и шурфами.

Идеальная мульча для почвы – ковер упомянутой побегоносной полевицы (рис. 40). Эта травка образует мульчирующий ковер такой мягкости и толщины, что даже суглинок остается влажным и податливым.

А для награды за урожай – шурфы, стационарные «кормушки» (рис. 41). По периметру кроны – штук шесть-восемь ямок глубиной в штык. Величина произвольная, годится и короткая канавка. Валите туда обрубки веток, гнилушки, траву и кухонные отходы, а в годы обвального урожая и падалицу, и навоз, помет и фекалии. Сверху накройте крышкой типа щита из досок. Сюда же и поливайте, если засуха затянулась. Вода уходит сразу на нужную глубину, не теряется, не создает грязи. Да и нужно ее немного: 2–3 ведра на шурф.

В общем, дерево само делает все, чтобы вволю наестся. Не надо его перекармливать чем попало!

Часть 2

Сады Севера и Сибири

Здесь – несколько глав из книги «Умный сад: как перехитрить климат», написанной в соавторстве с саяногорским садоводом-опытником В.К. Железовым. В книге он рассказывает о важнейших особенностях садовой агротехники холодных зон – Сибири и Нечерноземья. Северное садоводство совершенно, часто до противоположности не похоже на садоводство Юга и Черноземья.

Глава 1

Что значит хорошее место для сада

Сад может расти практически повсюду. Но отнюдь не везде!

Мне часто звонят и пишут анastasиевцы – люди, по зову Природы создающие поселения в разных малообитаемых местах. И я вижу: проблемы, порой неразрешимые, в большинстве случаев они создают себе сами. Вот строки из их писем: «...голая продуваемая степь, нет ни воды, ни электричества...»; «думал, посадим деревья и будем лежать под ними, но гнус не дает высунуть нос из сараев – пока только их построили...»; «копнули землю, а там вода...»; «...возник пожар из-за нескошенной травы, и более чем половина участков с постройками сгорела ...». От названий населенных пунктов, да еще в северных широтах, подскакивает давление: хутор Заболотный, деревня Солонцы... Какие уж тут сады! Говорю: приезжайте к нам, в Шушенский район, в Минусинский, в Саяногорский – тут можно жить и сады выращивать. Отвечают: нет, это далеко. А «продувная степь, ни воды, ни электричества» – не далеко... И звонят мне, и надеются, что после пятиминутного разговора они смогут вырастить сад! Как будто я могу изменить климат или северный склон сделать южным.

Вот так у нас везде: под поселения и дачи отдаются в основном неудобья. На тебе, Боже, что мне не гоже: голые, иссушаемые суховеями степи, истощенные брошенные поля, скалистые почвы, тяжелые суглинки, песок или гравий, торфяники, бывшие болота и солонцы, обочины трасс с ядовитосвинцовыми выхлопами, бездорожье... И мы все это радостно хватаем: «своя земля» у нас в генах! А результат – сотни писем в мой адрес: НИЧЕГО НЕ РАСТЕТ. Хотя потрачены многие годы, деньги, нервы, труд.

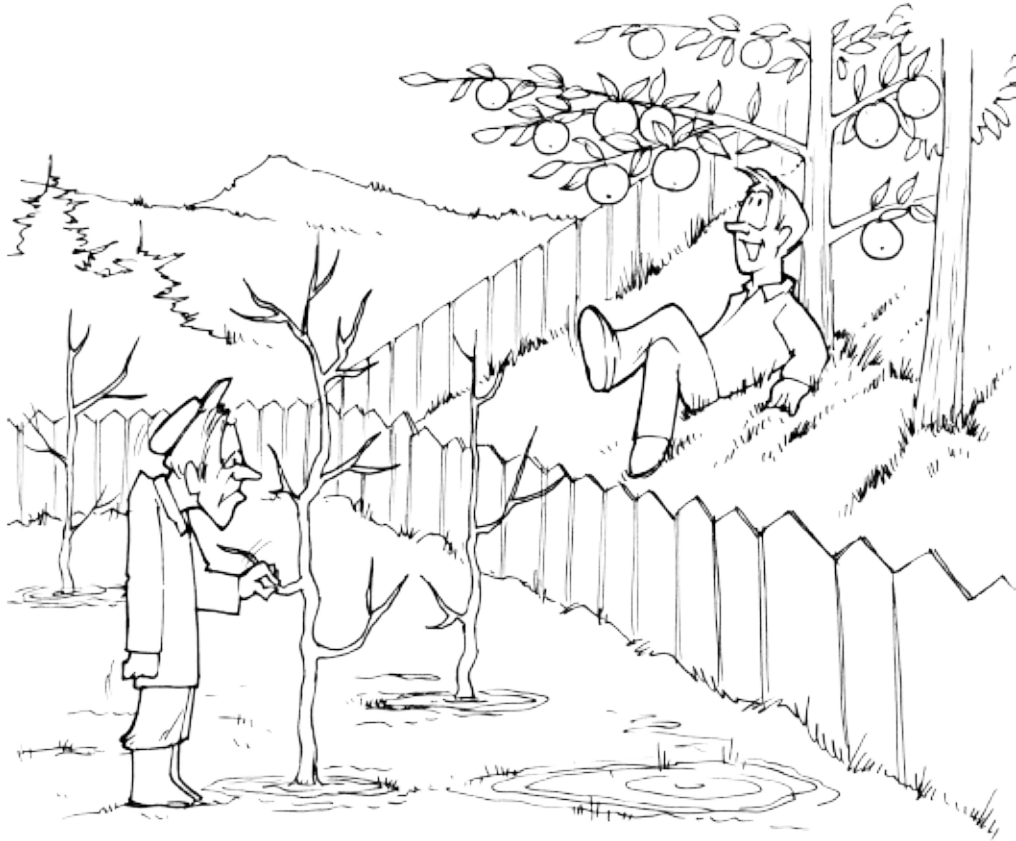
Даже те, кто мог спланировать будущее место заранее, ориентируются прежде всего на стоимость дома, удобства, коммуникации – на что угодно. Про сад вспоминают, когда уже дом строится. И вот – «ничего не растет». А у соседа, где сад защищен от ветра, растут сливы. А у друга, на южном склоне, – и абрикосы зреют. А в соседнем поселке полно своих яблок, которых нигде в районе нету...

Потенциал устойчивости плодовых деревьев намного выше, чем мы привыкли думать. Но все же он конкретен. Я всегда писал, что сады с крупноплодными сортами можно разводить по всей Сибири. Но я никогда

не писал, что они могут расти **в любых местах**. В том и дело: сад можно вырастить в любой области, но НЕ В ЛЮБОМ МЕСТЕ. Даже на юге! А в Сибири и на Севере – далеко не в любом. А только **в благоприятном месте со смягченным климатом**. Но факт: таких мест везде достаточно. И в Сибири – тоже.

В любой области есть самые теплые и мягкие районы. В аномально тяжелую зиму в одних районах Читинской области зашкаливало за $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$, в других не превышало $-37\text{ }^{\circ}\text{C}$. Внутри одного района, особенно предгорного – широчайшая гамма климата. Еду в свой сад вдоль Енисея и всегда смотрю на термометр автомобиля: в одной деревне, под скалами, $-7\text{ }^{\circ}\text{C}$, а через три километра, в распадке $-13\text{ }^{\circ}\text{C}$! Может, для кого-то это странно звучит, но и на одной улице микроклимат разный: перепад высот, уклоны, защита от ветра, глубина грунтовых вод. Последние суровые зимы – и вот картина маслом: ваш сад почти вымерз, а у соседа через улицу – почти нет, и даже яблоки зреют. Он чуть повыше, дренаж получше – вот и результат. Даже в разных углах вашего участка условия для плодовых деревьев разные. Спереди дома – склон, сзади – река, под забором – затишек от ветра. Сливы плодоносят только в затишке, яблони лучше растут у реки.

Если вы хотите всерьез заняться садом, **начните с главного: найдите самое благоприятное место из всех возможных**. Иначе годы и силы будут потрачены впустую!



На Марсе яблоки цвести не будут!

Я бы сказал просто: все благоприятные места для садов – вокруг больших масс воды, либо на южных склонах и в «амфитеатрах», либо в безветренных местах, защищенных сопками и скалами. Николай Иванович решил, что в этом надо разобраться детальнее – описать все такие места. И не просто назвать их, но и понять, **ПОЧЕМУ** климат там смягчен. Вот данные, присланные соавтором.

1. Большие водные поверхности: озера, крупные реки, водохранилища. Вода – главный буфер климата. Она накапливает огромный запас тепла. Летом водоем охлаждает воздух, а перед зимой, наоборот, долго отдает тепло. Вокруг Байкала на климатической карте – зона «морского климата». Вокруг крупных озер по всему миру – зона «защищенного садоводства» от 3 до 30 км. Где наши самые процветающие дачные массивы? По большей части вокруг рек и водохранилищ.

Но самое удачное – незамерзающие водоемы. Например, реки ниже

ГЭС. Они увлажняют воздух. А влажный воздух – почти что «теплица». Летом он снижает листовое испарение – легче переносится жара и засуха, лучше вызревают побеги, в итоге лучше подготовка тканей к зиме. А зимой влага воздуха сильно снижает главную причину «вымерзания» – зимнее иссушение веток. В том числе и укрывает изморозью – своеобразной «шубой». Это добавляет несколько градусов переносимого мороза. Особенно важен влажный воздух при ветре.

Влияние воды настолько заметно, что все большие реки (Волга, Дон, Днепр) издавна несут основное садоводство **на наветренных берегах**. Проходя над рекой, воздух влажнеет, и тут сады чувствуют себя надежнее и лучше, чем на подветренном берегу с сухим воздухом. То же можно смело сказать и про Енисей. А разве у нас в Сибири мало рек и озер?

2. Южные и юго-восточные склоны. Солнце падает более перпендикулярно – почва прогревается сильнее. Весна – раньше, осень – позднее, общего тепла намного больше. Каждый градус уклона к югу – как переехать на 50–100 км южнее. Или спуститься с гор на 100 м ниже. До сих пор живы колхозные сады на южных склонах Алтая и в высокогорьях Кавказа.

Еще лучшегреваются «амфитеатры», раскрытые на юг или юго-восток. Это – ловушки для солнечного тепла. К тому же они часто защищены от ветра. На Севере и в Сибири такие «чаши» заселяются садоводами прежде всего. Тут больше возможностей: восточные и западные склоны нагреваются по-разному. Есть распадки со скалистыми склонами, которые хорошогреваются – там еще теплее.

На сухом юге и в жарких степях сады, наоборот, прячут на западных и северных склонах – там влажнее и прохладнее. Южные склоны на Тамани или, например, под Волгоградом – просто «сковородки».

3. Место на склоне. Еще довоенные исследования одного из светил нашего садоводства П.Г. Шитта показали: на склонах холмов и гор крутизной в 5–10 °С сады вообще лучше растут и дольше живут, чем на равнинах. Даже в Европе. Вот данные из «Плодоводства» 1946 года: склон – не только тепло, но еще и хороший дренаж, и лучшее проветривание. И главное – разное увлажнение почвы. Почвенная влага стекает сверху вниз. Чем ближе к вершине, тем суше. Чем ниже, тем почва влажнее и дольше не пересыхает. У подножья вода скапливается, тут бывают и пруды, и болота.

На юге, в сухих степях, сады в верхней части склона уже с июня мучаются от засухи и жары. Тут лучшее место – нижняя половина холма и

подножье. В сырых северных зонах – наоборот, лучше верхняя половина холма. В средней зоне сады хорошо растут и на разных склонах, и на равнинах – везде, кроме ветреных вершин и впалых низин.

4. Возвышенности. Холодные массы воздуха скатываются с них в низины. Насколько это важно, показывает пример из того же «Плодоводства». Сравнивались две деревни в Самарской области – в низине и на соседней возвышенности, на 77 метров выше. Абсолютный минимум мороза вверху –36 °С, а внизу –49 °С. И безморозный период в низине в среднем на 30–40 дней меньше (!), чем в верхней деревне. И заморозки все – внизу. Понятно, кто к кому ездит за фруктами?

5. Защищенность от ветров. Ветер – главная беда всех садов как на степном юге, так и в Сибири. В жару сильный ветер увеличивает испарение воды листьями и почвой в разы. Морозный ветер иссушает ветки в разы быстрее, чем просто мороз. Собственно, в ветреных зонах деревья не «вымерзают», а иссыхают от морозного ветра.

У нас в районе граница четкая: возле предгорий – сады, а выйди в степь хоть на десять километров – шансов почти нет. Ну, разве что сажать ветрозащитные лесополосы (а попробуй их там быстро вырастить!) или прятать деревья под стены домов. Высокий забор для южных персиков под Ростовом – как снег для груш в Новосибирске. Все, что высунулось над забором – отмерзло, а все, что ниже – в плодах. И так три года из четырех. В общем, нашел безветренное место – считай, переехал километров на триста-пятьсот южнее!

У нас есть место, собравшее все вышеперечисленные достоинства: поселок Черемушки по пути на Саяно-Шушенскую ГЭС. Микроклимат там такой, что растут черешни, и даже грецкие орехи не каждый год подмерзают (рис. 42).

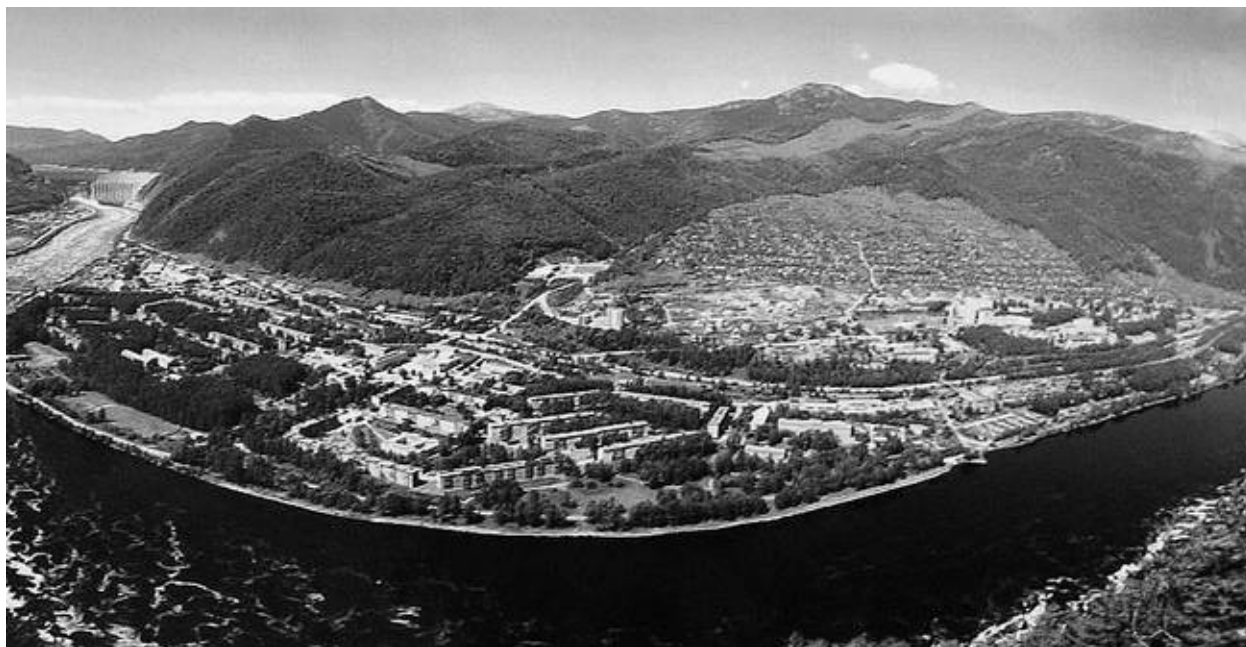


Рис. 42

Но таких мест очень немного. Поэтому одновременно с садом, а еще лучше – заранее, сажайте защитные лесополосы – ветроломы в 3–4 ряда. Точнее, сейте. Очень быстро растут сеянцы маньчжурского ореха, маньчжурского абрикоса, в нижний ярус – уссурийской сливы, степной вишни. Но не меньше должно быть и хвойных: сосен и кедров. Только они отсекают ветер зимой.

Мой личный опыт с острова: сосны, посаженные в три ряда через метр друг от друга, конкурируя за свет, быстро устремились к солнцу и без всякого ухода за десять лет создали почти непроходимую изгородь высотой 7–8 м с грибами и птицами. Получилась отличная ветроломная полоса, работающая во все времена года.

6. Близость города. С точки зрения теплотехника город – огромный каменный костер, горящий всю зиму. Дома топят в любом климате, даже в Сочи. И каждый день ВСЕ тепло отопительных приборов излучается и улетает в воздух! Представили? Плюс тепло солнца, накапливаемое за день стенами домов. Плюс парниковый эффект от смога и углекислого газа. И вся эта теплая воздушная масса с господствующим ветром ползет на пригороды. Город в 200 000 населения греет 8–10 км пригорода, миллионник – до 30–40 км. Значит, теплее всего в частном секторе самого города. Особенно между городом и крупным водоемом. В Краснодаре,

между городом и Кубанским водохранилищем, спокойно зреют виргинская хурма и даже киви с морозостойкостью в $-16-18$ °С! А в соседних станицах – даже не надейся, только с укрытием. Подветренным пригородам не везет: тут на $4-7$ °С холоднее, чем в городе. Для нас, садоводов, это очень много!

7. Хороший почвенный дренаж. Там, где вода застаивается и долго стоит близко к поверхности почвы, у сада почти нет шансов. Даже на юге в таких подтопляемых местах растут только семечковые, и то с трудом. Косточковые просто вымокают. На таком «мочаке» вместо подпочвы часто образуется подобие плотного черного ила – глей. Он для корней ядовит: в нем нет воздуха. Но и без глея в такой почве слишком мало кислорода.

В суровых зонах опасно и просто близкое стояние грунтовой воды. Весной это – подтопление, а во второй половине лета **избыток влаги задерживает созревание древесины.**

Вот почему склоны предгорий так густо покрыты мощным лесом. И даже дикий маньчжурский абрикос растет именно на крутых склонах. Засуха ему не страшна, а вот застой воды – смертелен.

...Это – только основные признаки благоприятных микрозон. По идее, чем больше их наберете на своем участке, тем лучше. Только учесть их нелегко. Даже определить – уже надо быть специалистом! Одних глаз тут мало. Что делать?

Многие советуют спрашивать у опытных садоводов. Спрашивайте. Но знайте: опытные садоводы – народ особый. Особенно сибиряки. Никто вам не скажет, что он живет в особо мягкой микрозоне. А скажете ему – обидится на всю жизнь! Каждый уверен, что живет в самом обычном, то есть жутко суровом климате. А что сад такой вырастил – так это результат многолетнего опыта, пытливого ума и трудолюбия. Соседи-то не вырастили! По себе знаю... До сих пор неприятно, когда читаю: «весь успех Железова – в его микрозоне».

А вот поспрашивать о сроках посадки и созревания разных культур – это дело. Когда созревают первые огурцы, томаты, кабачки? Где раньше? Есть и плодовые культуры, указывающие на особый микроклимат. Например, вишня Владимирская – древовидная. Она есть почти везде, и урожаи дает, но стабильно плодоносит только в микрозонах. Ну, а уж явное «райское место» видно издали: шелковицы, виноград плетется, много разных груш и вишен, а то и грецкий орех торчит, и даже не сильно обмерзший.

...В горах есть еще одно явление, бесценное для садоводов – **фены**. Теплые сухие ветры, дующие с перевалов по долинам рек. Фен, которым сушат волосы – от того же корня. Образуются они благодаря притоку воздушных масс «с материка», в Сибири – в основном с запада. Масса упирается в хребет, переваливает его и как бы всасывается вниз по долине. А чем ниже, тем давление атмосферы больше. Поток воздуха все больше уплотняется, сжимается – и нагревается. Очень много фенов на Кавказе. Но еще больше – на Алтае. Алтай называют «теплым островом посреди холодного материка». А еще – «Сибирским Кавказом».

Гляньте на карту Алтая. В Телецкое озеро впадает река Чульшман. Ее долина «выдувает» фены четыре месяца в году! На берегах озера есть террасы, на которых обычная зима – не выше -20°C . Там растут даже грецкие орехи! На кордоне Беле до сих пор жив промышленный яблоневый сад советских времен (рис. 43 и 44). А рядом с озером, на Бие, – обычные сорокоградусные зимы. Не так много, но есть фены и по долине Катунь, и многих ее притоков. Есть они и у нас в Хакасии – на восточных склонах Кузнецкого Алатау, в верховьях Чулыма. Но до Енисея они уже не доходят.



Рис. 43



Рис. 44

Скажете: а что ж ты о **снеге** не упомянул? Снег – конечно, хорошо. Значит, осадков, влаги много, как в Томске или Междуреченске. Под снегом удобно и деревья на зиму прятать. Но это палка о двух концах. Косточковые в снегу выпревают, особенно абрикосы. А у нас, в малоснежной зоне, им хорошо. На хороших подвоях они везде влагу найдут. Да и соблазна лишнего нет расслабляться. Рассчитываешь на снег – а вдруг он вовремя не выпал?.. Саяногорск – почти бесснежное место. Может, это и было нашим главным козырем? Будь у нас полтора метра снега – смогли бы мы абрикосы со сливами приручить? А главное – захотели бы?..

Ну, а что же делать тем, у кого уже есть земля, и место далеко не самое благоприятное? Тут три выхода. Если садоводство для вас действительно много значит, вы все-таки поменяете место – найдете более хорошее. Если нет – просто ограничьтесь цветами, черемухой и надежными полукультурками. Третий путь – пытаться улучшить место, насколько возможно. Отводить лишнюю воду, создавать защиту от ветра. Немного

шансов, возможно, прибавите. Но стоит ли это ваших усилий – решать вам.

«Весь успех Железова – в его микроне»

Что сибиряку – баня, то европейцу – смерть!

Сколько перьев, и моих в том числе, сломано в спорах о климате Минусинской котловины, Саяногорска и конкретно моего сада в Красном хуторе! Почему? Да потому что глядим по-разному. Мои зауральские оппоненты точно знают: «Минусинская котловина – особо благоприятный регион

Сибири». Что это значит на деле, никто их них не пытается уточнить, хотя мои ворота для всех открыты. Саяногорск для них – чуть ли не Украина. Соответственно, и публикации моих многочисленных гостей там, по ту сторону Урала, воспринимаются с недоверием. Я тоже прекрасно знаю: у нас теплее, чем в Томске или даже в Красноярске. Но для меня важно и другое: **здесь никто до нас не выращивал настоящих фруктовых деревьев**. Мы, любители, смогли то, что столичная наука не считает возможным – создали целый район процветающих садов с разнообразием десертных фруктов.

Что же у нас за климат? Насколько он «особо благоприятный»? Мой соавтор заставил меня провести целое расследование, подключил даже наши метеопункты. Так что буду объективным, насколько смогу.

Никогда не отрицал, и даже наоборот, подчеркивал: Саяногорский и Шушенский районы – узкая полоса вдоль незамерзающего Енисея – очень благодатное место. От моей деревни до Шушенского тянутся тысячи гектаров прибрежных лесостепей, защищенных горами. Тут можно заниматься не только дачными – промышленными садами, и накормить всю Сибирь. Наш знаменитый Субботинский сад (Шушенский госсортоиспытательный участок) находится в более жестких климатических условиях, в 18 км от Енисея. Но в годы его расцвета супруги Байковы выращивали там отменные урожаи русских яблок, китайских слив и сибирских сортов груш. Именно они заставили меня поверить в чудеса и взять пять гектаров земли под сад.

Тем не менее у нас далеко не Украина! Там мы сажали картошку в марте, а здесь – в мае. Там критические зимы чуть за тридцать, а тут – за сорок. Там атлантическое дыхание Гольфстрима, а тут под боком центр Евразии – климат самый резко-континентальный.

Больше всего мифов о «чрезмерно мягком» климате района связано с поселком Черемушки и тамошним черешневым садом Б.И. Боднара. Прочитают об этом и радуются: вот какова «Минусинская котловина»! Да, Черемушки – место удивительное. На южном береговом склоне между гор, выше всех по Енисею, ближе всех к ГЭС. До последнего времени морозы там не переваливали за -30 °С, а в обычные зимы – за -20 – 25 °С. Там регулярно идут дожди летом и снег зимой. Там почти нет сильных ветров. Там, в единственном месте России, абрикосы впервые за тридцать лет не плодоносили в самом аномальном 2011 году.

Но таких мест у нас больше нет. На 15 км ниже, в Майне, сорокаградусные морозы уже бывают, хотя Енисей тут подперт плотиной Майнской ГЭС и становится вдвое шире. Моя деревня Красный Хутор – еще на 8 км ниже, почти напротив Саяногорска. Тут еще холоднее.

Гигантское водохранилище Саяно-Шушенской ГЭС замерзает только после Нового года. А пока оно открыто, над ним регулярно формируется маленький теплый циклончик. Он ползет в сторону Саяногорска, проливается дождем летом и насыпает снега зимой. Но к моей уже четвертьвековой досаде, почти всегда останавливается где-то в Майне, не доходя до моей деревни.

А западные атлантические циклоны не пропускают к нам горы Кузнецкого Алатау. Вся влага западных ветров выпадает на их западных склонах, на юго-востоке Кемеровской области – больше 1000 мм осадков. Минусинской степи достается их «сухой остаток» – в районе 300 мм. Летом – дикая жара, босиком ходить невозможно. Вместе со мной жарятся и мои деревья: я же их не поливаю в селекционных целях. И таких – три года из четырех. В октябре, а иногда и позже – с ноября, приходит бесснежная зима с ветрами. Ветки высушаются так, что это заметно без очков. Редкий год выпадает больше 10–20 см снега, а иногда его почти нет. А подзимний полив опять же не делаю. Как деревья переносят эти дикие условия, сам поражаюсь!

Ответ вижу один: помогает природная корневая система сеянцев. А еще – влажный воздух Енисея. Именно поэтому мой несостоявшийся фермерский сад на острове, пока не сгорел, надежно жил и плодоносил. Да и потом уцелевшие деревья давали отменные урожаи. Благодаря испарениям ветки в сильные морозы покрывались шубой изморози, а это огромный плюс. Именно этот участок природы имеют в виду, когда пишут, что «сад Железова находится на полуострове и почти со всех сторон защищен теплыми водами Енисея». Правильно написано, отличное место!

Посмотрите на рис. 45. До пожара таких яблонь было на острове больше тысячи.

Но мой селекционный сад – даже не на полуострове. Красный хутор – обычная деревня между трассой и рекой, причем **на тневом, холодном берегу** реки, в отличие от Саяногорска и Майны. До Енисея метров двести, через трассу – северные склоны высоких сопок. С них часто стекает холод.



Рис. 45

Вдоль реки – сильные морозные ветра. Так что в нашей благоприятной зоне у меня не самое теплое место. Вот запись от 14 декабря 2010 г.: «В Черемушках -28°C . В центре Саяногорска -31°C , на окраине -35°C . В горах Ай-Дая (основной дачный массив) -41°C . У меня в деревне -37°C . Правда, снега уже 20 см. Первый раз за много лет вовремя выпал».

Но речной воздух помогает и тут. Не так часто, но изморозь на ветках бывает. Думаю, это позволяет моим деревьям выдерживать морозы на 2–4 $^{\circ}\text{C}$ ниже, чем они выдержали бы в сухом воздухе. Наверное, поэтому Г.Н. Байкова считает Красный хутор и Майну общей микроразной, где возможны промышленные сады груш и яблонь.



Правда, в последние годы наш климат как будто проверяет нас на стойкость. До 2000 года район Саяногорска не знал зим холоднее $-38-39$ °С. И вот за десять лет – четыре критических зимы, когда $-36-38$ °С держится по месяцу-полтора, а минимум доходит до -42 °С в городе и -45 °С на дачах.

Две зимы подряд – 2010 и 2011 – именно такие, да еще холодное лето между ними. В этом году, после второй критической зимы, даже дикоросам не сладко! На яблонях-сибирках плоды редкие. Недавно Леонид Чернобаев собирал плоды уссурийской груши со старых деревьев заброшенного Очурского сада. Урожай слабенький – обвальным был в прошлом году. Плоды только с восточной, подветренной, стороны и на деревьях, ближних к реке.

А на днях позвонил наш исследователь устойчивого сортимента, ученый из Абакана Турсунпулот Дускабилов. Рассказал страшные вещи. Был на Алтае и в Новосибирске – изучал состояние садов. И обнаружил: сады пусты, плодовых деревьев – единицы, и это несмотря на обилие научных организаций. Чем и подтвердил мое предположение: садоводство «по книгам» – не для Сибири.

Многие говорят: конец садоводству. Я говорю: наоборот, только начало! После таких «экзаменов» наступает отрезвление и понимание. Остаются клоны и сорта, которым уже не страшны никакие морозы – бесценный материал для селекционной работы. На сто процентов согласен с Л.И. Тараненко, старейшим селекционером Украины: «суровая зима – мечта селекционера».

К тому же есть данные: эти суровые зимы – просто переходный период. В ближайшие сто-двести лет именно Сибирь и Канада будут теплеть и становиться самыми благоприятными зонами для жизни. И дело тут не в «глобальном потеплении», а в сдвиге «климатических весов». Оказывается, климат на планете менялся всегда и ощутимо меняется каждые 150–200 лет. Но не глобально, а равновесно: если где-то становится лучше, то где-то – хуже. Кому интересны подробности, ищите в интернете лекции нашего знаменитого климатолога Владимира Клименко, автора самой достоверной модели изменения земного климата.

А теперь главное: почему все так спорят со мной о нашем климате? Да потому, что я занят селекционным клонированием – воспитанием и отбором клонов, особо устойчивых в наших условиях. Действительно ли они более устойчивы? Работает ли моя селекция, или это я себе придумываю – вот в чем вопрос. О селекции – своя часть книги, а сейчас скажу, что есть.

Мичурин справедливо писал: «...Чем дальше от помеченного (исходного) района будут находиться места, тем постепенно качества сортов и продуктивность их насаждений будут понижаться. **Универсальных по пригодности во всех местностях сортов многолетних плодовых растений, конечно, быть не может**». Не знаю, сохранится ли, и насколько, повышенная морозостойкость в моих клонах, попавших в другие условия и на другой подвой. Тут уверенности нет, есть только надежда, подтверждаемая письмами. Но есть ФАКТ: сейчас мои отборные саженцы-младенцы не замерзают при любых длительных морозах в незащищенном питомнике **именно в Красном Хуторе**. Саженцы этих же европейских сортов, привезенные из других мест, а тем более взятые из питомников Москвы или Орла, замерзают здесь с почти стопроцентной вероятностью.

Что значит «хорошая почва для сада»

Направо пойдешь – сад угробишь, налево – от каторжного труда горбатым станешь. Иди прямо: узнаешь, как деревья в природе живут!

Давно наблюдаю за садами и вывожу для себя «закон общего предельного урожая»: **никакими агроприемами невозможно заставить дерево дать суммарный урожай больше того, что заложено в его**

генетической программе. Но этого сельскохозяйственная наука, видимо, не понимает. Урожайность и крупность плодов выбивается из деревьев любой ценой. Большинство агроприемов, придуманных садоводами теплых зон, – мучительные, пыточные. И если теплый климат это прощает, то наш, суровый, – нет.

Вот примеры: черный пар – голая перекопанная почва в саду, посадки в «углубления для полива», заглубление корневой шейки. Многократные пересадки, обрезание центрального корня у саженцев, посадочные ямы с перегноем и минеральными удобрениями. Поздневесенняя и летняя прививки, использование неморозостойких культурных подвоев.

Обрезка веток на кольцо с далеко не всегда заживающими ранами, летняя обрезка, искусственные формы крон с сотнями ран ради «формы». Попытки деревьев для ускорения плодоношения: гнутье веток, удаление коры, передувивание проволокой... Редкие, но обильные поливы, уничтожение муравейников и многое-многое другое. У нас, на границе переносимых морозов, все эти издевательства означают **уничтожение деревьев собственными руками.**

Но об этом – в своих главах. А пока рассмотрим самую основу сада: почву.

Черный пар нам не нужен

Использование черного пара, то есть перекопка или перепашка междурядий, идет из южных зон. Там садоводство древнее, климат теплый, в итоге – просто непредставимое для нас, сибиряков, количество вредителей и болезней. Николай Иванович, приехавший с Кубани, был просто наповал сражен чистотой и здоровьем наших садов: «Братцы, это не мы – это ВЫ в раю живете!» В свою очередь, я не могу себе представить, как это на Кубани все цветущие ветки абрикосов, весь лист персиков, винограда, груш или яблонь вдруг буреет и засыхает на глазах! Отсюда и вынужденные меры: заделать инфекцию в почву, убить зимующих личинок... И к этому – тонны ядов. Еще в советское время отравили практически всю почву в совхозных садах. Пример – экологическая катастрофа в садах Молдавии.

Чаще «побеждают» садоводы, и сады дают урожай. Но вредители приспособляются, почвы истощаются и мертвеют, и бороться за урожай все дороже. А климат «раскачивается». В страшную зиму 2005–2006 сады европейской зоны оказались беззащитными. Особенно досталось корням в

перепаханной почве.

Уберите вредителей и добавьте наши морозы, промораживающие на два метра почву, а заодно и вредителей, и тогда – что такое черный пар? Тупой трудоемкий процесс, не нужный деревьям. Уничтожение тысячелетней структуры почвы, ее капиллярных ходов; убиение биосистемы бактерий, грибков, микоризы^[19], червей. Обрубка поверхностных корней, которых большинство. Растрескивание, пересыхание земли до твердости бетона, беззащитность корней от жары летом и от морозов зимой, порча упавших плодов...

Нам не нужна предельная урожайность ценой сокращения жизни деревьев. Предлагаю раз и навсегда уяснить: **в нашем суровом климате черный пар вреден.** И поставить на нем крест в Сибири!

Плодородие или удобрение?

Трудно давать советы садоводам. У одних на садовых участках сплошной чернозем. У других глина, у третьих песок, а то и сплошной гравий. Ну, с черноземами проблем нет: посадил – и растет, до наступления обильных урожаев проблем с питанием нет. Где почва более-менее, достаточно ежегодно мульчировать приствольные круги всевозможной органикой – перегноем, опавшими листьями, скошенной травой, ботвой с огорода, торфом – всем, что есть под рукой. Остальную площадь сада – под регулярный покос.

В случае с плохой почвой – песчаной, тяжелосуглинистой, гравийной – советуют делать огромные посадочные ямы и набивать их черноземом, органическими и минеральными удобрениями. А если следовать учебникам, то надо распашать всю площадь на большую глубину и внести центнеры удобрений на гектар. Но удобрения – палка о двух концах! На юге бывало: перекормленные сады, так и не дав урожая, десятками гектаров шли на дрова. У нас такие деревья первыми с гарантией **идут «под топор» мороза.** О вспашке мы уже говорили. В общем, загоняя в сад плуг, мы платим изрядные деньги за полное уничтожение естественной структуры почвы, нарушение химического баланса и стресс для почвенной живности.

Наша с вами задача – справиться с бедными почвами, не навредив деревьям и не истратив тьму денег. Осмелюсь дать несколько советов владельцам таких почв.

1. Самый богатый питательный слой почвы – дерн. Поэтому сразу, как

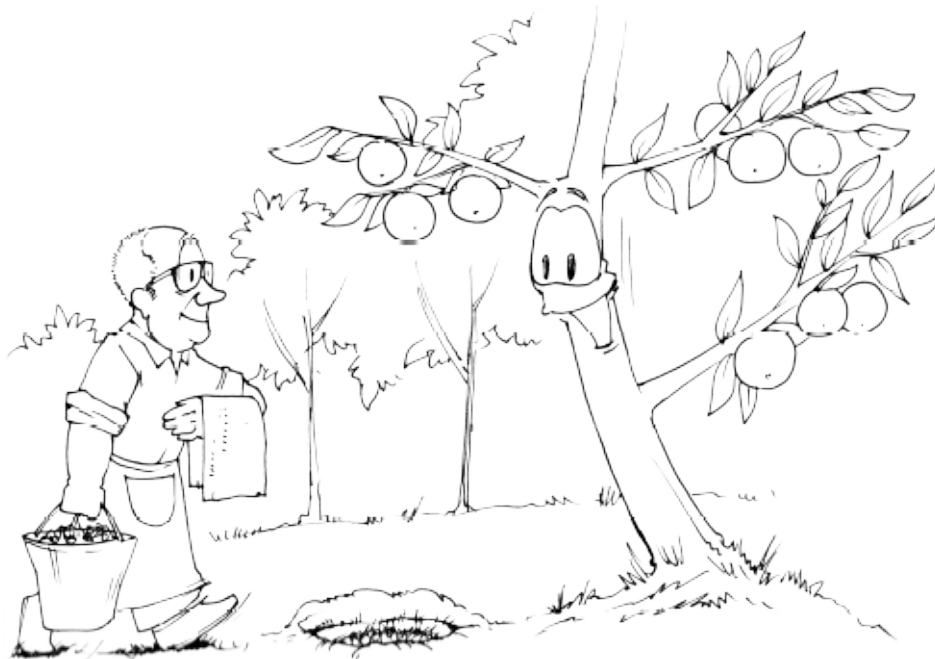
можно раньше, задерняйте сад – сейте луговые травы. Рассыпайте семена по всей площади будущей проекции взрослых крон, хорошо полейте – пусть растет. Все прочее сделает косилка. Косите траву и оставляйте на месте перегнивать. Я еще расскажу о самой лучшей траве для сада.

Нет подходящих семян – сейте по саду клевер, люпин, люцерну, другие травы. Много раз читал: однолетние люпины – лучшие «оживители» и азотные «удобрители» самых бедных песков.

2. Весной между двумя деревьями, ровно посередине, выкопайте яму – кубик размером в полметра. С весны до осени заполняйте яму всем, что обычно выбрасывают на помойку или сжигают в кострах: бумагу, опилки, кухонные отходы, обрезанные ветки и сорняки. Собирайте туда гнилую падалицу, выливайте ведра из дачного туалета. Не повредят и несколько ржавых железок, обожженные консервные банки, куски медного провода, древесная зола. Сюда же можно и поливать при нужде – вся вода достанется корням. Перед зимой яму закапывайте и трамбуйте, чтобы мороз не проник к корням деревьев, отросших сюда со всей округи пировать. Можно выкопать одну яму на четыре дерева – метровую. Но это труднее, и придется копать в междурядье. Тут вариантов много, каждому свое.

Такая яма – продовольственный склад, которого хватит на 3–4 года. Я начал использовать этот прием лет двадцать назад и угадал его верно. Где-то с восьмого года жизни молодые деревья перешли с периодического на ежегодное плодоношение.

Самые экономные и рачительные садоводы-горожане не выбрасывают кухонные отходы. Обработывают культурой эффективных микробов (разные виды ЭМ, а в Сибири есть свои препараты «Сияние»), складывают в пластиковые мешки и хранят в гаражах, на балконах. Пришла весна – все это переправляется на дачи, в ямы и грядки. Польза и саду, и Природе!



3. Ваша почва тяжелая, глинистая, липнет к лопате. Проще всего привезти большое количество скошенной травы, соломы, и равномерно толстым слоем разложить по саду. На дармовщинку к вам сбегутся дождевые черви со всей округи. За пару лет все будет ими переработано. Почва станет «аэрированной», насытится органикой. Появятся километры капиллярных ходов, по которым будут циркулировать воздух и влага. Одновременно подсевайте в мульчу семена разных трав. Больше никогда не перекапывайте землю в приствольных кругах, а только косите.

Беда тут одна: под толстой мульчей разводятся мыши. Поэтому придется защищать штамбы, и лучше всего стеклотканью, на чем я еще остановлюсь специально.

Особое мнение: многие книги советуют нам в качестве мульчи использовать древесные опилки, часто даже забывая добавить слово «перепревшие». Думаю, совет идет из европейской зоны, где опилки в основном из лиственных пород. У нас же они в основном хвойные. Несмотря на отдельный опыт их полезного использования, хочу предостеречь садоводов: лучше не рискуйте. Летучие вещества хвойных могут отравлять почву и подавлять рост растений. Во всяком случае, пусть опилки сначала хорошо выветрятся и потемнеют, пролежав на воздухе года два.

Трава, для сада созданная Богом

Вышлите мне, пожалуйста, побеговицу
поленосную!..

Из письма

«Уважаемый Валерий Константинович, прочел Ваши статьи и решил задать свои вопросы. ...Содержать сад под чистым паром – проблема, в общем-то, небольшая, но у нас лето жаркое, голый чернозем пересыхает, трескается. А если пустить под залужение, одолевает пырей. Литература его проклинает из-за глубоко развитой корневой системы, способной конкурировать даже с корнями деревьев, особенно молодых. А если все же махнуть рукой – не копать, не рыхлить, а косить? Можно ли пырей использовать как «газон» для залужения? Что делать с пыреем? С уважением, Николай Лукич, Белгородская область».

«Уважаемый Николай Лукич, ...Вы же сами пишете: «чернозем». Значит, ваши почвы достаточно плодородны. О питании, во всяком случае до обильного плодоношения, можно не думать – хватит и пырею, и деревьям. Если сад взрослый, просто косите его 3–4 раза в лето, оставляя траву в виде мульчи на месте. Мощный слой дерна будет обеспечен, и питание вернется к деревьям в виде органики. А через десяток лет угнетаемые высокорослые травы постепенно заменятся на низкорослые.

Новый же сад лучше сразу засеять низкорослой травой. Но импортные газонные травы для этого не эффективны: в нашем климате могут вымерзнуть, да и дерн совсем не тот. Идеальной мне представляется луговая трава **полевица побегоносная**. Она именно идеальная! Бурное размножение семенами и побегами, сплошной дерн с крохотными корешками, густейший полулежачий «мех» из мягкой тонкой «шерсти» – красота, и не нужно никакого кошения. Травяной «шиньон» быстро перегнивает, давая деревьям хорошее питание. А главное, в малоснежных регионах эта волшебная трава фактически заменяет снеговой покров и спасает корни деревьев от мороза!»

Судите сами. На рис. 46 – саженец абрикоса, пересаженный весной прошлого года. Полевица была посажена одновременно с ним – три комочка дерна с ладошку. За лето она разрослась, а этим летом «заколосилась». Осенью пушистый изумрудный ковер – глаз не оторвать (рис. 47). А зимой и ранней весной – защитный «войлок», состоящий из сотен тысяч прелых листиков и живых почек на стебельках (рис. 48). Пошло тепло – весь коврик снова зеленеет, наращивая новый

слой!

Приглядитесь к фотографиям. Трава вначале растет вертикально. Затем под собственной тяжестью ложится горизонтально. Из каждого узла ползучих побегов вырастает корешок и врастает в землю, и коврик расползается в стороны. Кошение исключено: скосишь – прекратится расползание.

Побеги продолжают расти до осени, покрывая площадь в несколько квадратных метров. Их так много, что за два-три года создается плотный изумрудный ковер, непроницаемый для высокорослых сорняков – **прекрасная защита и от засухи, и от промерзания почвы**. Только в первые два года я вырываю пробившиеся крупные сорняки, как на любой овощной грядке.



Рис. 46

Полевица дает колоски с мельчайшими семенами. Лично для меня этот дополнительный способ размножения – медленный. А главный, быстрый и эффективный способ – размножение с помощью кусочков дерна. Это просто. При посадке саженцев тщательно прополите землю вокруг посадочного места, одновременно заделав немного перегноя и золы. Затем сажайте несколько кусочков дерна размером в половину ладони, лучше через каждые полметра.

Трава любит хороший полив, а абрикосу это вредно. Его слабое место

– корневая шейка. На рис. 46 и 48 видно: саженцы посажены на возвышение, чтобы вода стекала, а не застаивалась. Как видите, уже на вторую зиму, а после дождливого лета уже этой зимой, трава выполнила полезнейшую работу: укрыла теплым одеялом корни юного деревца.



Рис. 47



Рис. 48

Дальше она начнет его защищать от засухи, потом кормить. Потом приютит полезных насекомых – станет защищать и их. Есть ли трава лучше этой?

Скажете: а газон чем хуже? Слов нет, подстриженный газон смотрится изумительно красиво. Но плотности тонкого дерна недостаточно. Когда трещат морозы, а снег запоздал, газон – плохое укрытие для корней.

Есть у полевицы еще один плюс: кусочки ее дерна можно пересылать на дальние расстояния. Я высылаю полевицу в пластиковых пакетах, чуть-чуть увлажнив. Делал опыты: хранил куски дерна летом на балконе, герметично запаяв в пакет. Месяц были живыми, дальше не проверял.

На Кубани после затяжных засух полевица выгорает – теряет листики, даже практически высыхает. Живыми остаются только стебельки с почечками в каждом коленце. Упал первый дождь – трава снова начинает зеленеть, как ни в чем не бывало. У нас полевица не высыхает никогда.

Ну, а если уж вы не достали ни семян, ни дерна полевицы, тогда уж лучше не заморачивайтесь с импортным газоном: **просто косите все разнотравье сорняков каждые две-три недели.** Лучше – мощным

триммером или косилкой в режиме разброса мульчи – без бункера-накопителя. За три года на ваших глазах образуется мощное дерновое покрытие из местных трав. Им не страшны морозы, они лучше дружат с деревьями. А пока бурьян уходит, он даст кучу органики. И последнее: естественно залуженный сад весной зацветает чуть позже, а значит, опасность попасть под весенние заморозки все же уменьшается.



И самое последнее. Дважды встречал в прессе утверждение, что полевица побегоносная лечит артриты и артрозы, если ходить по ней босиком. Охотно в это верю. Попробуйте!

Гиблое место – это не сказки!

Проблема геопатогенных зон (ГПЗ) для большинства людей и ученых до сих пор – вроде сказки. А для меня – самая что ни на есть осязаемая реальность. Много лет «осязую» их с помощью биолокации. Вижу, какую огромную роль они играют в жизни садов. И что еще важнее – в жизни людей! Убедить в этом тех, кто никогда не держал в руках рамки, почти невозможно. Но и молчать не могу: это же Бога прогневить. Мы, биолокаторчики, твердо знаем, причем не из книг: **речь идет о жизни и смерти многих людей и растений.** Животные – «биолокаторчики»

посильнее нас – слава Богу, заботятся о себе сами.

Пришел к этому не сразу. Будучи еще студентом, прочитал в «Литературной газете» разгромную статью. Известный журналист с присущим ему остроумием и сарказмом рассказал, как он был свидетелем необычной деятельности некоего обросшего и босого деда. Тот ходил по квартире его друзей, махал свинцовой пулей, подвешенной на нитке, и безапелляционным тоном заставлял хозяев переставлять мебель.

У миллионов читателей авторитетнейшей газеты, и у меня в том числе, эта яркая статья надолго отбила охоту интересоваться одним из самых загадочных явлений в нашей жизни – особым излучением земли, на тот момент не воспринимаемым никакими приборами. Пришли времена гласности. Читаю все подряд, в основном «западную» литературу. Нахожу и внимательно прочитываю книгу со страшным названием «Смерть в вашем доме». Жуть! Надо разобраться! В книге утверждалось, что вся земля покрыта невидимыми «силовыми линиями», как горизонтальными, так и вертикальными – так называемая «решетка Хартмана». Линии идут строго на север – юг и запад – восток. Пересечения этих линий – узлы решетки – будто бы представляют смертельную опасность для людей. Зачесались руки все это проверить. Сделал простейшие Г-образные рамки из сталистой проволоки, 15×30 см. Годятся и стержни тонких электродов, и длинные вязальные спицы. Рамки, зажатые в ладонях, работать не хотели. Надел на «ручки» рамок оболочки от шариковых ручек – дело пошло. Передвигаюсь с рамками, расположенными горизонтально и параллельно друг другу, и без труда нахожу невидимые препятствия.

Со временем прояснились тонкости. Например, во время замеров надо уметь «отключать сознание» – останавливать мысли, иначе рамки покажут не истинную картину, а именно то, что вы заранее ожидаете получить.

Стал носить с собой рамки почти постоянно. Обмерил сотни квартир, дачных участков, а заодно и людей. Картина начала проясняться. Если коротко, то решетка Хартмана существует. Причем везде – и на поверхности земли, и на каждом этаже многоквартирного дома. И действительно, строго по горизонтали и вертикали.

Многочисленные публикации утверждают: если кровать или рабочее кресло установлены на пересечении линий, то вас ждут тяжелые болезни и кое-что похуже. Авторы считают: именно в этом причина большинства преждевременных смертей, и за их выводами будто бы огромный статистический материал. И для меня, «лозоходца», это уже не просто слова. Сам «промерял» квартиры тяжело больных людей – находил прямую связь. Но один в поле не воин. Я не ученый, и не могу ни строго

подтвердить, ни опровергнуть страшные выводы. Тем более, что и наука еще не знает природы этих полей. Или знает, но хранит тайну.

Гораздо доступнее и ближе мне как садоводу нахождение плодовых деревьев, садов и их хозяев в так называемых геопатогенных зонах, или по другому – «гиблых местах». ГПЗ – самостоятельное явление, не связанное с решеткой Хартмана. Их геометрия не имеет симметрии или ритмики, размеры тоже разные. Скорее они связаны с какими-то трещинами или разломами земной коры. Видимо, кора проводит или концентрирует какую-то энергию, опять же неизвестной пока природы. Тут тоже сплошные гипотезы. Но ГПЗ так же обнаруживаются с помощью биолокации.

Приведу только два примера из многих.

1. Одна из грядок с косточками китайских слив, посаженных на новом месте, получилась крайне неудачной. Явно плохая всхожесть, низкорослость выживших сеянцев. Привил на них культурную сливу прямо на грядках, а не за столом – ожидал получить привычную для меня почти полную приживаемость. Результат ошеломил: половина мертвых, половина чахлых и низкорослых. К осени все они были не выше карандаша! Подождал год. Снова половина погибла, затем еще. Через четыре года осталось всего две сливки.

Одну из них вы видите на рис. 49. Каждый год эти страдальцы давали ровно по одному плоду. На пятый год погибли окончательно.



Рис. 49

Вот тогда я впервые применил биолокацию в саду, именно на этой грядке. Результат – именно здесь рамки вращаются, как взбесились! Определил границы ГПЗ. Оказалось: две протянувшие пять лет сливки росли точно по границе «мертвого» участка.

2. Уже будучи «авторитетом» от биолокации, посетил дачу с мертвым садом. Ну, тут можно было и без рамок все сказать – рамки просто подтверждали увиденное. На ярко-зеленом картофельном поле – большие

проплешины с желтой умирающей ботвой. Огромные помидорные кусты на шпалерах чередовались с полумертвыми недоростками. Полудохлые деревья по краям ГПЗ и мертвые в центре были также отлично видны.

Общая картина: несколько длинных полос ГПЗ шириной в два метра, пересекающих дачный участок с севера на юг. На счастье, почти достроенный дом оказался в «чистом» месте. Ну как бы я объяснил хозяину, что в нем жить нельзя?..

Выводы, сделанные мною за многие годы, не утешают: в районе Саяногорска и тысяч наших дач «гиблых мест» множество. Это не точки, не линии, а некие полосы или пространства размером до сотен квадратных метров. В длину они иногда тянутся на километры.

Идешь по здоровому, красивому лесу, и вдруг – поляна с чахлыми уродцами. Тут и без биолокации понятно: «гиблое место». Скажете: может быть, болото или подпочва плохая! Но рядом – глубокий и сухой котлован, бывший карьер. Другую подпочву было бы видно по другому составу растений. Достоешь рамки – они «с ума сходят». Построй тут дом, поставь кровать – может быть, прощай здоровье и долгая жизнь.

Там, где леса давно нет, можно определить «гиблое место» по состоянию травы, по толщине дерна. В садах тоже все видно.

Зайдем в любой сад – удивительно, как по-разному растут деревья. Даже одного сорта и одного возраста. Одни – рослые, красивые с крупными яркими плодами, другие – низкорослые «отстающие», и плоды им под стать, если вообще есть. Конечно, не обязательно это влияние ГПЗ. Но я убедился: вероятность не маленькая. Точный ответ дают только рамки.

По моей статистике, в моем предгорном районе каждое седьмое или восьмое дерево, посаженное впервые и «вслепую», погибает сразу или же болеет всю жизнь. Прихожу, показываю хозяевам «чистые» места. И бывает так: пересадили туда страдальцев – они быстро идут в рост и даже наверстывают упущенные годы. О таких случаях мне отзванивались. Не отсюда ли, кстати, взялось распространенное заблуждение, что деревья «полезно» пересаживать с места на место? В действительности нельзя сажать деревья на место погибших. Обычно это объясняют вредными выделениями корней. Я добавляю к этому и вероятность ГПЗ.

Что тут посоветуешь? Учитесь биолокации и не сажайте растения куда попало!



Какова природа «гиблых мест»? Никаких программ по изучению этого явления не знаю. Да и вообще, мы почти ничего не знаем об устройстве нашей планеты! У меня есть только наивные гипотезы: через разломы земной коры из недр поднимается нечто, какие-то излучения. А мы, биолокаторщики, фиксируем только невидимые трещины в коре, подземные разломы и что-то похожее. Когда несколько лет назад Саяногорск «тряхнуло» землетрясение, у многих жителей города обострились хронические заболевания. Возможно, это освежились уже затянувшиеся раны земной коры. Знаю одно: «гиблые места» – раковые опухоли на живом теле земли. Наверное, они тоже зачем-то нужны. Да и исправить их мы не можем.

Что именно воспринимает «лозоходец»? Не знаю. Но знаю, что человек – самый сверхчувствительный прибор. Это живой «электрометр», а рамки – его «стрелки». Знаю других «лозоходцев». С помощью рамок они получают ответы на самые разные вопросы. Многие могут находить подземную воду, кто-то – металл. Н.И. Курдюмов рассказал, что его друг с помощью угловых рамок уверенно определяет местонахождение потерянных предметов. В Крыму он наблюдал, как руководитель группы

археологов с помощью таких же рамок обнаруживает постройки и предметы, скрытые под слоем почвы и щебня на глубине нескольких метров. Причем «видит» и размер, и форму. И раскопки постоянно подтверждают его указания.



Благодаря биолокационным рамкам узнал много интересного и о людях. Наши организмы имеют невидимую силовую оболочку. Кто-то называет ее аурой, кто-то энергополем или биополем. Видимо, биополе защищает нас от космического излучения, влияния чужих мыслей, техногенных излучений. Но у всех оно разное, сугубо индивидуальное – по длине и частоте излучаемых волн, по интенсивности, по размеру. Размер биополя хорошо определяется рамками. Определяется и «заряд», «отрицательный» примерно у каждого тридцатого, как и пишут в книгах. Тут мои рамки вращаются в другую сторону – не расходятся, а перекрещиваются.

«Стандартное» биополе здорового человека – не меньше двух метров в диаметре и ровное со всех сторон, без провалов. Люди с таким биополем хорошо защищены и, как правило, могут влиять на других людей. Еще большим биополем обладают целители. Но таких очень мало. К сожалению, из обмеренных мной саяногорцев нормальным полем может похвастаться в среднем лишь каждый седьмой. Именно этот человек может

очень быстро научиться владеть рамками.

К слову сказать, с помощью биолокации за несколько секунд можно отличить настоящего целителя от фальшивого, что я уже не раз делал. Одни с удовольствием и любопытством соглашались «измеряться». Другие отказывались наотрез. Мол, я «проткну» рамками и искалечу их будто бы «особо мощное» биополе. Лично мне тут все ясно. Не потому ли при таком обилии дипломированных целителей у нас так мало оздоровленных людей?..

Есть простейшие способы увеличить биополе: активно двигаться, делать упражнения на подвижность суставов и гибкость связок, питаться целебной пищей. Но здоровое тело – лишь половина дела. Главное – здоровый дух. Имейте свою цель, мечту, идите к ней, сделайте свою жизнь интересной – и сможете даже подпитывать своей энергией окружающих людей. Я давно выяснил этот интереснейший факт. Сколько не «мерил» людей – у серьезных садоводов, истинных трудяг, биополе всегда большое. Особенно у тех, кто любит растения и добился серьезного успеха. Видимо, у них в руках неспроста все оживает. «Легкая рука» – это про них.

Среди таких садоводов попадаются настоящие «волшебники», способные общаться с растениями. Ведь растения – такие же живые существа, как мы. Только очень медленные. У них есть свое биополе. Многочисленные опыты с помощью приборов доказывают: у них есть и сознание. Они реагируют на музыку, на мысли и эмоции людей, остро чувствуют отношение хозяина, узнают «врагов» и «друзей». Могут даже ревновать! Если вам эта тема интересна, ищите в сети книгу Питера Томпкинса и Кристофера Берда «Тайная жизнь растений». Получите истинное наслаждение!

Селекционеры говорят, что многие их успешные коллеги «уговаривали» свои гибриды меняться в нужную сторону. Не вижу в этом ничего удивительного. Если растение чувствует отношение человека, то это отношение для него – фактор среды. А среда заставляет адаптироваться – изменять, подстраивать генотип.

Вот так все связано воедино: Земля, природа, растения, животные, люди. Мы все влияем друг на друга, и все влияет на нас. В природе все друг друга поддерживают. Нам, «разумным», тоже надо этому учиться!

Мой совет от души: живите так, чтобы своими поступками или мыслями никого не доводить до состояния ненависти. Мыслите и чувствуйте так, чтобы самому не испытывать ненависти ни к кому, ни за что. Зло обратимо, и обязательно вернется к вам в виде болезней и бед.

Глава 2

В Сибири все не так

Сколько поливать – или как поливать?

- Что-то ваши семена плохие. Огурцы не растут. Покупаю самые дорогие – не растут!*
- А вы как поливаете?*
- Да кто их поливает, в поле-то!*

от Сергея Журавлева

У нас в Сибири все не так, как в зонах традиционного садоводства. К примеру, в Хакасии, всего в нескольких километрах друг от друга, могут соседствовать горная, таежная и степная зоны. Горы заливаются дождями, а в трех километрах деревья страдают от засухи. В степи с неба не падает ни капли воды в течение двух, даже трех месяцев.

Саяногорск – граница степи. Засухи в моем саду – явление почти постоянное. В особую сушь поливаю питомник. Селекционный сад не поливаю вообще: веду жесткий отбор на выносливость. Отобранные и адаптированные деревья выживают без особых проблем, в обычные годы выдерживая и летние, и зимние иссушающие ветра. Каждый год они наглядно демонстрируют моим гостям, что значат корни сеянца, который никогда не пересаживался.

А вот пересаженные деревья часто страдают от недостатка влаги. Поливают их по-разному. Но часто больше вредят поливами, чем помогают. Поливы становятся все технологичнее – то есть удобнее **для нас**. Но налицо общий результат: сибирские сады как гибли, так и гибнут. Поэтому давайте разберем способы полива «по косточкам».

– Полив через скважины или шурфы – ямки, вырытые по периметру крон. Вода подается непосредственно к корням деревьев. Удобно, несложно, полезно: вырыл шурфик на два штыка, забил его органикой, залил туда ведер пять воды, укрыл травой и забыл на две недели. Вода не вылетит от жары, а достанется корням, да еще с питанием. Но представьте, как в это время страдает от сухости вся почвенная живность неполитой голый почвы между шурфами. А ведь черви, грибница и прикорневые бактерии – одна из основных причин устойчивости растений! Кроме того, в

бесснежные зимы такие ямки – открытые «люки» для мороза. Не могу себе представить, что в моем дерне зияют дыры. Как их ни укрывай, дернину не заменишь. Опять выходит: на юге – хорошо, в морозном климате – плохо.

– Капельный полив. Технически самый сложный. В крупных городах, особенно в европейской зоне, проблем уже нет: все для него продается. Проблема одна: не дай Бог, поливная система выйдет из строя: засолится, порвется в отсутствие хозяина. Кроме того, вода подается сверху, понемногу, и летом деревья, особенно привитые на карликах с поверхностными корнями, привыкают к постоянной «выпивке» сверху. В засушливой зоне – все же риск.

– Арычный. Вода течет по канавам, вырытым змейкой под уклон. Просто, но очень много непродуктивных потерь воды. И те же клятые раны на почве.

– Самый странный, но, увы, самый популярный – приствольный способ. Водой заполняют чашеобразный приствольный круг. Желание полить «посадочную ямку» саженца понятно, хотя и губительно – в этой «чаше» выпревают корневые шейки. Но зачем поливать под ствол 3–5-летнее, а тем паче 15-летнее дерево, корни которого давно ушли в междурядья, за пределы кроны?!

– Дождевание. Мой излюбленный способ. Но наука его не любит. Многие книги приводят три главных недостатка дождевания.

Первый: падая с большой высоты, капли воды сильно уплотняют почву. Странное утверждение. Ждешь, ждешь дождя как манну небесную, а он-то, вредный, почву уплотняет! К слову сказать, мой сад задернен – «уплотняемой почвы» почти нет.

Второй недостаток: капли воды на листьях превращаются в своеобразные линзы. И солнечные лучи, проходя через капли, «прожигают» листья. Провел не один опыт: специально обливал кроны саженцев в жаркие солнечные дни. Убедился: в теории – точно прожигают, а на практике – никогда.

Третий запрет на дождевание – нельзя поливать холодной колодезной водой. В жаркую погоду это якобы приводит к стрессу и болезням деревьев.

Вопреки этому утверждению поливаю именно холодной водой из скважины. Другой просто нет. И именно в солнечные жаркие недели, когда деревья страдают от жажды. Насос включаю утром или вечером. Сильной струей сбиваю с листьев пыль, тлю, вредных насекомых. После этого деревца выглядят свежими, нарядными, повеселевшими, расправляют скукожившиеся от жары листья. Всякий раз в саду надолго сохраняется

свежий, влажный, прохладный воздух. Возможно, в европейской зоне это и приведет к болезням. Но у нас в Сибири их, слава Богу, очень мало. Никакого вреда или болезней за двадцать лет не наблюдал.

Собрал простую систему дождевания, подняв вертушки-разбрызгиватели на большую высоту (рис. 50). Одна вертушка захватывает почти сотку питомника. А у меня их несколько, все подсоединены к одному насосу и работают по очереди. Никакого уплотнения почвы – настоящий дождь. Еще часть воды подается в бочки: укореняемые кустарники поливаю теплой водой и настоями органики. Это – для быстроты укоренения.



Рис. 50

Справедливости ради замечу: жесткой колодезной водой поливаю не от хорошей жизни. Просто выбора нет. Если у вас есть возможность качать воду из озера, реки, ручья, собранную дождевую или снеговую – не упустите этот шанс. Нет ничего лучше мягкой речной воды! Глубинная вода обычно жесткая, с высоким содержанием труднорастворимых солей кальция и магния. Будете лить ее много – уничтожите плодородие своей почвы.

Еще говорят, что при дождевании корни также переходят ближе к поверхности, и поэтому должны высыхать или вымерзать зимой. Тоже очень странная мысль. Может, природа ошиблась? В ней-то дождь идет сверху! Но деревья не вымерзают. Почему? Да потому что вырастают из семян. Поэтому и я постоянно говорю о деревьях на сеянцевых подвоях с нетронутым стержневым корнем. Он гарантирует подачу воду в любую погоду. А боковые питающие корни, что стелются в поверхностном слое под мульчей – так им сам Бог велел тянуться наверх, к любому дождю.

В целом же толща естественной почвы увлажняется равномерно: сверху – дожди, снизу – грунтовые воды. Кроме того, живая почва поглощает, «вдыхает» и осаждает влагу воздуха в виде подземной росы. А «трубопроводы» для движения воды – каналы корней, ходы червей и капилляры почвенных пород.

Теперь **о количестве воды**. Наука выяснила: взрослое дерево может испарять больше ста литров воды за сутки. Отсюда рассчитывались и нормы полива. При этом не учитывались ни влага подземной росы, ни работа глубинных стержневых корней, ни утренняя роса, которую пьют листья, ни мульча, ни способность деревьев регулировать испарение. Логика простая: сколько испаряется, столько и вылей, за вычетом осадков.

Видимо, исходя из этого примитивного расчета большинство книг ясно и доступно сообщает: за лето нужно дать три, максимум четыре полива, но обильных, «про запас». Получается, надо раз в месяц выливать до 100–150 л на квадратный метр. Представляете такую прорву воды? Для всей почвенной живности – библейский потоп!

Мой опыт говорит обратное: **поливать надо чаще и не так много**.

Большинство наших почв – суглинистые. Летом они даже трескаются. Выходит, сначала мы высушиваем суглинок, а потом начинаем заливать его по «поливной норме». Что получается? Половина воды стекает по склонам, еще часть уходит по трещинам. Деревьям останется малая часть вылитого. И это в лучшем случае! В худшем вода никуда не уйдет: ваш сад в ложбине. Тогда вы просто устройте болото, и корни начнут задыхаться. Вот так и поливаем «обильно»: то высушиваем, то затапливаем. Попробуйте сначала неделю не пить, а потом за раз выпить ведро воды!



На приречных супесях и того хуже: сколько ни лей – через два дня летнего пекла опять сухо. Какой же смысл в редких поливах, если песчаная почва не держит воду?

Живая почва, прикрытая дерном, нуждается не только в самой воде, но и во влажном воздухе. Она сама извлекает из него влагу. Тут **важна равномерность и частота полива**. Питомник в засуху поливаю раз в четыре-пять дней – там почва протянута и не прикрыта. Так же часто советую дачникам поливать молодые деревья с неглубокой корневой системой – пересаженные саженцы. Норму определяйте по состоянию почвы. Она не должна быть мокрой до самой поверхности. Достаточно, чтобы она не была сухой на глубине штыка лопаты.

Кстати, задумаемся в эту цифру: 100 л испарения за сутки. Узнав ее, я еще больше зауважал нетронутый стержневой корень и еще меньше стал надеяться на пересаженные деревца.

Подзимний полив: за и против

У меня много друзей-садоводов с уже сложившимся опытом. И отношение к подзимнему поливу у всех разное. Кто-то делает все по строгим литературным рекомендациям: обильный полив поздней осенью. Объяснение грамотное: сырая почва более теплоемка, меньше замерзает и

больше дает влаги в крону. По теории – все верно...

Но вот один из друзей сделал щедрый подзимний полив, и его сад, до этого благополучный, погиб. Он придерживался еще одной традиции – каждый год полностью уничтожал весь дерн в приствольных кругах. И вот ударили морозы, а снега нет. Полив не помог: голая земля быстро иссохла и растрескалась – в трещины свободно проходила ладонь! А значит, и мороз.

У другого приятеля погибли все пять яблонь, хотя его сад был задернен. С его слов, он кидал шланг с мощной струей воды в приствольный круг на целый час, искренне считая, что спасает корни деревьев от предстоящего мороза. И тут не помогло.

Я «пляшу», как всегда, от природы. Деревья – существа земные, не с Марса упали. И раз уж они дожили до наших дней, их «знания» не исчерпываются примитивными реакциями на погоду. Весна и лето для них – как говорится, вводные данные. Миллионнолетний инстинкт позволяет им на порядок лучше наших метеостанций знать, какие осень и зима их ждет впереди. И они ведут себя по-разному. Грядет засушливая осень – сбросят листву заранее, чтобы сберечь и силы, и влагу почвы для зимней жизнедеятельности. Грядут проливные осенние дожди – сохраняют листья до самых первых морозов, выкачивая из почвы и испаряя «лишнюю» влагу по максимуму.

Уверен: деревья не просто принимают влажность почвы как «неизбежное зло», но и отчасти регулируют ее «сознательно». Они пытаются привести ее к **оптимальной**. Неспроста лес – самая стабильная экосистема. Вы когда-нибудь видели, чтобы лес вдруг затопливало или высушивало?..

А теперь вопрос: насколько способен предвидеть зиму и влиять на влажность почвы пересаженный саженец, лишенный стержневого корня?.. И может ли наша вода из шланга заменить тот солевой раствор, что добывают глубинные корни из подпочвы, как им и положено?

Вот и вся проблема, друзья-садоводы. Сначала мы изуродовали корневую систему и природу дерева, потом «освежевали» почву. Разумеется, теперь мы озабочены проблемой подзимних и прочих поливов!

Кроме того, что такое полив в исполнении обычного дачника? Под дерево просто бросили шланг, включили мощный насос и забыли на час, а то и на два-три. И вот в чем уверен, хотя и нигде не читал: ведь так мы подавляем почвенную экосистему. Жизнь дерева напрямую зависит от червей и многоножек, от микоризных грибов и прикорневых бактерий, от муравьев. А неожиданное затопление – стресс, а то и гибель для почвенной живности. А впереди – зима!

Положение усугубляется тем, что в холодных климатических зонах все плодовые деревья – «эмигранты». Точнее – «ссылные». Никто ведь не пытается специально адаптировать их к новым, более суровым условиям. И они теряют «ориентацию» во времени и в климате. Могут проснуться во время оттепели поздней осенью и даже зацвести. Но главное, их родной вегетационный период минимум на месяц, а часто на два месяца длиннее, чем в «ссылке». Нередко они уходят в зиму, не сбросив даже плоды. А раз листья еще зеленые, значит, почки не вызрели. Именно поэтому европейские сорта, даже имея достаточную морозостойкость, с первой попытки обычно не переживают наших зим.

А природа не стоит на месте. Климат, хотя и меняется к потеплению, но скачками – участились критические зимы. Традиционные сады этого не выдерживают. Скоро снова осень, и пойдут звонки от новичков: поливать – не поливать под зиму? Если и даю такие советы, то только своим землякам, и только самой поздней осенью, когда уже ясна картина в саду и можно как-то спрогнозировать зиму. Могу лишь посоветовать и вам наблюдать за погодой и растениями, а не лить воду, глядя в книгу. Залить сад перед обильными осенними дождями – значит, сбить и спутать всю подготовку деревьев к зиме.

Свой же сад не поливал никогда. Он «экстремальный» – должен выжить при любых обстоятельствах. И уже выживает, даже после «сухих» осеней, бесснежных и морозных зим. Причина – многолетняя «принудительная» адаптация на диких местных подвоях и прививка на сеянцах без пересадки. Слава Богу, дикие подвои есть везде, и их семена всходят без проблем!

Истинно сказано: зри в корень!

Сейчас, перед Новым годом, по всей Сибири снова сорокаградусные морозы, и уже обещают, что будет еще холоднее. Потери в садах страшные. А придет весна, торговцы-перекупщики достанут из погребов миллионы саженцев почти без корней. И их, полусухими или подгнившими и даже необрезанными, сибиряки посадят на верную гибель. И так каждый год. Круговорот наивности в природе! Точнее – товарооборот.

Когда-то я начинал, как все, испытывая все подряд. Но часть саженцев оставлял на месте, а часть пересаживал. И всегда видел: именно пересаженные саженцы – пусть и свои, свежайшие – сильно отставали в росте, чаще болели, хуже готовились к зиме, чаще подмерзали и даже

гибли.

А ведь нам все подсказывает природа. В природе сеянцы в первый же год отращивают центральный корень метра на полтора – намного длиннее надземной части. Для чего бы?.. Нет стержневых корней только у корневых отпрысков. Например, у отпрысков сибирской яблони. Они прекрасно обходятся без центрального корня – получают «природный антифриз» от «мамы». Перерубишь весной «пуговину», и за одно лето саженец отращивает множество боковых корешков. Центрального корня у такого дерева нет. Но только суперморозостойкие сибирки, аборигены тайги, могут обходиться без стержневых корней в Сибири. В любом случае лучше иметь саженец яблони с центральным корнем. А еще лучше – дерево, привитое на месте. Чем ближе дерево к естественному сеянцу, тем выше его зимостойкость.

Но даже центральный корень – еще не все. У разных видов разная морозостойкость корней, у разных сортов – тоже. И даже у разных деревьев одного сорта корни различаются по морозостойкости: подвой-сеянцы, даже с одного дерева-мамы, неодинаковые.

Бывает, весной дерево вовремя просыпается, цветет и даже зеленеет, а потом на глазах засыхает. Причем не давая никакой поросли у основания ствола. Тут все ясно: корни мертвые. Умирающее дерево вытолкнуло цветки за счет питательных веществ скелета. Израсходовало их и погибло.

Получил уже несколько сообщений, и даже из европейской зоны: мои сортовые клоны, привитые там, весной распустились на вымерзших корнях и скелетах местных подвоев, считающихся зимостойкими. В Сибири такое особенно часто бывает именно со скелетными прививками. Например, после двух последних суровых зим я наблюдал, как распустилась слива, привитая в кроне абрикоса Королевского, растущего на корнях маньчжурца. «Измотанный» такими привоями и критической бесснежной зимой, корень погиб, штамп Королевского – тоже, а слива, не чувствуя беды, распустилась прямо на мертвом скелете и еще целый месяц тянула к свету листики, вытягивая жизнь из своей древесины.

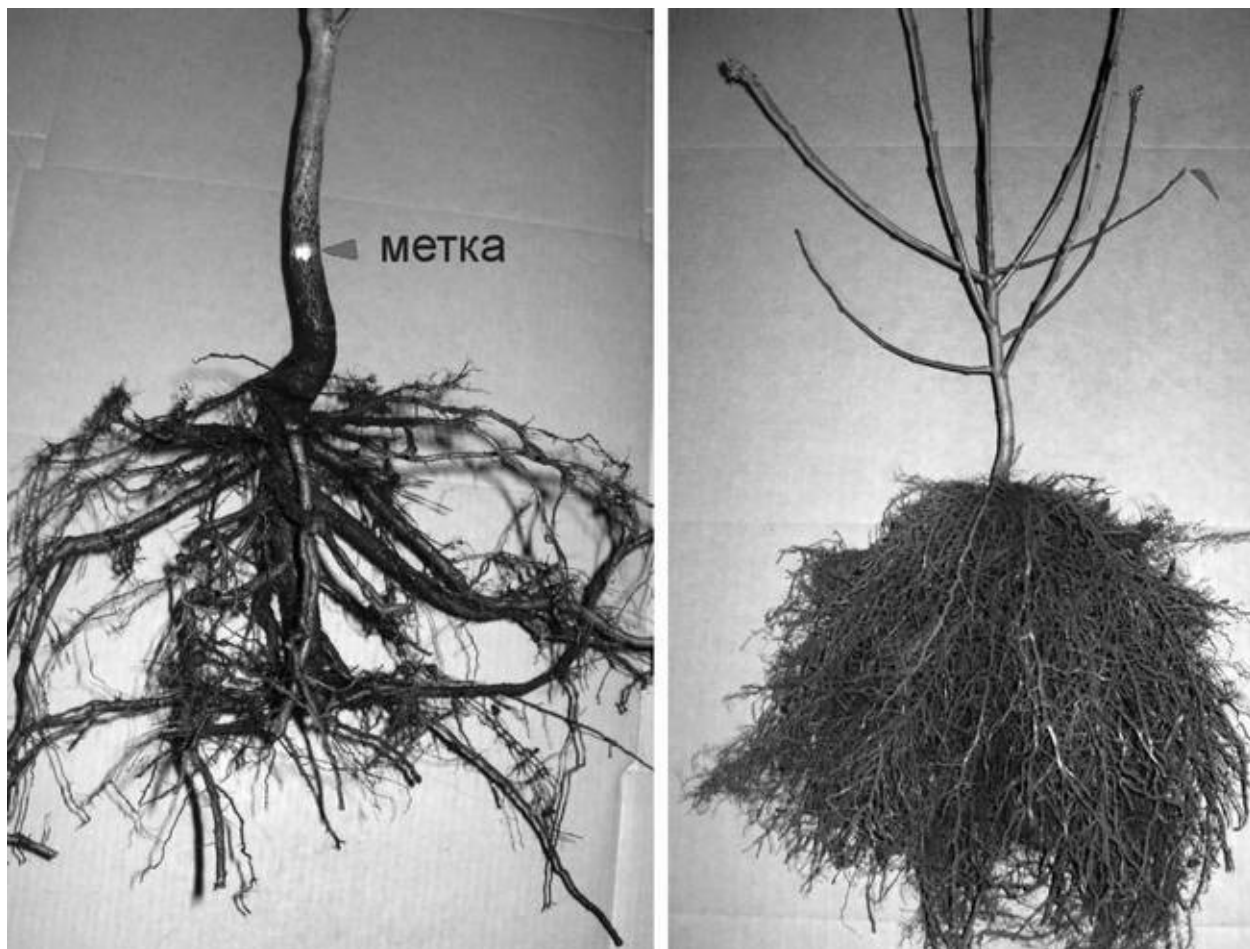


Рис. 51

Вот один из моих экспериментов. Как-то не успел продать до зимы три саженца – подвой с мощными комьями земли на корнях. Вот и решил проверить, кто выживет в малоснежную зиму. Как по заказу, такая и пришла. Следующим летом все стало ясно: корни у суперморозостойких слив замерзли, а у абрикоса оказались живыми. Почему? Сравните мощные и мясистые корни этого абрикоса (рис. 51, слева) с корнями одного из сеянцев китайской сливы (там же, справа). У сливы корешки тоненькие, короткие и промораживаются легче.

Еще тут видно, что у китайки поверхностный тип их залегания – центральный корень выражен слабо. Поэтому китайка легче переносит пересадку, но более чувствительна к засухе. Видимо, ее родина – почвы с близкими грунтовыми водами. Отсюда же и способность давать массу корневых отпрысков: они не лезут вглубь, но жизнь дерева продлевают. Вот почему я советую владельцам подтапливаемых участков, у которых уже

погибли сады: не сажайте снова все подряд, а ограничьтесь корнеотпрысковыми деревьями – яблонями, сливами и вишнями, используя их отпрыски как подвой и выращивая из них корнесобственные деревья.

У всех прочих сеянцев наших деревьев ярко выраженный «стержень». Он и есть «стержень жизнестойкости» дерева в буквальном смысле. Чуть позже вы убедитесь: корневая система живет своей жизнью и вовсе не похожа на скелет надземной части, как рисуют авторы многочисленных публикаций.

Еще раз об удобрениях

Ожидать обильного плодоношения от быстро выросшего жирного дерева – все равно, что надеяться на высокие спортивные достижения раскормленного, ожиревшего ребенка.

А.К. Кондаков

В главе о посадочной яме мы уже отчасти затронули тему минеральных удобрений. Я их вообще не применяю – только органику в виде мульчи. Однако знаю: дачники все равно их покупают, читают книги и сыплют «по норме». А минералка в неумелых руках – как топор, а в Сибири, где любой вред удваивается морозами, – как граната. Можно ли применять минералку в Сибири, не вредя, а с пользой? Можно ли с помощью удобрений повышать морозостойкость? Если да, то как? Лично у меня с минералкой есть только отрицательный опыт. Как-то нашел заброшенный склад и увез оттуда два десятка мешков аммиачной селитры. Рассыпал ее равномерно по приствольным кругам. До сих пор жалею об этом. Бушевала только трава – вымахала в мой рост! А саженцы росли плохо, будто что-то их угнетало.

Сотни раз, отвечая на извечный вопрос «почему гибнет дерево?!», выяснял ситуацию и убеждался: старательный хозяин, склонный к агро-экстремизму, усердно «ухаживал» за деревом, в том числе щедро сыпал под него минералку. Результат такой «заботы» всегда один: перекорм и перелив. Убедившись в этом, даю универсальный совет: оставьте дерево в покое!

Профессор Мичуринского ВНИИ садоводства покойный А.К. Кондаков десятками полевых и производственных опытов доказал: перекормить юное дерево – значит потерять его НАВСЕГДА. Повторю его золотые слова: «Ожидать обильного плодоношения от быстро выросшего

жирного дерева – все равно, что надеяться на высокие спортивные достижения раскормленного, ожиревшего ребенка». Привыкнув с детства «хлепать» питательные растворы, дерево программируется жить так всю жизнь. И долго не образует плодовых почек – «идет в дрова». Да и потом образует их очень мало. Это – картина «нормативного» удобрения посадочных ям на черноземах, типичная для Черноземья и юга.

Вот главная проблема минеральных удобрений: как ни умоляй дачников «удобрять очень умеренно» или «только до естественного плодородия», они все равно перекормят деревья! Потому что нет у нас агрохимических лабораторий и нет никаких знаний о правильном удобрении. Зато есть наше русское «чем больше, тем лучше». А сибирское дерево, залитое и перекормленное азотом, – просто не жилец. Избыток азота – ткани водянистые, вегетация затянута, вызревания к зиме никакого. Первый хороший мороз – конец молодому деревцу. Вот так и происходит: своими руками сыпали селитру, угробили морозостойкость, а потом сетуем: «сорт неморозостойкий»! Кто скажет, сколько реальной морозостойкости мы проваливаем удобрениями?

Вдумайтесь, любители сыпать удобрения! Дерево – не помидор, его невозможно кормить именно для этого конкретного урожая. Сегодняшние цветки – продукт прошлого лета. И продукт оптимального питания, а не максимального! И чтобы они нормально заложились, каждое лето нужен этот оптимум питания. Мало или совсем нет урожая – удобрение только во вред. Обрезал, уменьшил крону – то же, что удобрил, тут опять удобрение во вред. Будешь бездумно удобрять каждый год – вырастишь дрова. А в Сибири – быстро вымерзающие дрова!

За четверть века не раз убеждался: на обычной тощей почве деревья развивают мощнейшие корни, растут здоровыми и предельно зимостойкими. Пример, который можно увидеть и сейчас, – мой питомник.

В последние годы постепенно прикупил у соседа участок, 11 соток. Земля в крайней степени истощения. Картофельное поле никогда не видело органики. Последний мизерный урожай хозяева даже не выкопали – навсегда махнули рукой. А мои подрастающие маточные деревья беспощадно вытесняли из сада питомник. Выхода не было. Зная, что перегоня купить не смогу, все же перенес питомник на этот бесплодный участок.

Начало не обрадовало: саженцы смородины из укорененных черенков здесь только мучились. Половина мертвых, половина жалких – при том, что воды на полив не жалел. Но сеянцы и привитые на них саженцы деревьев явили настоящее чудо! Мощнейший рост и морозостойкость на той же

истощенной земле без перегноя и регулярных поливов. В чем причина? В мощных корнях. Они развиваются именно в бедной почве – активно осваивают огромный объем в поисках питания. Именно эти саженцы – самые здоровые. При обязательной предпродажной обрезке у них не обнаруживается ни малейших следов подмерзания! После двух критических зим они даже частично цветут.

Наблюдаю такое не один год и никогда не стану рекомендовать какие-либо минеральные удобрения в садах Сибири и Севера. Утверждаю: чем их меньше, тем меньше риск и вред садам. Уверен, что единственное удобрение, однозначно полезное деревьям, – природное: слой дерна или органической мульчи на почве, как на рис. 98. В качестве «подкормок» тут годится только естественный материал: трава, перегной и древесная зола.

Природа кормит огромные деревья без «помощи» химической промышленности: углекислым газом и органикой с помощью микробов и грибов, минеральными и органическими растворами. Весь этот процесс замечательно описан в книге Н.И. Курдюмова «Мир вместо защиты», где приведены интереснейшие, оригинальные труды алтайского садовода-природника А.И. Кузнецова и башкирского ученого О.В. Тарханова. Оказывается, органика – не просто «еда», а в прямом смысле энергия, буквальное топливо для всех живых почвенных процессов и круговоротов, чего агрономия не учитывает. Оказывается, мы можем разводить в садах полноценные сообщества микоризных грибов, помогающих плодовым растениям. Оказывается, углекислый газ поглощается, скорее всего, не из воздуха, а прямо из почвенных растворов...

А вот еще наблюдение – в дополнение к сказанному.

Перед глазами картина: отвалы наших карьеров. Толща каменной крошки – слой мрамора или гранита в 5–10 м. И на этих отвалах растут сеянцы разных деревьев. И даже многолетние травы. Растут уверенно, крепко, без следов какого-либо «азотного голодания»! Попробуйте выдернуть такой сеянец, и если удастся, то увидите: корневая система мощнейшая – часто тяжелее кроны. И налицо факт: дерево умудряется получать достаточно азота даже на голых камнях. Видимо, специальные корни откармливают и разводят бактерий-азотофиксаторов. Таким умным корням сеянца не страшны никакие «обедненные» почвы!

Умные корни умных деревьев

Мы бы зрели в корень! Да лень выкапывать...

Тема умных корней неисчерпаема: как выясняется, мы почти ничего о них не знаем! И вот еще доказательство, присланное моим соавтором: открытие башкирских ученых В.К. Трапезникова и его коллег. Они открыли механизм выборочно-точечного усвоения питания корнями растений. Иначе – **локальное питание**. Эту тему давно и активно продвигает мой добрый знакомый по интернету, садовод с сорокалетним стажем Геннадий Федорович Распопов. В Новгородской области, где недавно вымерзли многие сады, ему удалось вырастить немыслимое – огромный сад колонновидных и карликовых яблонь, который не просто не вымерз, а плодоносил после прошедших критических зим.

Привыкнув к «очевидной» догме, что любые удобрения надо распределять равномерно и везде, мы как-то никогда не задумываемся: а так ли это в природе? Оказывается, не так! Почва – вовсе не «равномерная смесь» питания. В ней **есть все, но отнюдь не везде**. Макрои микроэлементы – в отдельных сгустках или кусках минералов. Органика – отдельными кучками или полосами: мертвые стволы, ветки, отдельные кусты, помет или трупы животных. Кроме того, концентрация веществ постоянно меняется: выпал дождь – растворы разбавились, настала сушь – сконцентрировались почти в соль. И нам, образованным, невдомек: растения давно научились извлекать максимум пользы из этого хаоса. Задолго до появления динозавров!

Корни деревьев еще намного умнее, чем может себе вообразить ученый-агроном. Они не просто поглощают все, что находят по пути, как учит агрономия.

Во-первых, они **активно ищут питание «по нюху»**. Многие наблюдали мощные корни деревьев, отросшие за несколько метров, чтобы «всосаться» в сливные ямы, под тепличные грядки, под компостные кучи, да просто под фундамент. Это не секрет, явление **хемотропизма** – «движения по химическим следам» – давно описано. Только вот до конца не понято. Ну, просто представьте: корень, буквально как самец ночной бабочки, ловит молекулы и ионы, определяет, в какую сторону повышается их концентрация, и движется к их источнику. И это – только одна способность живого существа по имени «корневая система».

Во-вторых, **разные корни специализируются на разном питании**. Мы уже знаем: глубинные корни – для подпочвенной воды, питающие – для работы под мульчей у поверхности. Но и это не все. Корни не просто разные – они **становятся разными в каждом пункте питания**. Для воды тут же образуются низкосолевые, или водяные, корни. Для разной органики – свои типы корней. А для сгустков минералов растение создает

специальные **высокосолевыми корнями**. Они способны поглощать самые насыщенные растворы. Если завернуть в кальку горсть удобрения – например нитрофоски, и закопать весной возле куста или деревца, осенью вы найдете тут комок тонких корней вокруг опустевшей бумажки. И при этом никакого «солевого отравления»!

Устройство разных типов корней, их биохимия и способы поглощения элементов – разные. И эти типы постоянно создаются, активно осваивая среду. Поглотив найденный «склад» питания, корень ищет новый и, найдя его, становится таким, какой нужен именно тут. Представьте эту картину в масштабах всей корневой системы и увыстренно, как в ускоренном кино. Представили?

А теперь добавьте в-третьих: оказывается, **любой корень добывает питание для всего дерева**. То есть, если один корень нашел одну кучку навоза, это питание достанется всему дереву, а не отдельной ветке.

Трудно этому поверить! Мы ведь знаем: обрубив с одной стороны корни у куста – и с этой стороны ветки «опускают уши». Но вспомните давно упавшие деревья: две трети корней вывернуто, в почве осталась треть – но вся крона обрастает новыми ветками и продолжает жить.

Разумеется, у дерева есть свои устоявшиеся каналы, пучки сосудов. Но ведь они живые и связаны меж собой. И могут отчасти перестраиваться. Камбий, получив сигнал об утерянной части, тоже перестраивает свою работу, и новые сосуды образуются с учетом «ранения». Просто на это нужно много времени, запасных веществ и энергии. А в первый момент ветки, конечно же, увядают. Мы и думаем: ага, каждая ветка к своему корню подключена! Но вдумаемся: если такие виды и были, они давно отбракованы эволюцией. Ураганные ветра, землетрясения, наводнения, прочие катаклизмы – да у них не было ни одного шанса выжить на этой планете! А глубокая вспашка междурядий в садах? Катастрофа для корней! Будь у них прямая и жесткая связь с кроной, все крайние ветки должны были бы тут же сбрасывать листья и прекращать прирост.

Выводы, друзья, парадоксальны. Выходит, самый умный и природный способ кормить деревья – локальный. То есть класть навоз или компост **кучками** между деревьями. И удобрения, если уж приспичит, – в отдельные ямки, как я – свои кухонные отходы. В этом случае дерево свободно выбирает и само решает, сколько, чего и откуда брать. Так оно **имеет избыточный запас питания, но никогда себя не перекормит** – возьмет только то, что нужно для наилучшего развития, созревания и зимовки.

Почувствуйте разницу: свобода выбора или насильственное

откармливание тем, что взбрело нам в голову. Вот вам еще одна искусственная проблема, созданная традиционной агротехникой.

Теперь представьте, что мы, «как положено», насытили удобрениями всю почву, разбросали их по всей поверхности. Дождь или обильный полив, а затем высыхание – растение попадает в капкан сплошных солевых растворов, которые вынуждено «хлебать» насильно, вместе с необходимой влагой. Это то же самое, что держать вас в сауне, а пить давать только сироп. Или насильно кормить здорового таблетками. Вот тут возможны любые перекармы и отравления. Тут удобрения могут вступать в антагонизм, блокировать усвоение друг друга. Например, А.К. Кондаков доказал: **нитраты^[20] блокируют усвоение фосфора** – самого важного для корней элемента. Наоборот, аммиачная^[21] форма азота, внесенная в ямки или борозды, помогает и фосфору усваиваться. Вроде бы одно и то же – азот, а какая разница в эффекте! Может, поэтому мои саженцы, удобренные селитрой, страдали и не хотели расти?..

Что могу к этому добавить? Разве что упомяну о внекорневых подкормках. На бедных почвах, при явных дефицитах каких-то элементов, они будут полезны: доза тут микроскопическая. Сейчас легко купить предназначенные для этого комплексные удобрения с микроэлементами. При нашем коротком лете годятся только те их модификации, что предназначены для летнего и позднелетнего применения. В них минимум азота, больше калия и фосфора.

И еще отличная вещь – древесная зола. Самое естественное и комплексное кальциево-калийно-фосфорное и микроэлементное удобрение. Повышает устойчивость к болезням, ускоряет вызревание тканей к зиме. Если она у вас есть, вам повезло. Только не нужно сыпать ее без меры, особенно в молодом саду! В моей деревне уже есть один мертвый сад. Хозяин понял мои слова буквально и угробил мои саженцы, сыпанув даже не под крону, а прямо на штамп каждого деревца по ведру золы! Он своими руками **отравил** питающие корни: зола – сильная щелочь. Достаточно рассыпать 5–6 кружек по периметру кроны взрослого дерева. А для саженца – кружку по приствольному кругу.

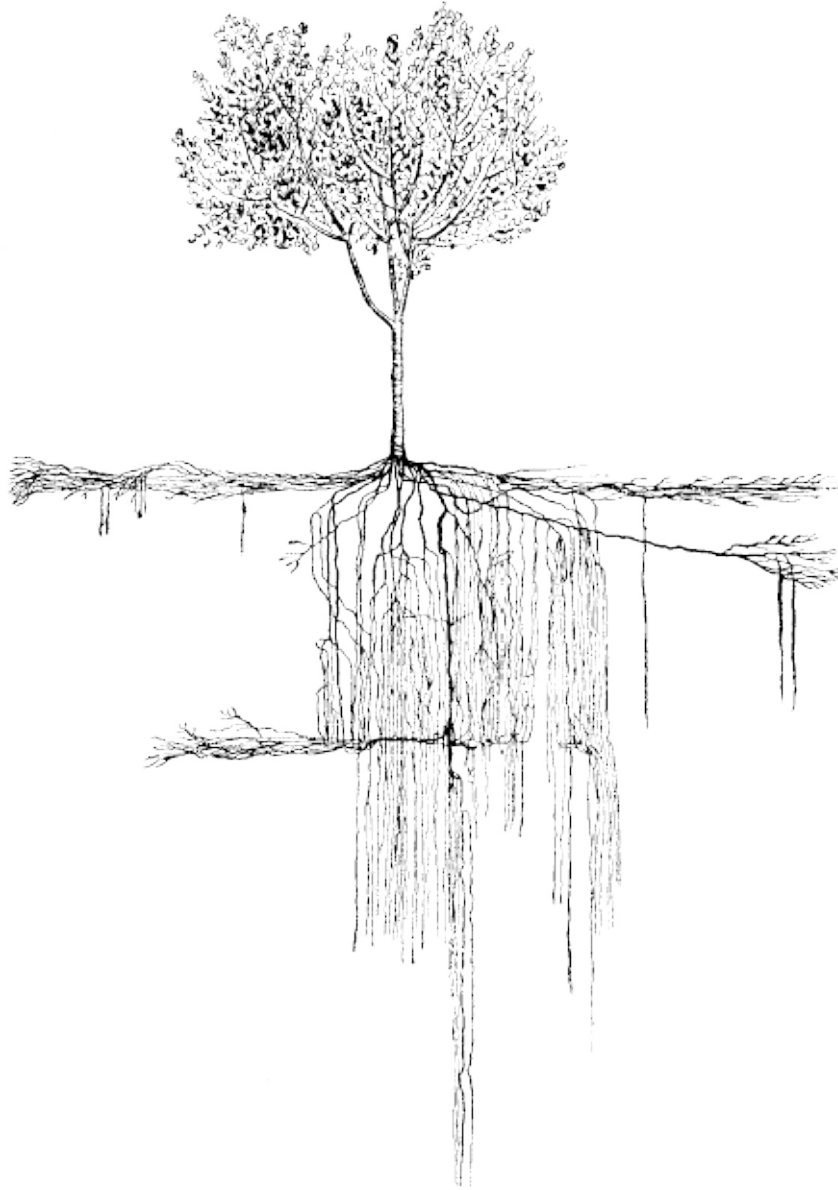


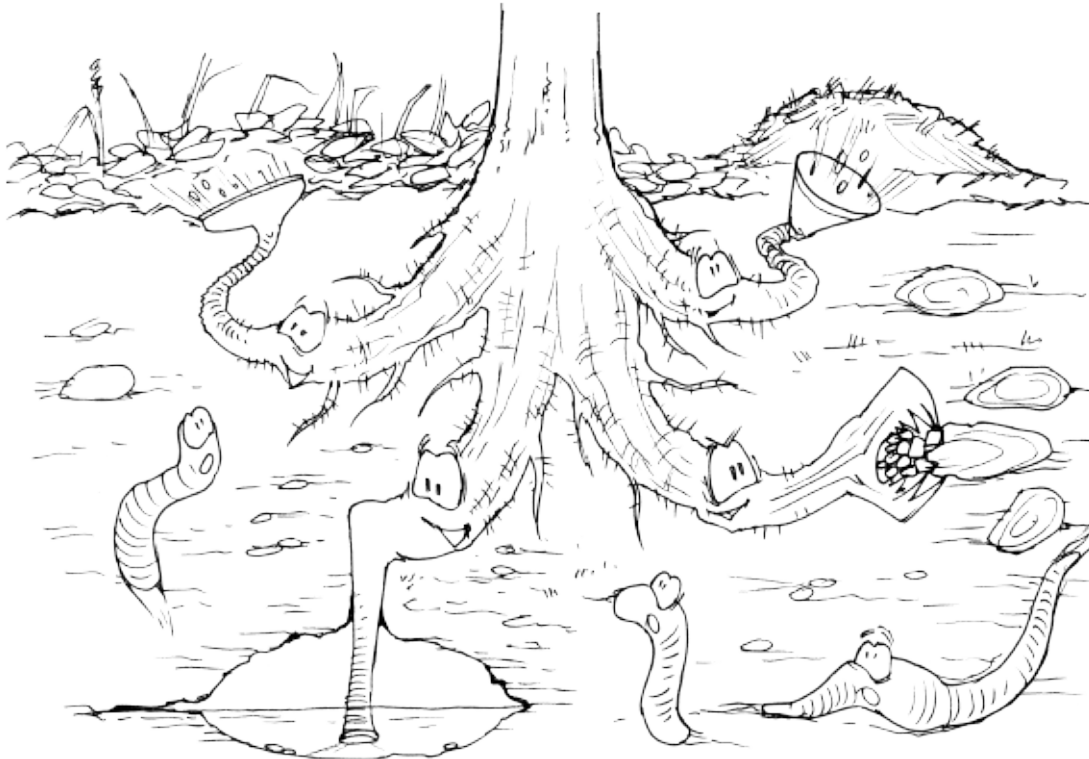
Рис. 52

Подытоживая тему поведения и питания корней, хочу показать рисунок из довоенного «Плодоводства»: корневую систему сеянца дикой лесной яблони-кислицы, привитого Ранетом шампанским (рис. 52). Этот раритет нашел Н.И. Курдюмов, чем меня несказанно обрадовал. Саженец был пересажен через год после прививки на хорошо дренированную почву. Истинные ученые тех лет не поленились раскопать корни на многие метры в глубину! Ясно видны три момента:

1) дичок восстановил «стержень» – отрастил глубинные корни и

достал ими подпочву;

2) поведение корней активное и «осмысленное»: одни их выросты нашли «по нюху» и освоили локальные сгустки питания, другие образовали горизонтальные сплетения над горизонтами подпочвенной воды;



3) поверхностные питающие корни хорошо развиты, но это лишь часть корневой системы, наиболее подверженная скачкам погоды.

Налицо факт: корни дерева вовсе не «отражают форму кроны», а **развиваются совершенно самостоятельно**, тонко приспосабливаясь к условиям почвенной среды и климата.

Напоследок все тот же вопрос: какая корневая система активнее добывает и точнее реагирует на локальные источники питания и воды, на изменение обстановки в почве – естественно-стержневая или обрубленно-мочковатая?..

Может, и не было обмана...

Здесь – ответ на множество писем. Главная тема жалоб: долгожданные плоды далеко не так хороши, как обещалось: мелкие, кисловатые, не такие

красивые. Обманули с сортом? Вполне возможно! Но не обязательно.

В суровой Сибири есть еще несколько причин ухудшения плодов.

1. Влияние самой суровости климата. За многие миллионы лет плодовые растения пережили всякие катаклизмы и поэтому обладают невероятной жизнестойкостью. Измельчание плодов – обычная реакция пришлых сортов на стресс в жестких условиях. Предчувствуя возможную гибель, дерево бросает все силы на заботу о потомстве. Его задача – дать как можно больше **семян**. Мичурин еще говорил так: более суровый климат направляет качества организма в сторону диких предков. Агробиологи считали: организм «впитывает среду» и климат всеми своими клетками и включает именно те качества (гены), которые востребованы условиями. Так или иначе, **новая среда заставляет дерево перестраиваться с целью выживания**. А уж как перестроиться, дерево решает само.

2. Экстремальные зимы. Мертвеет вымерзшая часть древесины. Реакция дерева та же: оно в панике закладывает огромное количество плодовых почек, но вскормить нормальные плоды не в состоянии. Вот почему сибирякам и северянам надо обязательно разгружать ветки, нормировать урожай: чем больше перегруз, тем дерево слабее! Одновременно нужно мульчировать почву органикой – давать пищу. Иначе перегруженное дерево вообще ослабнет – потом и минус тридцать не выдержит.

3. Предчувствие гибели. Во-первых, деревья безошибочно предчувствуют и предсказывают экстремальные зимы. Небывалые, обвальные урожаи сразу на многих деревьях во всей округе – сигнал: караул!!! – будет смертельная зима! Так и случилось у нас в 2004 и 2009.

Во-вторых, деревья чувствуют собственную гибель от повреждений или старости. Тогда они тоже «поют лебединую песню» – дают невероятное количество плодов. Естественно, очень мелких.

Спасти самим – задача второстепенная, хотя тоже важная. А главная задача деревьев – продлить свой род. Зная, что все равно погибнут, они урожай не сбрасывают: поздно! Видите небывалый мелкий урожай – значит, брошены уже все силы, все резервы на «предсмертные роды». На юге удастся спасти даже такие деревья, срезав в мае-июне 70 % кроны, особенно старых веток и плодушек. В Сибири этот шанс мизерный – только если очень повезет с зимой. Довели дерево до такого перегруза – считай, уже опоздали.

4. Влияние диких подвоев на культурные привои. Необходимая плата за повышение морозостойкости. Иногда подвой, сильно влияя на привой,

изменяет его плоды отчасти в свою сторону. Пример, виденный Н.И. Курдюмовым – три дерева, прививки абрикоса Академик на мой маньчжурец. Два из них – крупноплодные – сильно пострадали зимой 2009–2010. Третий пострадал намного меньше: подвой здорово уменьшил плоды, изменил их форму в свою сторону – но и морозостойкость свою передал.

Потому я и веду отбор на крупноплодность, а не просто на морозостойкость. Но этот разброс пока до конца не устранил – слишком мало времени работаю.

5. Плохая совместимость с подвоем. Обычно видна в виде вздутия в месте прививки, разности в толщине штамбов. Начав плодоносить, дерево с каждым годом теряет в росте, плоды мельчают на глазах, лист желтеет и сбрасывается слишком рано – это проявляется отторжение.

6. Влияние геопатогенных зон. Цель дерева та же – продлиться в потомстве любой ценой.

7. Опыление крупноплодных сортов мелкоплодными. Мичурин описал это явление как «ксении». Иногда чужая пыльца влияет не только на семена, но и на развитие околоплодника – форму, цвет, величину и вкус плодов.

9. Засуха, неподходящая подпочва...

Наверное, этот список можно продолжать. Но есть еще один момент – часто он главный и единственный! Вот он:

10. Увидев красивые фотографии с огромными плодами, вы как-то не подумали: а ведь они сделаны с лучших выбранных фотографом веток. И у меня они не одинаковые. В интересах селекции я срезаю почти весь прирост с веток, где перед этим висели лучшие, самые крупные плоды. Ветки прореживаются, питание не отвлекается на рост – отсюда и крупность плодов. Поверьте, просто невозможно фотографировать мелочь, видя рядом роскошную ветку! Поэтому даже у лучших садоводов, плоды всегда мельче сфотографированных. Это нормально. Вы просто должны знать: **на фото – лучшие плоды**. Вот и все.

Цветет, но не плодоносит

Ох, как часто наш брат-садовод в своих ожиданиях оказывается обманутым. Пять, десять лет обхаживает любимые деревья. Наконец-то зацвело! А плодов как не было, так почти и нет.

Причин тут много. Давайте разберемся, в чем дело. Расскажу о них по

степени важности.

Несамоплодность. Природа защищает плодовые деревья от деградации, во многих случаях исключая «близкородственную связь» – опыление собственной пылью. Для этого, к примеру, пестики и тычинки на одном дереве созревают в разное время. Такие сорта несамоплодны – для завязывания плодов нуждаются в сортах-опылителях. Например, таковы большинство древовидных вишен, вишне-черешневые гибриды – дюки, многие культурные сливы и некоторые абрикосы. И если рядом с вашим деревом не растет опылитель, который цветет почти в это же время, то массовой завязи вам никогда не дожидаться.

Как узнать лучшие опылители для вашего сорта? Обычно их указывает автор сорта в описании. Но если вы покупаете саженцы на рынке, то и сортов своих не знаете! Тут совет один: сажайте рядышком минимум по три-четыре разных сорта каждой культуры. Хоть какая-то гарантия переопыления.

Аномально холодные зимы. Бывают раз в несколько лет. Цветочные почки просто вымерзают. Дай бог, чтобы дерево осталось живо.

Оттепели и возвратные заморозки. Не суровые морозы, а именно оттепели приносят цветочным почкам больше вреда! Особенно опасны они в начале и конце зимы. Почки проснулись, потеряли морозостойкость – а тут мороз. По этой простой причине в Черноземье и даже на юге страдают, подмерзают от небольших морозов наши сибирские «моржи» – яблони-сибирки, маньчжурские абрикосы, амурский виноград. Им нипочем минус пятьдесят, но вот против февральской или мартовской оттепели они бессильны – просыпаются, несмотря на короткий день!

У нас оттепелей пока мало. Зато весной возвратные морозы бывают до двадцати! И это то, против чего бессильны сорта европейской зоны. А теперь, с изменением климата, оттепели подбираются и к Сибири.

Большие ветровые нагрузки. Садовая Сибирь – не столько тайга, сколько лесостепь, степь и предгорья. А в степи особенно сложно вырастить плодоносящий сад. Тут дачные участки стоят на ледяном ветру «голые». Плодовые почки просто вымерзают – высушиваются морозным ветром. Иногда четко видно: вот тут дерево подмороженное, а рядом спрятанное от ветра за домом – в плодах. Жителям степей надо начинать любое садоводство с закладки мощных и высоких ветроломных защитных

лесополос. Защитишься от ветра – будешь с плодами.

Отсутствие опыления пчелами. Такое случается у нас практически каждую вторую весну. При температуре ниже девяти градусов пчелы отсиживаются в ульях, а деревья вовсю цветут. Бывает, что во время цветения льют дожди – пчел тоже нет. Надежда только на диких насекомых-опылителей.

Недостаточное освещение. В сплошной тени деревья могут просто не закладывать цветочные почки. Им не до того: все силы уходят, чтобы вытянуться к свету. И эта проблема тем острее, чем сильнее рост. В южных областях, на тамошних черноземах, деревья на сеянцевых подвоях вырастают просто гигантами. А продают таких саженцев еще немало. Посади их 4×4 м – вырастут голые «дрова» восьмиметровой высоты с отдельными плодами на верхушках. В Сибири все наоборот: рост деревьев умеренный, да еще морозы сдерживают. Тут 4×4 – даже слишком редко. А солнца у нас больше, чем в Краснодаре, – всем почкам хватает. Другое дело – сплошная тень от дома или от огромного густого дерева. Тут вместо урожая – хлысты, плодовых почек мало и они неполноценные.

Избыток азотного питания. «Ожиревшее» дерево не спешит давать плоды, особенно при избытке азотных удобрений. Это мы уже обсудили. Такой же эффект дает чрезмерный полив на плодородной почве. Дерево охотно формирует ростовые почки и неохотно – цветковые.

Неподходящее место рельефа. Многие дачные массивы и поселки располагаются в низинах и впадинах, за высокими насыпями и горами, где в безветренную погоду скапливается холодный воздух. Остается только посочувствовать тем садоводам, которые пытаются вырастить там плодовый сад.

Сильная засуха – без комментариев. Завязь просто сбрасывается. Тут нужна мульча, задернение сада и поливы.

Наличие геопатогенных зон приводит скорее к общему угнетению деревьев, чем к отсутствию плодов. Что касается химической «агрессии» разных растений, которую изучает аллелопатия, то среди плодовых деревьев я такого не наблюдал. Скорее, они помогают друг другу.

Вот об этой взаимопомощи поговорим подробнее.

Загущенная посадка – ключ к урожаю

Мой сад кажется очень загущенным. Но я его не прореживаю. На опыте убедился: в нашем **сухом, ветреном и морозном** климате густая посадка дает деревьям массу преимуществ. Главный аргумент – у меня нет проблем с урожаем. Даже если возвратные заморозки уничтожают часть цветков на многих деревьях, резко сокращая опыление, часть деревьев всегда плодоносит.

Причину вижу в том, что держу максимальное количество деревьев по уплотненной схеме, не придерживаясь никакой прямолинейной планировки. Деревья сидят буквально через два-три метра. Изначально посадки были еще гуще, но затем шел целенаправленный отбор самых мощных, а значит, самых жизнестойких деревьев. А пока их наблюдаешь, проходит года три-четыре – уже и пересаживать поздно. Так сад превращается в настоящие джунгли. Случаев гибели деревьев мало, так что и естественного прореживания почти не происходит.

Скажете: а как же научные рекомендации сажать через 5–6 и даже 8 м? Поверьте, это не для Сибири. Наши деревья – почти карлики в сравнении с южными, и болезней у нас мало. Сажать их реже, чем через три метра, нет необходимости. Высыпайте каждый год пару тележек перегноя и прочей органики по проекции крон да поливайте в засуху, и корни не будут конкурировать за пищу и воду.

В суровом ветреном климате свои проблемы, и именно загущение их во многом решает. Судите сами. Загущенный сад:

- притеняет почву и теряет меньше влаги;
- позволяет посадить максимальное количество сортов – потенциальных опылителей, чем увеличить шансы на опыление и урожай;
- много сортов – не все одновременно попадут под весенние заморозки, что-то всегда отплодоносит;
- лучше защищает сам себя от ветра, со всеми вытекающими;
- после экстремальных зим и потери некоторых деревьев позволяет все же сохранить сад с уже более традиционной планировкой;
- загущенная посадка «поневоле» сделает вас селекционером: даже на небольшом участке вы сможете наблюдать массу разных сортов!

Наконец, загущенная посадка стимулирует вас стать настоящим садоводом. Так как на саженцы никаких денег не напасешься, а покупаешь «кота в мешке», вы начинаете выращивать деревья САМИ. Если сделаете все правильно, от посадки семян до плодоношения привитого сорта

пройдет всего четыре-пять лет.

Обойдемся без теплолюбивых пчел

Меньше меда – меньше дегтя!

Есть еще один неоченимый плюс густого сада, о котором хочу сказать отдельно: такой сад лучше опыляется дикими насекомыми даже при отсутствии пчел в холодные весенние дни. Особенно это заметно, когда кроны уже сомкнутся.

Вообще-то пчелы – народ трудолюбивый. Но каждую вторую весну в садах Сибири стоит тишина. Что такое настоящий пчелиный гул, не слышал с самого украинского детства. На опылении трудится небольшой отряд закаленных шмелей. Прямо колдовство какое-то: как цветение – так похолодание, даже заморозки, и пчелы прячутся в ульях. Если холоднее десяти градусов, их оттуда не выманить.

Как в Сибири с этим справиться? Почему у меня и в холодные весны плоды вяжутся неплохо? Вижу два фактора, которые наверняка помогают пыльце попадать по назначению, опылять цветки и превращаться в урожай.

Во-первых, цветущие деревья одного вида растут близко – их кроны часто смыкаются и переплетаются. Когда цветки рядом, пыльца, вполне вероятно, попадает на пестики и по воздуху.

А во-вторых, в интересах селекции приходится испытывать множество сортов. На каждом дереве – 3–5 скелетных прививок.

Но тут хочу оговориться. Последние критические зимы показали: именно скелетные прививки более уязвимы для сильных и долгих морозов. По-настоящему морозостойкое дерево – прививка одного сорта в корневую шейку дичка. Тут приходится искать свои компромиссы, сообразуясь с местом и целями. Я готов жертвовать скелетными прививками ради селекции и отбора. Тут я ничего не утверждаю – просто констатирую свою ситуацию. Но все же советую и вам попробовать.

Но даже если погода теплая, не факт, что пчелы хорошо опылят все деревья. И в этом случае густой сад имеет преимущества.

Первое: весной бывает особенно сильный ветер. Замечено: при ветре пчелы опыляют в двадцать раз меньше цветков! Еще бы: летать трудно, половина пути – против ветра, запахи сдуваются, да еще нектар в цветках высушивается. Густой сад здорово облегчает работу насекомым: ветра тут меньше в разы.

Второе: масса разной пыльцы – лучше стимулируются пестики. Кроме того, принимая смесь разной пыльцы с брюшка пчелы, пестик «выбирает» наилучшую для себя – происходит **избирательное опыление**. О нем мы еще скажем.

Третье: не все сорта выделяют одинаково сладкий и обильный нектар. И вот представьте: стоят одиноко и свободно два дерева – одно «вкусное», другое «пустое». Правильно догадались: все пчелы двинут на вкусное, а невкусное почти не заметят! А в сплетенных «джунглях», как ни крути, попробуют все цветки.

Наконец, добавим сюда еще одну находку соавтора: исследования известного потомственного садовода, доктора наук И.С. Исаевой. Она выявила, что яблони имеют четыре типа цветков – у них разное взаимное расположение пыльников и пестика. И на разных типах цветков пчелы ведут себя совершенно по-разному. И от их поведения зависит качество, сроки и массовость опыления цветков. А от этого напрямую – общая нагрузка урожаем, сброс завязи, периодичность плодоношения и качество плодов. А ведь не только у яблонь цветки разные!

Со всех сторон получается: чем больше сортов и чем ближе их цветки, тем больше шансов на опыление и завязывание.

Луна знает лучше?.

Кому осина – «груша», тому и Луна – агроном!

Знаете, сколько лунных календарей и гороскопов печатается (и покупается!) каждый год? Где-то промелькнула цифра: сто миллионов. На каждый дачный участок России – по четыре штуки! С ума сойти, насколько мы привыкли, чтобы кто-то решал за нас, что и когда нам делать!

К советам журнальных астрологов для повседневной жизни можно относиться только с юмором. К примеру, вам советуют в какой-то день «быть осторожным при совершении финансовых операций». Это как?.. Особо внимательно считать сдачу на рынке или с особой подозрительностью получать пенсию?.. Или советуют «быть предупредительным в отношениях с близкими». А что, есть дни, когда нужно быть эгоистом?.. Над хитрой двойственностью этих «советов» можно смеяться отдельно. В общем, прочитали «пророчество», похихикали и забыли.

А как быть беззащитным деревьям? Они-то в чем виноваты? Сибирское садоводство – граница выживания плодовых культур. Нам

нужна не «лунная», а своя агротехника, разумная и земная, то есть привязанная к конкретной ситуации. Луна – вещь серьезная. Она влияет на морские приливы, на нас и на растительную жизнь – кто бы спорил. Вообще, астрология – серьезная наука. Но это – отнюдь не «гороскопы на каждый день», а путь самопознания. В журналах и книгах настоящая астрология не печатается. Там – попса для тех, кто не хочет думать сам.

С растениями все еще запутаннее. Основополагающая теория: Луна «растет» – значит, больше влаги в надземной части растений. Убывает – наоборот, в корнях. Соответственно рекомендуются операции в саду и огороде. Только вот почему именно эти – непонятно. У «гороскопщиков» своя логика, «лунная». Они ведь, судя по их советам, растений никогда не выращивали.

Говорят: есть настоящие агрономы, которые, мол, научно проверяют и доказывают влияние Луны. Есть и наблюдения простых дачников: посадили «по Луне» – все растет иначе! Но если вдуматься, эти факты ничего не доказывают. Может, в момент посадки дождь был? Или тепло пришло? Или семена хорошие попались? На самом деле, на растение влияют сотни факторов, меняющихся каждый день. Пусть кто-нибудь объяснит мне: каким образом из них можно вычленить фактор Луны?

Судя по всему, главный фактор тут – психологический. Совпало, получилось – тогда хвалят Луну и радостно пишут в журналы. А если наоборот?.. Тогда просто машут рукой и забывают. Угадайте, каких случаев больше?..

Сама Мария Тун – главный адепт европейской лунной агрономии – пишет об этом более чем расплывчато. Например, приводит массу примеров, где результат сильно отличается в разные сроки посева, но не разъясняет, что же брать за точку отсчета: момент замочки, момент прорастания или день появления всходов?.. И сама же признается: конечно, Луна – это важно, но **главное для хорошего урожая – верные основы агротехники.**

Ну, тогда давайте разбираться сами. Начнем с главного: ни один из известных мне садоводов, достигших успеха, не смотрит на Луну и в лунные календари! Интересовался специально. Других аргументов мне уже не нужно. И все же возьмем известный садоводческий журнал и прочитаем трезвыми глазами. Так сказать, вместе с астрологами «притащим Луну к Земле».

Лунный календарь советует выполнять в саду множество операций, включая и ночное время. И, что особенно умиляет, с точностью до одной минуты. Пытался представить, как делаю ювелирную прививку с фонарем

в зубах – чуть крыша не съехала. Хорошо, хоть днем не запретили работать.

Тут же еще один «ценный» совет: делать обрезку с 1 по 25 сентября. «Квартирно-городские» астрологи и не догадываются, что в суровых зонах осенняя обрезка опасна и губительна! Другая газета советует сибирякам обрезать в июне, июле, августе, сентябре, ноябре... Ох, я бы посмотрел на сад такого «астролога»!

В эти же дни, 9–11 октября, предлагается делать подзимний полив. А если вдруг затяжные дожди? Но даже если их нет, поливать еще слишком рано. Деревья перестанут сбрасывать листву и готовиться к зиме – начнут интенсивно испарять влагу. Так и уйдут в зиму с зелеными листьями.

Обвязка стволов в суровой Сибири – прием распространенный, но делается это после первых сильных морозов. До этого происходит естественное вымораживание вредителей, зимующих в трещинах коры. Календарь советует это делать 20–25 октября. А у нас прошлой осенью в эти дни стояло летнее тепло. Насекомые очень уютно устроились бы на зимовку под вашей обвязкой!

А вот совет – хоть плачь, хоть смейся. Заготовка черенков: с 16 часов 44 минут 9 октября (Боже – какая точность!) до 20 часов 6 минут 11 октября. Загадка в одном: кому нужны такие черенки?.. Даже в Сибири в эти дни бывает теплая погода, и многие деревья стоят с крепкими зелеными листьями. А уж на юге и тем более. Самое интересное – эти «точнейшие сроки» публикуются на всю Россию! Причем в разных журналах – разные...

Ура! Я догадался: у них, у «астрологов», у каждого своя персональная Луна. И не на небе – на потолке нарисована. Туда они и смотрят!

Пытался опубликовать эти соображения в десятке изданий, где мои публикации пользуются популярностью. Ничего не вышло. Редакторы сами признаются: мол, извини, мы в первую очередь коммерсанты, а огромные тиражи лунных календарей приносят нам доход. Доход – понятно, необходим. Но зачем продавать наивным людям сборники губительнейших советов?!!



Сначала переживал. А потом «въехал»! Друзья мои, ведь продается то, что мы покупаем. Думали бы своей головой – не было бы никаких гороскопов. Серьезные садоводы этой «попсой» только печки топят. Ученые вообще их на дух не переносят. Но пока наивные обыватели надеются, что их проблемы должны решать другие, им будут продавать то, что они хотят – «советы от Луны». И они будут им верить, и убивать свои сады своими руками.

До анекдотов же доходит. Звонит женщина из новосибирского Академгородка (!). Купила груши с зелеными листьями и голыми корнями и держит на балконе. Листья уже почернели, корни сохнут, а посадить боится: лунный календарь еще не разрешает!

Представили? И ведь таких звонков немало. Ну, и что тут прикажете делать?!

И все же к зиме готовиться надо!

Мышь и кошка – два домашних животных.

В Сибири последствия суровой зимы сказываются очень долго – чуть

не все лето. Много лет наблюдаю за состоянием разных садов после зим. И вижу все тот же «парадокс»: в заброшенных старых садах деревья умирают намного реже и дают плодов больше, чем в старательно ухоженных, красивых садах начитанных дачников. Вот уж верно сказано: главный вредитель наших садов – их хозяин!

Всех вопросов тут не охватишь, коснусь самых главных.

Вот сошел снег, и открылась печальная картина: во множестве садов мыши уничтожили кору молодых деревьев. Лечишь, подсаживаешь, оплакиваешь безвременно погибших в зубах голодных грызунов... А тут и новая зима уже на носу. И ведь, казалось бы, в чем проблема? Журналы из года в год пишут: обкладывайте деревья лапником, обматывайте старыми колготками и т. д. и т. п. А передо мной письма: лапник не помог, а колготки съели вместе с корой!

Сколько же можно «наступать на грабли», друзья? Свои проблемы с грызунами я решил тремя способами.

Во-первых, завел двух кошек. Именно кошек, а не котов! Принося приплод за приплодом, эти прирожденные охотники ловят мышей для прокорма и воспитания котят, даже когда сыты. Исчезают каждую ночь, а утром на пороге дома лежит рядок мышиных трупиков – приносят «для отчета», вкусный корм зарабатывают. Результат – мыши оставили деревья в покое.

Но все же перестраховываюсь: напуган многочисленными трагедиями в садах друзей и не хочу, чтобы и вы напрасно рисковали. Мыши порой умудряются обглодать кору аж до метра и выше! Как им это удается? Подскажите, кто знает. Я так и не понял. Поэтому нашел идеальную защиту для молодых деревьев, «три в одном»: **обычную стеклоткань**. Продается в строительных магазинах. Правда, тут же надо купить респираторы или марлевые повязки: мельчайшая стеклянная пыль опасна для здоровья.

Режу ткань на полосы шириной 10–15 см и длиной в метр-два. Немного счищаю торчащие заусенцы коры, если они есть. Обматываю штамбы деревьев, начиная от самой земли, а часто и основания скелетных веток. Особенно тщательно обматываю молодые деревца.

Способ предельно прост, но решает сразу три важнейших проблемы: **дает стопроцентную защиту от мышей, утепляет штамб и надежно защищает кору от весенних солнечных ожогов**. Кора не преет – ткань дышащая, нагрева коры нет – она белая. Известь больше не нужна: на самом деле от нее очень мало толку. А вот сжечь известью молодую кору очень легко.

Третий способ – для питомника. Все саженцы стеклотканью не обернешь. А к весне мыши «звереют» от голода, и кора для них – единственная пища. Приходится травить. Чуть срезаю горлышки у пластиковых бутылок – так, чтобы, кроме мышей, никто не пролез. Рассыпаю в бутылки по 100–200 г отравленного зерна. И раскладываю бутылки в местах самой густой травы или сена. До сих пор урона в питомнике не было. А сейчас я вас огорошу очередной «причудой». В домике и гараже я мышей не травлю. Как-то, проверяя хранившиеся пакеты с черенками, увидел: несколько штук уже раздербанили. И знаете, что я сделал? Купил пару килограммов пшеницы и щедро рассыпал по углам. И мир был заключен. Ни одна мышь больше не коснулась ни черенков, ни картошки! Хотите – смейтесь. А для меня это гуманный и очень эффективный способ самозащиты. Конечно, для питомника и сада он не годится. Хотя знаменитый мастер природной агрокультуры Зепп Хольцер поступает именно так: сажает в саду специально для мышей их любимые кормовые растения. Мыши сыты – деревья целы. Тут есть и нам над чем подумать.

Следующая проблема – «защита корней от вымерзания». Все этим озабочены, и в каждом издании пишут, как защищать корни от мороза. А ведь проблема вовсе не в корнях. Корни наших диких подвоев практически не вымерзают. А если их не пересаживали и сверху есть природная защита – вообще не вымерзают. Мне хватает опавшей листвы, дерна или ковра из полевицы, и нет никакой проблемы! Проблема – в «импортных» рыночных саженцах. Один Бог знает, на что они привиты, но каждый второй, если не каждый первый, вымерзает с корнями.

Здесь журналы сходятся в одном: советуют прикрывать приствольный круг любым материалом, вплоть до старых ковриков и рубероида. Действительно, такая «мульча» служит теплоизоляционной прослойкой. Главное, вовремя ее убрать. И вот тут советы становятся противоречивыми. Одни пишут: отгребайте или черните снег, чтобы почва быстрее прогрелась и деревья раньше проснулись – лето ведь короткое. Другие возражают: наоборот, подгребайте снег под кроны, утапывайте и укрывайте от солнца – деревья позже зацветут и уйдут от заморозков.

Что же дачнику выбрать? Первое полезно, если весна затянутая и без особых заморозков. Второе – в быструю весну с сильными заморозками. Но откуда мы знаем, какая будет весна и когда именно будут заморозки?..

Вот упало тепло, а вы старательно нагрываете и утапываете снег. Знаете, каково бывает дереву, когда почки из-за прогрева скелета уже прут

на выдвигку, а корни еще заморожены? Почки высасывают воду из коры, и она обезвоживается. И отмирает широкими полосами снизу доверху. А часто и вся целиком. Дерево умирает, а вы сетуете: надо же, и морозов сильных не было, а все равно вымерзло!

Тут могу посоветовать только одно: дайте дереву устойчивый подвой-сеянец – он его «воспитает» в духе местной природы. И доверьтесь его инстинктам. Дерево лучше вас знает, какая будет весна, как реагировать на снег или бесснежье. Ваше вмешательство вряд ли поможет, а вот навредить может запросто.

Есть еще один побочный эффект теплоизолирующей мульчи: мыши. И под соломой, и под рубероидом они **появятся неизбежно**. Поэтому, если уж вы укрываете приствольные круги, **одновременно защищайте штабмы от мышей**. Обмотали дерево стеклотканью – тогда кладите и мульчу.

Еще с ухоженных барских усадеб позапрошлого века до нас дошел непрменный агроприем по подготовке к зиме: «тщательно соберите граблями всю опавшую листву и сожгите». Целый век прошел! В Сибири и на Севере появилось садоводство, экология стала наукой, органическое земледелие преподают на кафедрах, природное земледелие доказало свои преимущества – а во многих изданиях все тот же дикий совет. Очнитесь, господа авторы и редакторы! Это прием был «изобретен» на юге как санитарный, чтобы спасти сады от вредителей. Но вредители давно приспособились, и сжигание листвы ничего не дает – как и перекопка. А в климате с суровыми зимами приносит колоссальный вред!

Правда, кое-какие журналы все же продвинулись: советуют не жечь листву, а собирать и превращать в компост. Но и это не многим лучше. Опавшая листва для сада – и «одеяло», и корм для всей подземной живности, и заодно теплый и уютный дом для нее. Нет опавшей листвы – из почвы уходят черви, насекомые, гибнут бактерии и грибы.

Сколько садоводов жаловались мне на тяжелейшую глинистую почву: мокро – растения вымокают, сухо – ломом не продолбишь. А я, копая колодец, видел: черви делают воздушно-транспортные ходы на всю глубину корнеобитаемого слоя – до двух метров. По этим ходам они затаскивают в почву органику. По ним же поступает воздух, а в нем – влага. По ним же стекает и вода осадков, по ним же испарения из сырой подпочвы поднимаются вверх, к корням. Перегнившие корни трав тоже оставляют массу каналов. Часто невидимые глазу, они играют такую же роль. Почва и сад – сложившаяся, цельная экосистема, куда нельзя лезть с граблями, а уж тем более с лопатой!

И последний, уже надоевший вам совет при подготовке к зиме: не подходите к дереву с секатором и пилой. Свежие раны перед морозами недопустимы!

Глава 3

Морозы, вредители, болезни...

У сибирского садовода два врага: внешний и внутренний. Внешний – суровая зима. А внутренний – сам дачник, часто уничтожающий деревья собственными руками.

В. Железов

Зимостойкость трезвым глазом

Большинство наших саженцев гибнут отнюдь не от мороза! Мороз – санитар, он просто убирает «мусор» – неполноценные и искаленные нами деревья.

В. Железов

Садовод сурового климата живет «на бомбе» – каждый год с трепетом ждет весны. Каждая суровая зима изрядно прореживает наши сады. С марта начинаешь ездить в сад с сердечной болью: что выжило, что погибло?

Ежегодно получаю сотни звонков и писем: почему дерево замерзло? Причин много, и гибнут деревья по-разному. Сейчас, имея массу таких наблюдений, установить причину гибели часто могу и по телефону.

Например, не проснулся только привой, а корневая поросль пошла еще мощнее – крона замерзла. Почему? Причин много: повреждения коры, перекорм, перелив... Одна из причин – неполная совместимость с подвоем. Об этом мы уже говорили и еще поговорим.

А бывает, проснулся только привой. Значит, замерзли или подмерзли корни. И опять причина не только в морозе. Привой-эмигрант влияет – снижает морозостойкость подвоя, или подвой может голодать из-за несовместимости. В итоге корни теряют абсолютную выносливость к нашим зимам.

Дерево не проснулось весной целиком – и опять причин вымерзания может быть несколько. Вредит не только зимний мороз. Еще опаснее оттепели, возвратные весенние морозы. И главное – к зиме дерево

готовится летом. Как приготовится, так и будет зимовать!

Задумывая книгу и зная ограниченность своего опыта и знаний, сосредоточился на раскрытии главного внешнего врага – мороза, с которым хорошо знаком. Но чем глубже мы с соавтором влезали в эту тему, тем лучше понимали: цифры на термометре – только внешний показатель проблемы! Устойчивость к морозу зависит от массы факторов. Их и умом объять трудно, а уж пытаться влиять на каждый в отдельности просто бесполезно. Попробуем их перечислить:

1. Генотип, потенциал устойчивости самого сорта.
2. Морозостойкий подвой с короткой вегетацией. В итоге – степень адаптации конкретного сорта на подвое.
3. Далее – здоровье самого дерева:
4. Не пересаженный сеянцевый подвой с нетронутыми корнями.
5. Низкая прививка копулировкой почти в корневую шейку.
6. Кустовая крона: наклонные ветви более морозостойки из-за более ранней подготовки к зиме, часть веток в снегу, куст устойчив к ветру.
7. Нормальная отрегулированная нагрузка урожаем.
8. Природность почвы: черви, микориза и травяная мульча.
9. Достаточно нежирная, тощая почва.
10. Отсутствие бездумного кормления удобрениями.
11. Оптимальная и, по возможности, равномерная влажность почвы – отказ от многочасового заливания сада.
12. Далее – факторы климата и погоды:
13. Повышенная влажность воздуха, иней и изморозь.
14. Очень солнечное лето.
15. Нормальная и достаточная предзимняя закалка в ясную холодную осень.
16. Плавный ход зимних температур. Особенно важно плавное нарастание мороза.
17. Отсутствие зимних и ранневесенних оттепелей.
18. Отсутствие весенних заморозков и возвратных морозов.

И это только то, до чего мы додумались на сегодня!

А вот Валерий Хрусталеv, садовод из г. Облучье, что в 300 км западнее Хабаровска, обнаружил «два измерения» зимостойкости у косточковых. Видимо, это характерно именно для малоснежных морозных зон. Здесь **морозостойкость сорта – одно, а доля живой древесины к маю – совсем другое!** Как так? А просто. Срезаем побеги абрикоса в начале апреля – все живые. Значит, зиму перенесли хорошо. А режем через месяц – многие уже

подмороженные! Причина в том, что крона абрикоса просыпается намного раньше корней – после морозных зим почва промерзает на два-три метра. Проснувшаяся крона вынуждена расходовать свои запасы. И вот они истощаются. В это время любой легкий морозец убивает почки и даже побеги. Выход? Вижу только один, все тот же: сажать деревья на холмы. Почва холма прогревается намного раньше, и корни могут отчасти помочь кроне переносить заморозки.

Как так получилось, что садоводы верят в морозостойкость как какую-то неизблемую генетическую данность, обещанную селекционерами? «Морозостойкость до $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$ » для нас то же, что «сделано из железа», и причем тут условия?.. Или наоборот, «морозостойкость до $-32\text{ }^{\circ}\text{C}$ » – и руки опустили: что ни делай, выше не будет. И это в то время, когда и Антоновки у нас порой вымерзают, а некоторые европейские абрикосы зимуют при минус сорока! Ко мне регулярно идут сообщения из самых неблагоприятных регионов о старых, даже полувековых деревьях с отличными плодами.

На деле получается: «генетическая морозостойкость» – абстракция, цифра для сортовых каталогов. Максимум – отправная точка, потенциал сорта. В реальности же существует **морозостойкость конкретного дерева в конкретный год и в конкретном месте**. Сложите все перечисленные факторы и увидите: большая часть морозостойкости – это условия, которые мы создаем. Точнее, **не создаем нужных условий**, чем и сбрасываем морозостойкость на минимум. Вот что с нами происходит, друзья-садоводы: бездумно применяя агрономию промышленных садов Черноземья, миллионы сибиряков и северян выращивают деревья с **искусственно сниженной морозостойкостью!**

И это говорит о том, что наши садовые дела не так плохи! Значит, мы можем перестать снижать морозостойкость деревьев – это как минимум. Уже полдела – все, что было способно выжить, начнет выживать!

В более теплых регионах еще сложнее с зимой: тут, кроме периодических морозов, свирепствуют (иначе не скажешь!) зимние оттепели. Пришло тепло – деревья теряют морозостойкость, вернулись опять морозы – подмерзают. Тамошним деревьям морозостойкости мало – нужна общая **зимостойкость**. Наука давно изучила этот вопрос. Зимостойкость состоит из четырех способностей:

– переносить резкие похолодания в начале зимы – то есть быстро проходить закалку;

– переносить долгие и сильные морозы после закалки;

– способность не реагировать на сильные оттепели – оставаться в состоянии покоя, особенно во второй половине зимы;

– способность вновь восстанавливать зимостойкость после оттепелей.

Нас, сибиряков, Бог милует: нам в основном нужна морозостойкость после закалки. Зато наши морозы страшнее. В европейской зоне не так холодно, зато зимы неустойчивые. Но основа – предельно здоровое и сильное дерево – нужно и там и там. Научимся этому – ситуация изменится.



А дальше мы можем начать повышать зимостойкость. Наши друзья плодовые деревья имеют огромные приспособительные возможности. Конечно, эти возможности неодинаковы в разных местах, у разных видов и сортов. Вот тут уже надо подключаться нам, любителям-испытателям, каждому в своем регионе. Везде есть свои местные подвои, максимально приспособленные ко всему: и к весенним заморозкам, и к возможным зимним оттепелям, и к экстремальным морозам, и к длине светового дня, и к периоду вегетации, и к конкретной почве... Это древние устойчивые виды. Прививая на них сорта-эмигранты, мы их уже частично адаптируем – подвой начинает свою «воспитательную» работу. Но не сразу. В первом

прививочном поколении его влияние очень слабое – это и вынудило ученых поставить на методе крест. Но если повторять подставку «воспитателя», эффект усиливается. Об этом речь впереди.

В болезнях и вредителях я не силен...

– Как вы справляетесь с паршой?

– Если честно, никак не справляюсь. А что это?..

Впервые увидев мои фотографии, а потом и сад Николай Иванович воскликнул: «Да вы, братцы, в раю живете! То-то о болезнях ничего не пишете. И фотки какие-то нереальные...» Его поразило: ни на листьях, ни на плодах не видно пятен, а на абрикосах нет мертвых веточек. На Кубани такое давно немыслимо, и даже многократная химия не спасает.

Действительно, в болезнях я не разбираюсь. Да и вредители особо не интересуют. Бог пока что миловал! Давно решил: чем занимать голову и бесценные страницы стандартным набором «химических» советов, лучше сосредоточиться на выращивании здорового дерева. Нагляделся на сады соседей и земляков с больными, изувеченными деревьями. И вижу: именно на такие набрасываются орды вредителей. Даже в Сибири! И живу спокойно: если и придут к нам какие паразиты, на мой сад нападут в самую последнюю очередь.

Читая не представимые в Сибири ужасы южного садоводства (Кубань, Сочи, Кабардино-Балкария, Северная Осетия), поражаюсь и прихожу к наглому выводу: там тоже не умеют вырастить здоровые деревья. И тут ни Шредер, ни Мичурин, ни промышленная агрономия не помогают. Видимо, надо в корне менять взгляд на дерево, на смысл и цель садоводства.

Конечно, проблемы есть и у нас. Особенно в теплых микрорайонах.

Когда по всей Сибири идут длительные дожди, мне звонят и звонят напуганные дачники: белеют листья косточковых. Они просто светлеют – видимо, от недостатка воздуха в почве. Это не болезнь, лечить бесполезно. Остается только молить Бога. Слава Ему – очень дождливое лето у нас бывает редко.

И вот оно случилось. С интересом наблюдал, «побелеют» ли мои деревья. Ничего подобного! Даже абрикосы стояли с прекрасными темно-зелеными листьями. Побелело слегка лишь несколько слив. Нигде не было ни парши, ни других болезней. Плоды с великолепной окраской, ну, чуть меньше в них сахара из-за недостатка солнца. Но кроме меня, этого никто

не заметил. Ну не трогает ни одна зараза здоровые деревья!

По словам садоводов-опытников Татьяны и Валерия Жестовских, вдоль берега Енисея уже немало случаев заболевания коры черным раком. И сами они уже начали пилить яблони на омоложение. Раньше такого не было. Появился рак и в Красном Хуторе. Три года назад у соседки умирали от рака груши, и я ничем не смог помочь, кроме пилы. А в этом году впервые в жизни у меня заболела Мелба. Отрезал до здорового штамба и покрасил краской. Пока наблюдаю. Буду благодарен, если кто-то подскажет надежный способ лечения рака на ранних стадиях.

Дважды за все годы было взрывное размножение бабочек-боярышниц. Их порхало столько, что казалось – снег идет! Дело было на острове. После листопада на каждом из полутора тысяч моих деревьев висело от десятка до сотни скрученных листиков на паутинках – гнезд. От нехватки времени и сил откладывал ручной сбор до весны. Весной их висело не больше четверти, и сбор облегчался. Упавшие на почву гнезда никуда из сада не делись, просто поменяли пропуску. Но факт: вспышка всегда прекращалась. Хищники, которых я не вытравил, делали свое дело.

Есть у меня один реальный вредитель – тля. О ней скажу особо.

Дискутируя с соавтором, осознал: наша тля – далеко не южная! Там ее на порядок больше. Кроме того, по его словам, тлю там заносят на деревья именно муравьи. Зимой хранят самок в муравейниках под корнями деревьев. А весной, едва выдвинулись из почек стебельки побегов – тащат и рассаживают на них ровными рядками. Причем все виды: и лесные, и садовые – кроме огненно-рыжих. Поэтому южанам приходится бороться с садовым муравьем. Ужас, душа отказывается в это верить! У нас муравьи – главные защитники и санитары садов. О них я скажу отдельно.

Больше всего наша тля любит сливы-ренклоды и яблони. Практически не повреждает груши, абрикосы, сливы-венгерки, персики. Селится на них редко, в основном там, где нет более вкусных деревьев. На вишнях и черешнях заводится, немного вредит, но я на это смотрю сквозь пальцы.

С тлей разбираюсь только в питомнике. Справляюсь уверенно и не усложняя проблему сверх необходимого. Вот мой подход – щадящий, а значит, и разумный.

В середине лета на верхушках побегов, на нижней стороне листьев, появляются единичные черные точки – крылатая тля-мама. Она начинает класть яйца – плодить новое поколение. Муравьев еще нет – они еще

ничего не знают! Тут главное – не упустить время. Беру ампулу инсектицида – любого из последних, лучше системных^[22]. Например, актары или конфидора. Развожу по инструкции, обычно в десяти литрах воды. Если опрыскиваю на стадии единичных тлюшек, то двух литров разведенного яда хватает на пятьсот (!) саженцев: пшикнул – и все. Но действует он всего недели две, а если препарат контактный^[23] – до первого дождя. Затем очередной вылет тли. Снова беру опрыскиватель и аккуратно пшикаю по новым тлюшкам. И так – все лето. Суммарный расход яда до смешного маленький. Листья целы, мои любимые муравьи тоже целы, почва и плоды не отравлены.

Но среднестатистический, вечно занятый другими делами дачник предпочитает «беспощадный» способ. Сначала он опаздывает недели на две – тля уже размножилась и скрутила листья. Затем берет огромный опрыскиватель и обильно обливает деревья до макушек. Травит все подряд – полезных насекомых, муравьев, почву, плоды. Все, кроме тли! Она уже мудро спряталась «в домиках» – скрученных листьях. Опрыскивателем не достать. Можно было бы успеть вовремя. Но проще обвинить ни в чем не повинных муравьев, чем себя любимых!

Особо отмечу: никогда не опрыскиваю химикатами взрослые деревья. Тля немного вредит – скручивает листья, особенно на сливах-ренклодах и на яблонях. Но ничего страшного не происходит! К тому же на деревьях ее все равно не достать. Так зачем травить и себя и сад? Выход – сажаю побольше деревьев и не переживаю за урожай, а радуюсь здоровью и экологическому равновесию.

Главная причина мира в наших садах – мороз. Он проводит естественную дезинфекцию. Видимо, в многоснежных зонах Севера и Сибири защита корней и нижних веток оборачивается и другой стороной: там выживает больше вредителей. А у нас, в малоснежных южных районах Кемеровской, Иркутской областей, Хакасии и Красноярского края, настоятельно рекомендую: защищайте червей, муравьев и прочих хищных насекомых. И даже на тлю не обращайтесь особого внимания, если деревья уже взрослые. Увидите: выгода перевесит урон.

Кстати, в бесснежную зиму 2009–10-го долгий мороз погубил и картошку в погребах, и большую часть моих муравейников. Но, значит, и вредителей вымел «под корень». Равновесие в природе! А муравьям я размножиться помогу: огражу юные муравейники от вмешательства людей, как всегда и делаю.

Еще один вопрос, о котором часто пишут, – зараженность присланного и привезенного посадочного материала. Действительно, болезни и вредители медленно, но верно пробираются в более холодные зоны. В Нечерноземье виноград уже болеет милдью^[24], появилась она и на Урале. Уже десять лет, как у нас появился колорадский жук. Причем критическая бесснежная зима 2009–10-го не смогла его убить! Медленно, но верно «закаляется» и плодовая жорка. Но я рассуждаю просто: будем решать проблемы по мере их появления. Пока же вся зараза сосредотачивается в особо мягких микрорайонах вроде наших Черемушек.

Оградить Сибирь от эмиграции паразитов невозможно. Ведь «следить за санитарией» можно только на бумаге. А в реальности – ежегодный вал рыночных саженцев из южных зон, кишачих заразой. Они ввозятся миллионами, сертификаты на них – липовые, а дачники все раскупают. Итог – почти ничто не выживает. Но и вспышек «импортной» заразы не наблюдается. Пока что нас спасает мороз – наш злейший враг. Вот уж, действительно, нет худа без добра! Не будь мороза – погрязли бы в инфекции, как все европейские области.

За посылками с юга уследить тем более немыслимо. Границы и карантин вызывают только кривую улыбку: ну кого они остановили?! Те же казахстанцы заказывают мои черенки и саженцы в приграничные города, а оттуда забирают. Строгая сертификация саженцев? Не выход: купил сертификат на один (!) красноярский саженец и продал по нему всю фуру из Киргизии. То же и с качеством. В авторитетнейшем питомнике Москвы видел такие сертифицированные саженцы – до сих пор в кошмарах снятся.

Но климат теплеет, зараза – факт! – наступает, и что-то делать с этим все равно придется.

Вижу один реальный выход: каждый садовод сознательно обеззараживает «импортированные» саженцы, семена, черенки, кусты. Это не сложно. От болезней – чуть увлажни, поддержи сутки в пакете при 15–18 °С – дай спорам прорасти и тщательно обработай все, кроме корней, медными препаратами: купоросом, бордоской, ХОМом. От вредителей – положи саженцы в пакет и опрысни, уже вместе с корнями, препаратом БИ-58Н. Завяжи и поддержи часа два. Вот после этого можно смело сажать.

...Написал и вижу: чистая риторика! Сам же ничего не обеззараживаю – на мороз надеюсь. Ну, меня-то мороз, мягко говоря, не подводит. А жителям более зараженных мест этот совет не повредит.

Сибирская ода друзьям – муравьям

Бей своих – чужие будут бояться!

Русская привычка

Летом 2007-го, после необычной для Сибири теплой зимы, в пригородах Саяногорска нашествие гусениц уничтожило листья, и садоводы в панике вырубали тысячи великолепных плодоносящих деревьев. Кстати сказать, вырубали зря. Даже после полной потери листвы деревья, как правило, восстанавливаются. А причину трагедии вижу в том, что в большинстве садов нет муравейников. Их уничтожают ненароком, не замечая. А еще чаще – сознательно.

Много лет пишу отчаянные статьи, пытаюсь вразумить сибиряков не уничтожать муравьев. Уговариваю прощать им невольную слабость к «доению» тлей – ведь польза от них перевешивает вред в десятки раз. Но мои прежние публикации почти никого не убедили. И все же попытаюсь еще раз.

Жизнь крошечных муравьев скрыта от нас под покровом травы. Удастся хоть немного подсмотреть за ними, только когда они залазят на деревья. И вот типичная картина: полсотни тлей высасывают сок из молодого листа. Удобно устроившись, несколько муравьев замерли в наркотической неге – ждут порцию «падевого меда». В сантиметре от них хищник и гроза тлей, божья коровка, пожирает тлюшек, как пирожки. И никто их не спасает! Эта идиллическая картинка – на самом деле часть пищевой цепочки в действии.

«Доение» тлей для сибирских (думаю, и для северных) муравьев – обычное собирательство. Они живут в страшном, беспощадном мире, и мудро используют любые пищевые ресурсы. Между муравьиными семьями идет непрерывное соперничество, а часто и беспощадная война за пищу, которой всегда не хватает. То и дело нахожу в своем саду опустевшие муравейники. Внимательно осматриваю почву – где-то растут новые семьи. Вот вижу бугорок с отверстиями – начальная фаза строительства нового муравейника. Вбиваю вокруг колья, подкладываю травы: пусть никто не мешает новостройке!

В плодовом саду жизнь муравьев невыносимо тяжела. Они искусно противостоят любому природному явлению, но человек – самый страшный катаклизм. Например, муравьи – истинные метеорологи, не чета Гидрометцентру. Перед дождем муравейники герметизируются. Льет

ливень, а внутри сухо и уютно. Совсем другое дело – внезапный полив из насоса! Перед таким наводнением муравейник открыт и незащищен. Про лопаты, тяпки, яды и приманки даже говорить не хочется.

Может быть, мне просто повезло: в свое время внимательнейшим образом посмотрел серию документальных фильмов о жизни муравьев, прочитал о них книги. И заужал их, без натяжки, как равных себе. Не боюсь показаться наивным – пусть кто-то всерьез опровергнет! – но муравьи – именно общество, если хотите – цивилизация. И во многом на порядок совершеннее нашей.

Можно сказать еще точнее: **муравейник – единый суперорганизм**. Взаимосвязь и единство цели у муравьев на таком уровне, что разные рабочие касты можно без скидок назвать «органами», а индивидов – «клетками» организма. Тут в принципе неведомы страхи, зависть, ненависть, лень, уныние или усталость. Каждый живет за всех, и все – за каждого. Все новости и решения через минуту становятся общими. Не о таком ли единстве для человечества когда-то мечтал Циолковский?..

Скажете: да бросьте, их поведение регулируется инстинктами! Ну и что? Наше – тоже, на 95 %. Мозг-то всего на 5 % задействован! **Давайте судить по результату**: сплоченности, взаимопониманию, трудолюбию и умелости, в конечном счете – **жизнеспособности**. Тогда их инстинкты намного разумнее половины наших умных мыслей! А если брать главный результат разума – **поддержание всей жизни вокруг себя**, тут просто без комментариев: «гомо сапиенсу» с его оружием, ядами и мусором впору учиться у червей, а не то что у муравьев!

Жилища муравьев построены с гениальностью, недоступной для архитекторов «гомо сапиенс». Муравейники у всех видов разные, но каждый – совершенство. В любой дождь – сухо, в любую жару – вентиляция, и все это регулируется за минуты! Охрану несут особо вооруженные муравьи-солдаты. Кто бы ни угрожал жизни семьи, даже крупное животное – тут же следует самоубийственная контратака. Рабочие муравьи – бесплодные, точнее, «бесполое» самки, как и у пчел. Носясь по хитрой системе троп, они весь день таскают в семью грузы в несколько раз тяжелее себя, не ведая усталости. Шедевр специализации – царица, муравьиная матка. Настоящая производственная машина. Каждые две минуты – яйцо высшего качества!

Некоторые муравьи обходятся без муравейника: представьте, они сами себе муравейник! Вот кадры из фильма: супер-семья из нескольких миллионов особей мигрирует по джунглям Африки. Впереди ручей

шириной в несколько метров. Это как для нас – переправиться через Волгу без подручных средств. Но муравьи не теряют ни минуты – строят мост из собственных тел, сцепляясь в несколько слоев! Мост готов – по нему хлынул живой поток. Но тут на него наступает проходящий слон... То, что происходит дальше, не укладывается в моей бедной голове. Оторванные от товарищей посреди ручья, муравьи тут же смыкаются в круглый многослойный «плот», крепко держа друг друга. И ни один не успевает утонуть: слои «плота» постоянно меняются местами! А с берега уже всюю идет стройка нового моста из муравьев – на помощь «тонущим».

Способны ли сообщества людей к подобному **разумному и самоотверженному поведению**?.. А ведь я еще не сказал о невероятно эффективном сельском хозяйстве муравьев. Сельском хозяйстве без кавычек! Одни виды, как мы уже знаем, разводят тлю. При этом даже ведут ее селекцию на сахаристость и плодовитость! Другие выращивают белковый корм – грибы. Для роста мицелия^[25] постоянно добываются свежие листья, поддерживаются температура и влажность. Третьи добывают на зиму набухшие семена трав, и впрыскивают им «наркоз». Всю зиму семена лежат свежими, но не прорастают! Четвертые разводят специальных гусениц, которые плетут им «шелк»... Наши ученые только приближаются к тому, чтобы изучить биохимию и механизм этих сложнейших «производств».

Вообще, на фоне муравьиной цивилизации человеческое общество с его грехами, пороками, войнами, экологическими преступлениями выглядит жалким и удручающим. Будь муравьи размером с человека, они бы правили миром, не оставив нам ни одного шанса на миллион. Знаете, за что людей изгнали из рая? Вкусив с «древа познания», то есть, перейдя с природного на цивилизованный путь развития, мы потеряли «райские качества» – сострадание, жалость, милосердие к природе и ближним. Мы потеряли **разум, цель которого – процветание всех живых существ**.

Теперь мы живем в мире коммерции. Продавать надо все, от урожая до ядов. Именно поэтому в нас буквально вбивают информацию, что в своем саду мы окружены бесчисленными ордами враждебных существ. Вы задумывались, в чем причина вашей ненависти к муравьям? Она только в том, что кому-то это выгодно!

Долго спорил с Николаем Ивановичем и расстраивался: ну почему нам не понять друг друга?! Потом осознал: Кубань и Сибирь – действительно экологические противоположности. На юге вредители в экосистеме уже главенствуют, доминируют. Муравьи тут не контролируют их – это уже

немыслимо, а лишь немного сдерживают численность самых скромных видов. На фоне регулярных вспышек цветоедов, на фоне плодожорок, ежегодно уничтожающих две трети плодов, на фоне болезней, в две недели сжигающих все цветки абрикосов, все листья винограда или персиков, подвижность муравьев не заметно. Наоборот – заметно их вредительство.

Европейский садовый муравей действительно приносит много хлопот. Он не просто пользуется дикой тлей – разводит свою, «культурную»! Хранит ее в муравейниках под корнями деревьев, а весной затаскивает и рассаживает по новорожденным побегам, едва проснутся почки. На юге муравьиная цивилизация – пособник главного, подавляющего вредителя: тли. А еще муравей обгрызает точки роста на проростках тыквенных, ворует набухшие семена зеленых овощей. А еще грызет спелые яблоки, груши, виноград...

Пытаюсь представить себя южанином – какой-то кошмарный сон! Уверен, есть и там разумный выход. Ведь мировой гений экохозяйствования Зепп Хольцер считает муравьев ценнейшими помощниками, и даже специально их разводит. Кстати, имеет от этого огромные неприятности с местными бюрократами от садоводства, но не сдается.

Так что южан убеждать не стану – опыта нет.

А вот сибирякам говорю уверенно: **наши муравьи – защитники сада.** У нас прямо противоположная ситуация! Численность вредителей невелика, и хищные насекомые уверенно ее контролируют. А муравей – один из самых прожорливых хищников. Собирая по саду гусениц и яйца, именно он предотвращает возможные вспышки. Тля для него – не лелеемый домашний зверь, а подарок природы, как для нас – лесные ягоды. Интереснейшим наблюдением поделился с моим соавтором садовод из Черемушек В.М. Калмыков. Увидев тлю на листьях дерева, он собрал ее щепотку, раздавил и положил на соседний муравейник. Назавтра увидел: муравьи **съели** всю тлю на дереве!

Вот и выходит: читая южные советы и покупая бесчисленные препараты от муравьев, южанин хоть как-то защищает сад, а сибиряк совершает двойную глупость – лишает сад защиты и тем снижает его морозостойкость. Потому я и делю садоводство на **южное** и **северное**, оно же сибирское.

Как говорится, картина маслом – осень 2011. До конца сентября в моем саду побывало уже человек двести – настоящее «паломничество» со всех областей Сибири и даже из-за Урала. Самые любознательные и

недоверчивые сразу обследовали деревья и с удивлением отмечали: поврежденных и вправду нет. А потом – «...а у нас во всех садах болеют, и что мы только не делали...». И перечисляли все общепринятые агроприемы по «спасению» деревьев, больных изначально. И всегда борьба с муравьями – чуть ли не главный!

Со страхом думаю: скоро высококлассные химики или генетики, не понимающие природу и не смыслящие в садоводстве, изобретут абсолютный яд против муравьев. Исчезнут муравьи – сады начнут страдать и гибнуть вдвое быстрее, чем сейчас. Что я могу противопоставить этой ненависти к муравьям, внушаемой книгами и прессой?.. Только свой абсолютно здоровый сад. И фотографию нескольких муравейников, уютно расположившихся среди совершенно здоровых саженцев (рис. 53). Я их называю «муравьиной крепостью сада».



Рис. 53

Цивилизация муравьев на порядки древнее человеческой. Их разумностью и непобедимостью восхищаются даже те, кто вынужден постоянно с ними бороться. Те, кто глубоко изучает муравьев, считают их равными себе. А раз это так, человечество обязано **признать муравьев разумными и взять их под защиту** – как защищает уже многих высокоразвитых животных.

Не торопитесь смеяться. Либо научимся жить именно так, либо вообще жить перестанем. Я – оптимист.



Как я предсказываю погоду

...С 15-го октября термометры России переводятся на зимнюю температуру. Для этого следует перевести их на 10 °С выше.

Сначала написал пространные рассуждения «для общего развития». Мол, климат в Сибири теплеет, но суровые зимы всегда были и будут,

повторяясь каждые несколько лет, а рекордно суровые – каждые 40–90 лет... Но после дискуссий с соавтором оказалось: есть у меня и практический совет землякам.

То, что творится в Гидромете, просто с ног сшибает. Три местных телеканала передают прогнозы на ближайший день – и они разные! Прогнозы стали аналогами гороскопов. Их, видимо, просто берут из интернета. Главный гидрометцентр у нас один – в Москве, а откуда информация, один Господь знает! Делаю логичный вывод: нас умышленно пичкают неверными прогнозами. Неразбериха и неизвестность всегда были очень выгодным товаром.

Вот из-за этой вакханалии верю только собственным прогнозам. Принцип очень прост.

Остановите сотню прохожих на улице и спросите, почему полюс холода не на Таймыре, а намного южнее – в Якутии. Хоть кто-нибудь ответит?.. Я жил на Таймыре с детства. Только раз за все время, всего три дня простоял мороз в -53 °С. Да и за сорок бывало редко. А ответ прост: океан и Гольфстрим. Худо-бедно, дыхание Атлантики греет и Таймыр. А до Якутии не доходит – полностью выдыхается. И наоборот, тихоокеанские циклоны с востока доползают только до Якутии. Начни Земля вращаться в обратную сторону, все было бы наоборот.

А пока теплый и влажный воздух Атлантики ползет по России с запада на восток. Рассчитали: по мощности теплый Гольфстрим заменяет 100 000 АЭС! Европа – как возле печки: на берегах приполярной Норвегии зреют сладкие черешни. Но чем восточнее, тем становится прохладнее. Стена Урала – переломная межа: тут с осадками выпадают почти все остатки западного тепла. Дальше – что называется, резко-континентальный климат, то есть внешние воздушные массы влияют очень слабо. А в Якутии – центр этой лютой континентальности.

Периодически в Сибирь врываются арктический холод с севера и южный ветер из Средней Азии и Казахстана. Они нам ближе – отсюда смягченные микроклиматы в Минусинской котловине и на Алтае. Если сравнивать с тем же Красноярском – 400 км севернее, – разница существенная.

Но все же западный воздух Атлантики немного доползает и до нас. Правда, опять же почти вся его влага выпадает в предгорьях Кузнецкого Алатау, на юго-востоке Кемеровской области, не доходя до Хакасии. Но западный ветер оттуда бывает часто. Вот он и позволяет предсказать погоду на ближайшие три-пять дней.

Слава Богу, всероссийская карта телепрогнозов показывает то, что есть

по факту – ей можно верить. Смотрю движение погоды и температуру от Урала до соседнего Кемерово. **Если ветер с запада**, то все просто: завтра в Хакасии будет в целом такая же погода, как в Кемерово сегодня. Если идет похолодание – будет на 1–2 °С холоднее. Если потепление – чуть теплее. Почти всегда эти прогнозы сбываются. Во всяком случае, можно спокойно планировать ближайшую работу.

О предсказании погоды на год вперед рассуждать не берусь. Да мне это и не нужно. Для меня, испытателя, любой год – подарок!

Не губите дерева!

Пора, друзья-садоводы, подвести итог списку канонических европейских агроприемов, которые я называю «смерть деревьям». И вот напоследок – просто перл, апофеоз вредительства: несохнувший клей-ловушка. Названий много: «АЛТ», «Клей-ловушка». Я расскажу про «Клеелов», до сих пор продаваемый сибирякам.

Диапазон его применения – вся живая мелочь, что может двигаться. Согласно инструкции «влипнуть» могут и мыши, и крысы, и тараканы и, к моему огромному сожалению, муравьи, и другие полезные насекомые. И рисунок на этикетке имеется: дерево, **без всякой защиты** обмазанное широкой полосой клея по окружности.

Я знаком с этим сверхлипким веществом уже около двадцати лет. А все любопытство виновато. Когда-то, еще веря во вредительство муравьев, купился на новинку – намазал «Клеелов» на тридцать трехлетних деревьев, чтобы муравьев не пустить. А потом добросовестно пронаблюдал, как под клеем гниет кора. Погибли все! Слава Богу, это были не особо ценные деревца.

А что же муравьи? А они, умняги, быстро меня раскусили! Понеся первые потери, тут же нашли безопасную дорогу по кольшкам и бечевкам, которыми саженцы обвязаны. Я убрал кольца – муравьи полезли прямо по «минному полю», погибая сотнями. Но их трупы стали мостиками для братьев, которые уже без риска сновали вверх и вниз. К тому же вскоре клей загустел и перестал выполнять свою заявленную функцию.

И вот мое главное наблюдение: там, где клей действовал и где уже бездействовал, и там, где его просто не было – везде тля свирепствовала одинаково: у нее самок-расселительниц есть крылья! Она плодилась, если деревья вовремя не обрабатывались ядохимикатами. Никакой связи с муравьями не было – они просто собирали сладкую падь.

Прошли годы, я забыл об этом эксперименте. Но вот меня стали приглашать в неблагополучные саяногорские сады. И вот нередкая, я бы сказал – типичная, картина: засыхающие деревья, густо обмазанные «Клееловом»! Гибнущая крона, кладбище муравьев и новые побеги снизу, снова скрученные тлей.

Судя по письмам, в последние годы смертельный клейловушка вышел на первое место среди распространенных, освещенных прессой губительных агроприемов. Раз уж только я видел сотни уничтоженных «Клееловом» деревьев, то по России их количество исчисляется **миллионами**. А самое интересное: никто из хозяев погибающих садов не связывает гибель штамба с этим чудовищным веществом!

Знаете, все это похоже на продуманную и целенаправленную политику. Как специально, в инструкции написано: «нанести клей на ствол дерева». Что это, если не масштабное вредительство против садоводства?! Кора, лишенная доступа воздуха, просто задыхается и преет под слоем клея (рис. 54 слева). Только в книге Н.И. Курдюмова видел предостережение: сначала привяжите пленку, а на нее наносите клей! Но в той же книге описаны простые ловчие пояса из картона. Прекрасно ловят всех жуков и гусениц, ползущих вверх по стволу, и никакого риска. Кстати, там же Николай Иванович предупреждает: всякого вида «дихлофосы» и прочие домашние аэрозоли от насекомых так же смертельно опасны для коры. Где пшикнул на кору, там она умирает! На рис. 54 справа – анатомический разрез коры после дихлофоса.



Рис. 54

А как быть тем, кто, послушный торгашам, уже намазал свои деревья клеем? Если намазали недавно – срочно его убирайте. Как? Читал, что он смывается бензином. Но опыта у меня нет. Как попробовал один раз, так и зарекся на всю жизнь.

А если прошло уже больше трех недель – молитесь.

И дай Бог, чтобы дерево простило вам вашу наивность.



Ну вот. Надеюсь, после этой книги ваши урожаи станут более осмысленными – и потому более обильными и более вкусными. Помогай вам Бог, как вы помогаете Ему!

notes

Примечания

1

Результат – цель, видимая подробно, во всех деталях, и именно поэтому достигнутая.

Самоопределенность – имею в виду способность решать за себя все, вплоть до изобретения своих методов, способов и «научных законов». Главное, чтобы они улучшали жизнь – и вашу, и вокруг вас.

Формировка – тут разумею все, что делает обрезку почти ненужной: отгиб веток, прищипку летних побегов, кольцевание и пр. Вся эта и две следующих главы.

Точка роста (апекс) – место, где побег удлиняется благодаря делению клеток. У наших деревьев – верхушки побегов. Тут рождаются новые узлы и листья. А вот у злаков стебли нарастают не верхушкой, а каждым коленцем – растягиваются. В каждом коленце – своя точка роста.

Фотосинтез – образование глюкозы из углекислого газа и воды. В виде энергии используются кванты света – самая мощная бесплатная энергия. Процесс, столь для нас непонятный, что до сих пор мы не пытались его смоделировать.

Древесиной садоводы называют не материал, а **возраст** и **состояние** веток. Прошлогодняя, двулетняя, трехлетняя древесина. Мощная, слабая, поврежденная, больная древесина.

Вершкование – прекращение роста с образованием почки, спящей до весны. У многих деревьев августовские дожди вызывают вторую волну роста – пробуждение завершкованных побегов. Бывает, и завершкованные плодушки осенью цветут.

Самобесплодность – от собственной пыльцы плоды не завязываются, и нужны сорта-опылители. Самой самоплодной вишней у нас была Любская: всегда как облитая! Но из-за болезней почти исчезла.

Кольцевание – удаление кольцевой полоски коры шириной в 0,5–1 см.
Петлевание (слово мое. – *Н.К.*) – затягивание на стволе миллиметровой медной проволоки. Об этом – в конце главы.

Скелетные – самые толстые ветки, отходящие от ствола и образующие «скелет» дерева. Ветви первого порядка.

Когда лопающиеся почки уже требуют воды, а корни в холодной почве еще спят, крона высасывает воду из коры штамба – просто высушивает ее. И она гибнет от ночных морозов, как при «ожоге», и отмирает так же – полосами, но не только с южной стороны.

«Плодовые стены» – тип интенсивного сада, когда карликовые деревья густо сидят на шпалерах и формируются в одной плоскости.

Вегетация – полный цикл сезонного развития, от прорастания почек до листопада и вызревания древесины на зиму.

Голден делишес, в буквальном переводе «золотое лакомство» – классический старый сорт из Америки, шедевр и прорыв в селекции: до сих пор лидирует на рынке по качеству плодов. В свое время здорово нарушил покой И. В. Мичурина. Знаком всем: яблоки сладкие, чисто желтые с крапинками, удлиненные, к носику сужаются. Есть такие же, но ярко-алые, почти малиновые – Ред делишес.

Симбиоз – сожительство двух разных видов, дающее выгоду и пользу равно обоим. Закрепляется даже генетически!

Нитраты – соли азотной кислоты, называемые селитрами. Нитрат-ион заряжен отрицательно. Любая селитра – нитратное удобрение.

Аммиачный азот – соединение азота с водородом, аммиак. Его раствор – нашатырный спирт. Ион аммония заряжен положительно, создает щелочную среду. Мочевина (карбамид) разлагается с образованием аммония.

НРК – азот, фосфор, калий.

Микориза – симбиоз грибов и корней. Грибы прорастают в клетки корня и снабжают его водой и растворами в обмен на сахара и аминокислоты.

Нитраты – соли азотной кислоты. Техническое название – **селитры**.

Аммиачные удобрения – свежий навоз, аммиак, соли аммония и мочеви́на – карбамид.

Системные препараты – те, что впитываются в ткани и делают само растение ядовитым для насекомых или грибков. Больше прочих эффективны от сосущих. Наиболее безопасны для хищных насекомых.

Контактные препараты работают, попадая на само насекомое (или на грибок) или в желудок со съеденным листом. Не эффективны против сосущих.

Милдью – грибковая болезнь винограда. «Сжигает» в три недели все листья куста. Так же на юге уже в конце июля огурцы «сгорают» от ложной мучнистой росы – пероноспоры.

Мицелий – весь организм гриба, состоящий из миллионов выростов – нитей, или гиф.